

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОМИССИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ ЖИЗНИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ,
ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ И ВЕТЕРАНОВ

**ДОКЛАД
ПО АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ УЧАСТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Москва, 2012 г.

Доклад по актуальным проблемам участия в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации подготовлен Советом экспертов Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по проблемам национальной безопасности, социально-экономическим условиям жизни военнослужащих, членов их семей и ветеранов с участием широкого круга ученых, представителей общественных объединений. Используются также материалы, представленные Счетной палатой Российской Федерации, Минобороны России, МИД России, ФСБ России, ФСКН России, ФСО России, Внутренними войсками МВД России, Главной военной прокуратурой, социологическими центрами и другими научными исследовательскими организациями.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	5	
I. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ		
1.1. Гражданское общество в модернизирующейся России и его место в системе обеспечения национальной безопасности.....	8	
1.2. Проблемы законодательных основ деятельности гражданского общества в системе обеспечения национальной безопасности России.....	16	
1.3. Влияние гражданского общества на российское военное строительство и развитие силовой составляющей государства.....	19	
II. УЧАСТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УКРЕПЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА.....		23
III. МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ		
3.1. Морально-политическое и духовно-нравственное состояние россиян и роль гражданского общества в их сплочении.....	37	
3.2. Современный терроризм в России и вовлеченность гражданского общества в антитеррористическую деятельность.....	50	
3.3. Военно-патриотическое воспитание граждан Российской Федерации как фактор укрепления национальной безопасности.....	63	
IV. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОПАСНОСТИ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ		
4.1. Национализм, экстремизм и неконтролируемая миграция – угроза национальной безопасности России.....	75	
4.2. Коррупция в военной организации страны – угроза обществу и национальной безопасности.....	87	
4.3. Демографический кризис как источник опасности для современной России.....	101	
4.4. Борьба с наркоманией и алкоголизмом – одна из важнейших задач укрепления национальной безопасности.....	107	

4.5. Алкоголизм как реальная опасность для национальной безопасности.....	117
V. ГРАЖДАНСКИЙ (ОБЩЕСТВЕННЫЙ) КОНТРОЛЬ ЗА РЕФОРМИРОВАНИЕМ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И РЕАЛИЗАЦИЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ, ДРУГИХ ВОЙСКАХ И ОРГАНАХ	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	147
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	150

ВВЕДЕНИЕ

Процессы, происходящие сегодня в России и вокруг нее, не могут не волновать ее граждан – тех, кто именно с ней, как со своей Родиной, связывает свое настоящее и будущее.

Граждане России заинтересованы в том, чтобы система национальной безопасности, главное назначение которой – обеспечение безопасности россиян отвечала их требованиям, планам, надеждам, чтобы ее основные структурные образования и параметры способствовали реализации их материальных и духовных потребностей и интересов, соответствовали их каждодневным и перспективным целям и устремлениям.

Качественные характеристики российского общества обусловлены жизнеспособностью системы национальной безопасности, ее стабильностью, возможностью динамично и прогрессивно развиваться, сохраняя при этом определенную устойчивость. Вполне естественно, что для подавляющего большинства граждан страны такая стабильность российского общества является насущной необходимостью.

Для российского социума начала XXI вв. свойственны высокий уровень изменчивости, неустойчивости, подверженности негативным влияниям (как изнутри, так и извне). Слабая защищенность от различных экспансий оборачивается болезненными проявлениями для большинства членов общества, для его общественных институтов.

Следует признать, что в процессе социально-политических и экономических изменений, происходящих в российском социуме постсоветского периода, существенно подорваны различные виды его безопасности. Изменился фактический статус и структура Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, их функциональные возможности и качество воздействия на международные отношения России, на военно-политическую ситуацию в мире, на развитие общественных отношений внутри страны. Результатом такого положения стало возрастание трудностей в реализации интересов России, как во внутренней жизни общества, так и в отношениях с другими социальными системами, и в итоге - осложнение положения России в мировом сообществе, в решении международных вопросов.

Все это позволяет утверждать, что сегодня самого пристального внимания гражданского общества заслуживают проблемы, связанные с обеспечением национальной безопасности России.

Общественная палата, являясь институтом гражданского общества, постоянно обращает внимание на самые разные аспекты национальной безопасности. Неоднократно обсуждались вопросы военной, экологической, социальной, духовной и информационной безопасности, борьбы с коррупцией и ряд других. Однако, несмотря на это, Совет экспертов Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по проблемам национальной безопасности, социально-экономическим условиям жизни военнослужащих, членов их семей и ветеранов отмечает, что сегодня в системе национальной безопасности Российской Федерации сформировалась

группа проблем, связанных с односторонним чиновничьим волонтаризмом, не учетом ряда негативных социокультурных факторов, игнорированием обычаев и традиций российского общества. Гражданское общество в отдельных сферах национальной безопасности все дальше отодвигается на второй план в процессе принятия судьбоносных решений. Но, как показывает практика, это не повышает, а наоборот, снижает эффективность функционирования системы национальной безопасности России.

Эксперты отмечают, что наиболее проблемные вопросы существуют в таких сферах, как политическая, военная, научно-техническая, демографическая и духовно-нравственная. Несмотря на принимаемые властью меры, коррупция, наркомания, алкоголизм, неконтролируемая миграция все больше поражают жизнедеятельность россиян и увеличивают риски возникновения социальных конфликтов.

Прогнозные оценки, осуществляемые Генеральным штабом Вооруженных Сил Российской Федерации, говорят о возрастании уровня существующих и потенциальных угроз военной безопасности Российской Федерации

В этих условиях ответственной задачей является максимальное использование потенциала более сотни тысяч общественных структур: общероссийских, межрегиональных и региональных общественных организаций, военно-патриотических, военно-спортивных, спортивно-технических клубов, поисковых отрядов и других объединений, в которых работает широкий круг ветеранов, молодежи, членов семей военнослужащих и сотрудников специальных служб, правозащитников. Среди важнейших задач – всемерная поддержка и развитие демократических институтов в системе национальной безопасности.

Эти общественные формирования разрознены, их взаимодействие с органами управления в различных сферах национальной безопасности недостаточно регламентировано, поэтому во многом зависит от субъективных подходов к вопросам открытости представителей власти для общества. Основываясь на анализе фактов, событий и ряда тенденций последнего времени, Комиссия Общественной палаты по проблемам национальной безопасности и социально-экономическим условиям жизни военнослужащих, членов их семей и ветеранов подготовила настоящий доклад. При этом Комиссия полагала необходимым сосредоточить внимание на ряд вопросов национальной безопасности, прежде всего, связанных с развитием взаимодействия гражданского общества и органов управления системой национальной безопасности Российской Федерации.

Целью настоящего доклада является системное рассмотрение некоторых аспектов участия гражданского общества в обеспечении национальной безопасности страны.

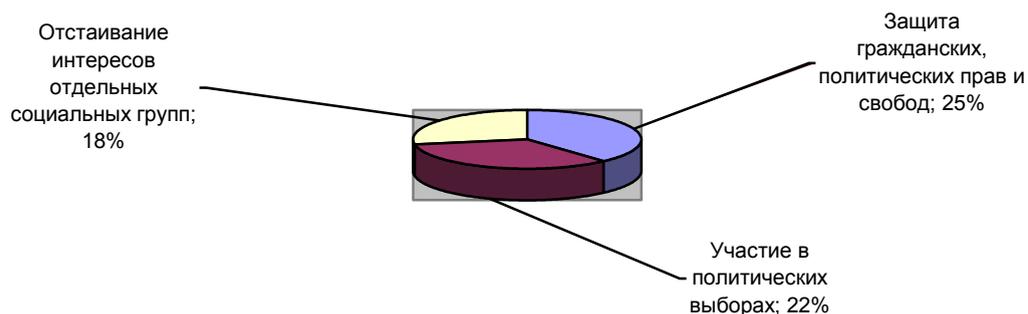
Доклад подготовлен Советом экспертов Комиссии на основе анализа открытых источников: данных федеральных органов власти, материалов научных организаций, публикаций средств массовой информации, материалов, предоставленных экспертами, и не содержит сведений, представляющих государственную и военную тайну.

I. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

1.1. Гражданское общество в модернизирующейся России и его место в системе обеспечения национальной безопасности

Вопрос участия гражданского общества в системе обеспечения национальной безопасности Российского государства – один из ключевых в современной жизни России. Усиление его актуальности в условиях XXI в. обусловлено всё более углубляющимися процессами демократизации общественной жизни, требующими более чёткого разделения функций государства и гражданского общества, повышения роли граждан и их добровольных объединений в функционировании системы национальной безопасности. Защитник принципа народного суверенитета *Ж.-Ж.Руссо* писал: «Лишь сильное государство обеспечивает свободу своим гражданам». Государство и гражданское общество, таким образом, – неразрывные элементы единой общественной системы.

Статистические и социологические результаты последних лет позволяют утверждать, что организации гражданского общества в России сегодня наиболее активно проявляют себя в следующих областях политической жизни: защита гражданских, политических прав и свобод (25%), участие в политических выборах всех уровней (22%) и отстаивание прав и интересов отдельных социальных групп – пенсионеров, военнослужащих, молодежи (18%) и т.д. (*диагр. 1*)

**Диагр. 1. Сферы активности гражданского общества
(в % от числа опрошенных)**

Большой вклад общественность вносит в борьбу с проявлениями ксенофобии и экстремизма, в организацию межкультурного диалога представителей различных национальностей.

Активизация гражданского общества, проявившаяся в последнее время, стала результатом масштабных общесоциальных изменений. В России сложились социальные группы, для которых существенно выросла значимость ценности человеческого достоинства и ощущения себя субъектом общественной жизни. Сегодня управление, основанное на принципах демократического принятия решений, поддерживают 61,2% опрошенных, регулирование трудовых отношений – 45,3%, кодекс поведения и

прозрачность организаций – 34,1%, стандарты защиты окружающей среды – 18,1%, восприятие ценностей в гражданском обществе в целом – 40,2%.

В настоящем Докладе представлена позиция Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по проблемам национальной безопасности и социально-экономическим условиям жизни военнослужащих, членов их семей и ветеранов по различным вопросам и аспектам деятельности российского гражданского общества в системе национальной безопасности Российской Федерации.

Экспертное сообщество считает, – для того чтобы гражданское общество эффективно функционировало, отстаивало свои интересы, способствовало поступательному и динамичному развитию системы национальной безопасности необходим ряд условий.

Во-первых, в стране должны быть созданы благоприятные условия для деятельности некоммерческих организаций, а граждане – активно участвовать в их работе.

По данным доклада «Гражданское общество в модернизирующейся России» сегодня ширина и глубина – вовлеченности населения в деятельность организаций гражданского общества как социальной, так и политической направленности составляет 33,7%. При этом социальная база российского гражданского общества составляет не менее 90% взрослого населения.

Однако общественная активность россиян имеет ситуативный характер. При этом уровень активности соответствует функционированию всей общественной системы, но он также способен к резкому значительному увеличению в условиях бедствия, реальной угрозы национальной безопасности или кризиса, в том числе военного.

Для придания системности функционирования гражданского общества в системе национальной безопасности в обществе должны быть развернуты общенациональные обсуждения проблем обеспечения безопасного будущего России, с привлечением широкого экспертного сообщества с опорой на негосударственные общественные объединения, в поле деятельности которых лежат проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Гражданское общество России должно выработать свои жизненно важные интересы, интегрировать их в систему национальных интересов и постоянно участвовать в оценке внутренних и внешних факторов, возникающих рисков, которые могут нанести ущерб национальной безопасности

Во-вторых, взаимоотношения гражданского общества с политической властью должны быть взаимно уважительными, учитывающими обоюдные интересы.

Подход, абсолютизирующий роль государственных структур в формировании системы национальной безопасности, имеет свои существенные недостатки:

Закрытость политики безопасности приводит к исключению участия общества в ее формировании и реализации. Это приводит к некоторому

отчуждению между государством и его гражданами, которое может выражаться, как минимум, в неведении последних относительно политики безопасности, а значит в социальной пассивности, и, как максимум, в ее неприятии и противодействии ей.

Отсутствие общественного контроля и общественной дискуссии по вопросам реализации национальной политики безопасности ведет к постепенному падению эффективности затрат на реализацию мер по ее осуществлению. Возникают явления забюрократированности, коррупции, снижения конкуренции внутри институтов системы.

Возможен незаметный переход от целей обеспечения безопасности рядовых граждан, общественных институтов и систем к обеспечению безопасности самой государственной системы управления, бюрократии и вертикали власти. Тогда критика или протест, исходящие извне, будут закономерно рассматриваться как угроза безопасности со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В целом, это может привести к постепенной деградации системы национальной безопасности и снижению степени ее управляемости.

Отношения органов государственной власти и гражданского общества в сфере национальной безопасности современной России являются противоречивыми. Взаимоотношения внутри гражданского общества строятся преимущественно по горизонтали, а в государстве – по вертикали. Однако они не изолированы друг от друга. Взаимодействие государства и гражданского общества постоянно генерирует и воспроизводит противоречие, связанное с плюрализмом (многообразием) гражданской сферы и суверенностью государственной власти.

Участие граждан в процессах обеспечения национальной безопасности остается «слабым местом» трансформации России. Диалоговые площадки между представителями государственной власти и общественными объединениями закрепляются в современной России с большим трудом. Система государственной власти дистанцируется от общества, что вызвано традициями политического администрирования и недоверия к демократическим институтам. Влияние институтов гражданского общества на государственную политику, в свою очередь, незначительно.

В то же время, в докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации отмечается, что одна из причин нарушения прав военнослужащих, наличия такого уродливого социального явления как неуставные взаимоотношения в армии, а также других социальных проблем, принявших хронический и затяжной характер, является «неэффективность, а по большому счету просто отсутствие гражданского контроля над Вооруженными Силами».

В современных условиях должна значительно возрасти роль гражданского общества в обеспечении безопасности и снижении социально-политических рисков. Одной из главных целей развития является, с одной стороны, укрепление государственности и обеспечение безопасности, а с другой – построение гражданского общества, которое бы отстаивало интересы и права граждан.

Эти две достаточно мощные тенденции, соприкасаясь, в то же время, конкурируют между собой. Для обеспечения безопасности и стабильности во всех сферах общественной жизни необходимо реальное функционирование механизмов и институтов гражданского общества. Социально-политическая практика показывает то, что эффективность реформ зависит не только от желания властей их провести, но и от готовности самого общества.

Результаты соцопросов показывают, что около 80% граждан, отвечая на вопрос, способны ли они повлиять на то, что происходит в стране, говорят, что их мнение практически ничего не значит ни в управлении жизнью страны, ни в жизни города, в котором они живут, и даже предприятия, на котором работают (до 70 – 75%).

Проблема взаимодействия власти и общества – ключевая в процессе обеспечения национальной безопасности России. Налицо насущная необходимость адекватных перемен в методах работы органов власти, как в рамках государственного управления, так и в диалоге с гражданским обществом. Без этого вряд ли станет возможным восстановление коммуникаций между властью и обществом, взаимное доверие. Без них невозможно эффективное функционирование системы национальной безопасности.

Функционирование гражданского общества в системе национальной безопасности имеет сильные и слабые стороны.

Слабые стороны.

Участие гражданского общества в обеспечении национальной безопасности России пока еще не является типичной поведенческой практикой для граждан России. Его трудовые ресурсы составляют 1,1% экономически активного населения, что на 5 – 10% меньше аналогичного показателя в странах Западной Европы, Израиля, Канады, США, Японии, Великобритании, но сопоставимо со странами Восточной Европы.

Наибольшая активность организаций гражданского общества проявляется только в вопросах обеспечения социальной безопасности при относительном равнодушии к политической и военной безопасности.

Гражданское общество нереспектабельно, т. е. имеет незначительные социальный и символический капиталы – общественную поддержку и доверие граждан, оставаясь во многом без серьезной кадровой подпитки и сильных и компетентных лидеров. Отсюда воздействие гражданского общества на эффективность процесса функционирования системы национальной безопасности в России невелико, как, по мнению самих активистов гражданского общества, так и внешних экспертов.

Организации гражданского общества чаще всего не играют субъектную роль в процессе принятия решений органами власти по насущным проблемам национальной безопасности, большинство НКО никогда не пытались инициировать принятие какого-либо политического решения в той или иной сфере национальной безопасности.

Гражданское общество в России не является тем надежным проводником, по которому ценности общества доносятся до властных элит, и решения элиты находят обратную связь в обществе.

Организации гражданского общества в России не являются аккумулятором положительных установок в сфере безопасности России; показатели уровня терпимости к существованию коррупции, уровня толерантности к иным социальным группам, уровня доверия среди людей, вовлеченных в деятельность гражданского общества, не отличаются от показателей среди тех людей, кто не участвует в деятельности гражданского общества.

Гражданское участие в системе национальной безопасности России носит преимущественно неформальный характер, что во многом обусловлено низким уровнем доверия к организациям гражданского общества как среди граждан, так и со стороны власти.

Гражданское общество слабо интегрировано в систему национальной безопасности, поэтому принимаемые политические решения в этой сфере чаще ориентированы на административные предложения, чем на мнения рядовых граждан.

Сильные стороны.

На фоне развитых среди населения неформальных практик гражданского общества и невысокой вовлеченности россиян в деятельность НКО можно отметить высокий уровень их организованности.

Большинство организаций НКО придерживается принципов демократического принятия решений, и создают формальные структуры, учитывающие демократический принцип принятий решений в организации.

Организации гражданского общества довольно динамично развивают и расширяют межсекторное взаимодействие. Они проводят совместные встречи, обмениваются документами, вступают в ассоциации для освоения лучших практик и объединения усилия для достижения реальных результатов в деле обеспечения национальной безопасности.

В критические моменты гражданское общество в России способно к оперативной самоорганизации и солидарным действиям.

Государство все более вынуждено считаться с общественным давлением в решении проблем, наиболее волнующих гражданское общество.

В обществе имеется запрос на усиление влияния организаций гражданского общества на обеспечения безопасности России и политические решения федеральных и местных органов власти.

Проблемы вовлечения субъектов гражданского общества в систему функционирования национальной безопасности по-разному выглядят с позиций различных субъектов.

Со стороны органов власти:

противоречивость, неустойчивость и непоследовательность политики в отношениях с некоммерческим сектором в целом;

страх «цветных» революций, инициаторами или участниками которых могут быть неправительственные организации;

недооценка квалификации субъектов гражданского общества и переоценка риска некачественного исполнения услуг НКО при передаче им части полномочий.

Со стороны граждан:

приоритетность решения индивидуальных проблем, атомизация общества;

неверие и отсутствие понимания, каким образом можно повлиять на принятие решений органов управления и их реализацию: 83% российских граждан считают, что не могут повлиять на развитие в стране, 40% – что не могут повлиять на решения, принимаемые на местном уровне;

низкое доверие к формальным институтам власти, общественным структурам, дефицит информации о них.

Со стороны организаций и объединений граждан:

нестабильность источников финансирования их деятельности;

сравнительно небольшой опыт отстаивания собственных объединенных интересов;

разрозненность, плохо развитая инфраструктура поддержки деятельности (включая собственные сети, СМИ, образование, доступные консультационные ресурсы);

плохо налаженная система передачи опыта в среде организаций;

недостаточный профессионализм и уровень качества экспертной деятельности внутри самого сектора, разрыв между поколениями «старых» и «новых» организаций, слабое взаимодействие между НКО и самодеятельными инициативами.

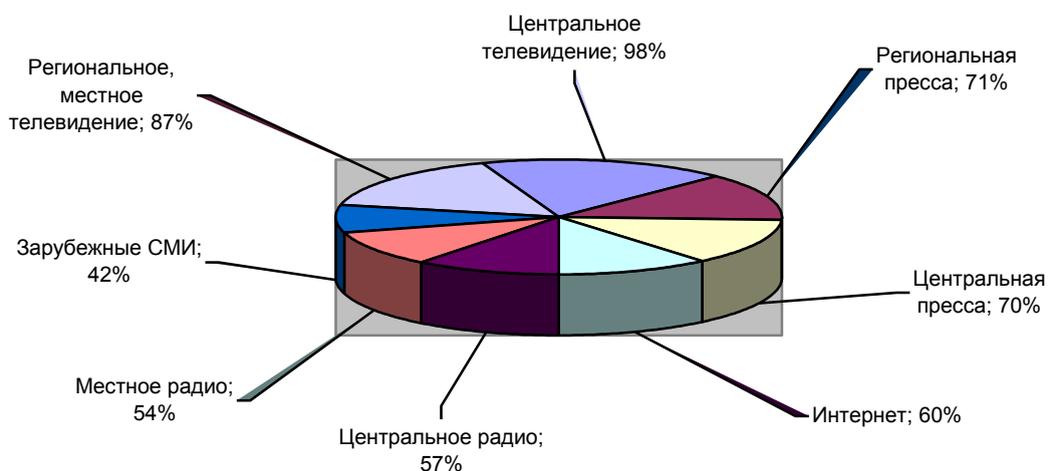
В-третьих, инструментом освещения гражданской активности, доведения разнонаправленных общественных настроений до власти и населения должны выступать независимые средства массовой информации.

В России сегодня зарегистрировано более 94 тысяч средств массовой информации. Однако в свет выходит значительно меньшее количество изданий и программ: по экспертным данным, в нашей стране немногим меньше десяти тысяч газет и около семи тысяч журналов. При этом доля независимых СМИ в информационном поле за последние годы значительно уменьшилась. Местные власти активно концентрируют масс-медиа в своих руках. Во многих регионах газеты и телекомпании объединяются в крупные холдинги, при этом их финансирование из региональных бюджетов увеличивается. Учредителями большинства региональных и до 80% муниципальных газет выступают органы региональной и муниципальной власти, что отражается на редакционной политике изданий и на их экономической независимости. По подсчетам Министерства финансов, из государственного бюджета в 2011 – 2013 годах на СМИ будет потрачено 174 млрд руб.

Стремление к опеке над СМИ вполне естественно для российской политической власти, оказавшейся в новых условиях. Как в центре, так и на местах российская власть озабочена созданием и поддержанием в рабочем состоянии надежных и упорядоченных каналов коммуникации с обществом и прессой как рупором общественных настроений. В какой-то степени это можно назвать попыткой наладить диалог с российским обществом, чем и объясняется возникновение в последние годы различных инициатив, определяющих контуры присутствия государства в сфере массовой

информации. Это создание комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи в Государственной Думе Федерального Собрания, принятие Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, внедрение в практику различных государственных программ, осуществляемых на разных уровнях ответственности («Электронная Россия», «Электронное правительство» и т.д.), появление объединений, призванных нормализовать взаимоотношения государства и общества (на федеральном уровне это Гражданский Союз, «Медиа-Союз» и др.), а также создание Общественного телевидения.

По результатам исследования ВЦИОМ, центральное телевидение остается самым массовым источником информации для россиян и основным средством воздействия на общественное сознание: его используют 98% жителей современной России. На втором месте – региональное, местное телевидение (87%). Далее следуют региональная (71%) и центральная пресса (70%). Интернет в качестве источника информации предпочитают 60% россиян, центральное и местное радио – 57% и 54% соответственно. Наименее востребованными оказались зарубежные СМИ (42%). (диагр. 2)

**Диагр. 2. Предпочитаемые источники информации россиян
(в % от числа опрошенных)**

В последние годы растет востребованность Интернета: доля пользователей сети с 2008 по 2011 гг. выросла с 49% до 60%. Сокращается аудитория местного телевидения (с 92% до 84%), центральной (с 81% до 70%) и региональной прессы (с 80% до 71%), а также радио, как федерального (с 65% до 57%), так и местного (с 60% до 54%). Таким образом, телевидение остается сегодня основным источником информации о событиях в России и мире. Школьники, учащиеся техникумов и вузов также в качестве ведущего источника информации о событиях в России и в мире выбирают центральное телевидение (так заявили от 73% до 81% молодых людей). Интернет используют от 62% до 70% молодых людей.

При этом уровень доверия к большинству источников информации в течение последних лет снижается: в первую очередь, это касается телевидения – как центрального (с 75% до 69% за два года), так и местного (с

67% до 56%). Меньше становится тех, кто не сомневается в правдивости центральной и региональной прессы (с 52% до 42%), центральному (с 45% до 35%) и местному радио (с 39% до 30%). Единственный источник информации, степень доверия к которому растет – Интернет (с 27% до 35%).

Однако среди всего населения России, по данным Росстата, только 19% имеют компьютер; владеют навыками работы на компьютере 38%. Эти показатели демонстрируют, что проникновение Интернета в стране пока невелико, а его значимость влияния на умонастроения людей преувеличена.

В Национальной стратегии противодействия коррупции фактически отсутствует упоминание роли СМИ как важнейшего средства борьбы с этим общественным злом, несмотря на традиционно высокую роль журналистских расследований в обнаружении и пресечении коррупционных схем. Такая форма взаимоотношений власти со СМИ не позволяет последним выступать в роли рупора общественного мнения, отсекает важный канал обратной связи власти и общества. В результате взаимодействие гражданского общества и традиционных СМИ нарушено. Все явственнее становится наметившаяся ранее тенденция – активная часть общества переходит в Интернет и отдает предпочтение неофициальным электронным информационным ресурсам.

Сегодня отечественные СМИ:

в целом не являются рупором гражданского общества в вопросах обеспечения национальной безопасности; их концепция в значительной степени базируется на теориях западной журналистики и не соответствует цивилизационной специфике России, а также реально сложившимся механизмам управления;

могут рассматриваться как самодостаточный субъект рыночной экономики, формирующий в своих коммерческих интересах потребности населения; пассивное же общество становится объектом манипуляций СМИ, а также других субъектов, осуществляющих через них такого рода воздействия в своих интересах;

являются мощным инструментом, а их возможности более возрастают с развитием информационных технологий; при этом они превращаются, прежде всего, в инструмент в руках тех, у кого есть деньги, рычаги административного управления или иные механизмы воздействия.

Однако односторонняя критика СМИ и поиск в их лице врагов национальной безопасности – это не конструктивный путь. Состояние СМИ отражает состояние общества и государства в целом и является его порождением. Поражены болезнью бессубъектности общество и государство – болеют СМИ. Гражданское общество должно выявлять ключевые причины этой болезни и сформировать новые социальные задачи для СМИ, адекватные специфике организации процесса обеспечения национальной безопасности России в XXI веке. Общество и государство должны учиться организовывать, поддерживать и контролировать СМИ.

Сегодня актуальной задачей отечественных СМИ должны стать инициирование и поддержка процессов направленных на доведение до общества и власти инициатив гражданского общества, ориентированных на

решение стратегических задач обеспечения национальной безопасности и развития России.

1.2. Проблемы законодательных основ деятельности гражданского общества в системе обеспечения национальной безопасности России

Проводимые в стране реформы настоятельно требуют оптимизации существующей правовой системы обеспечения национальной безопасности. К правовым явлениям, входящим в структуру правовой системы, мы относим: правовые нормы, институты и принципы, правосознание, правовую культуру, правотворчество, юридическую практику и др.

Правовую основу обеспечения безопасности составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции в области безопасности. Прежде всего, это законы, регулируют режим чрезвычайного и военного положения, деятельность спецслужб и правоохранительных органов, а так же формы и методы борьбы с терроризмом, экстремизмом, легализацией доходов, полученных незаконным путем и др.

Базовым документом по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 г., в котором излагаются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности. В полном соответствии с Конституцией Стратегия утверждена Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537. Стратегия заменила собой Концепцию национальной безопасности Российской Федерации, утверждённую Указом Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 (в ред. Указа Президента РФ от 10.01.2000 № 24 и также носившую базовый, общий характер.

Однако, по мнению Совета экспертов Комиссии, принятие этих актов не сняло большинство правовых проблем в регулировании вопросов национальной безопасности в Российской Федерации.

Мониторинг действующего законодательства в сфере национальной безопасности выявил отсутствие в нем системности. Отдельные нормативные документы страдают противоречивостью и декларативностью, что не позволяет эффективно и целенаправленно осуществлять их исполнение. Специфика состояния системы правовых актов в сфере национальной безопасности заключается в том, что по ее основополагающим направлениям отсутствуют федеральные законы, а наиболее актуальные правоотношения регулируются подзаконными актами: Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, Военной доктриной, Доктриной информационной

безопасности, Морской доктриной Российской Федерации, Концепцией внешней политики и другими документами.

Принципиальные положения, изложенные в Конституции РФ, Стратегии национальной безопасности, в действующих федеральных законах, в концептуальных документах «второго уровня», иногда имеют существенные отличия или даже противоречия.

Не существует единого законодательного определения научных понятий «национальная безопасность», «национальные интересы», «угрозы национальной безопасности», «обеспечение национальной безопасности», отражения реальных и действенных правовых механизмов адекватного противодействия новым угрозам безопасности России.

Законодательные инициативы гражданского общества по подготовке законопроектов, упорядочивающих ряд важных аспектов национальной безопасности, далеко не всегда находят поддержку в органах законодательной и исполнительной власти страны

Дальнейшее совершенствование законодательства в сфере национальной безопасности могло бы осуществляться в направлении создания единой целостной системы, позволяющей регулировать весь спектр правоотношений в данной области. Единая, универсальная и внутренне согласованная нормативная основа национальной безопасности Российской Федерации, как источник права и относительно постоянная величина, должна являться правовым базисом для разработки текущих, изменяемых в зависимости от внутренней и международной обстановки, политических документов в области национальной безопасности и, прежде всего, ее Стратегии, а также развивающих ее доктрин, концепции и стратегий по отдельным видам национальной безопасности и соответствующих ведомственных программ.

В данных федеральных законах необходимо сформулировать и закрепить механизмы противодействия внутренним источникам угроз национальной безопасности России на современном этапе, таких, как:

незавершенность процесса реформирования военной организации государства;

сохраняющийся разрыв между политическими установками и их реализацией в военной и военно-технической политике;

острые проблемы оборонно-промышленного комплекса и снижение военно-промышленного потенциала до уровня невозможности удовлетворения потребностей войск и сил в современном вооружении и военной технике;

недостаточное финансирование науки и образования;

непрекращающийся рост социально-правовых проблем военнослужащих и их семей, ветеранов и пенсионеров;

отсутствие продуманной государственной информационной политики по обеспечению функционирования военной организации страны.

В настоящее время не произведена кодификация ведомственных и иных актов, разработанных после выхода в свет Стратегии национальной безопасности. При этом главной целью законодательства должна стать

защита интересов, прав и свобод человека и гражданина (в том числе военнослужащих и сотрудников специальных служб), повышение способности государства и его силовой составляющей решать поставленные задачи с наименьшими затратами для общества и государства.

Анализ документов показывает, что в них часто происходят нестыковки терминологического и содержательного характера. Термины «концепция», «стратегия», «доктрина», «концептуальное направление», «федеральная программа» и другие используются без должного обоснования. Так, например, в Военной доктрине Российской Федерации неоправданно усилены, в отличие от Стратегии национальной безопасности, задачи военной организации по локализации внутренних угроз. В связи с чем, снижается главная цель обеспечения военной безопасности – предотвращение, локализация и нейтрализация военных угроз Российской Федерации. В то же время ряд угроз, изложенных в Стратегии национальной безопасности в военной сфере и имеющих непосредственное отношение к военной организации России, в Военной доктрине в должной степени не раскрыты. А это и угрозы, связанные с техническим отставанием в оснащении Вооруженных Сил России новой техникой и вооружением, пробуксовкой военной реформы, несовершенством правовой базы и др.

Назрела острая необходимость принятия федерального закона, регламентирующего весь процесс военного строительства как единого целого, связующего между собой различные, в том числе правовые, административные, экономические аспекты взаимоотношений субъектов военного строительства. Целесообразно поставить вопрос о разработке проекта федеральных законов о Вооруженных Силах Российской Федерации, а также о военном строительстве в Российской Федерации.

В системе правового обеспечения силовой составляющей Российского государства важную роль играет правовое регулирование комплекса мер по обеспечению социальной защиты военнослужащих (сотрудников), повышению престижа военной (специальной) службы, что особенно важно при переходе к комплектованию Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов на контрактную основу.

Позиция гражданского общества в России по этому вопросу предельно открыта – армия и специальные службы должны реформироваться для защиты национальных интересов России, так как обществу не безразлично, какую силовую организацию оно содержит и для чего. Обеспечение безопасности требует координации усилий общества и государства в военной и иной сферах государственного строительства.

Рост потенциальных угроз безопасности страны требует формирования иной модели военно-гражданских отношений, механизм которой бы более полно соответствовал демократическому правовому государству и сводил бы до минимума возможность управленческих ошибок, попыток политической ангажированности Вооруженных Сил и других силовых структур со стороны коррупционных и иных сил, не отражающих интересы нации, а также опасности милитаризации государственной и общественной жизни в стране.

Законодательным порядком должны быть реализованы положения Стратегии национальной безопасности и в других сферах деятельности государства. При этом очень важно, чтобы федеральные законы в каждой сфере национальной безопасности были поддержаны сбалансированными и финансируемыми федеральными программами. Они могли бы формироваться сроком на 5 – 10 лет, ежегодно корректироваться с учетом возможностей федерального бюджета и возникающих новых задач национальной безопасности. Эти программы, а их количество должно соответствовать числу принятых в Стратегии сфер национальной безопасности, в обязательном порядке следовало бы утверждать законами и их исполнение должно быть подотчетным Федеральному Собранию.

Важным является принятие законодательных актов по вопросам противодействия отдельным видам угроз территориальной целостности страны, экономической, информационной, продовольственной, демографической, экологической безопасности, а также борьбы с терроризмом, организованной преступностью и коррупцией.

Таким образом, состояние законотворческой деятельности в области национальной безопасности Российской Федерации показывают, что, несмотря на серьезные сдвиги пакет нормативных документов, регламентирующих это важнейшее направление деятельности государства, еще далек от совершенства.

Пока не удалось выстроить законодательное обеспечение национальной безопасности государства в целостную систему. Скоординированность действий президентских и правительственных структур, силовых министерств и ведомств, профильных комитетов палат Федерального Собрания и, конечно же, гражданского общества в решении этой проблемы еще недостаточна.

Разработка правовых основ, регламентирующих деятельность министерств и ведомств, вовлеченных в процесс обеспечения национальной безопасности России, включая силовые структуры, носит в значительной мере ведомственный характер. В результате этого количество нормативных документов локального характера увеличивается, а общие проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации не получают необходимого нормативно-правового разрешения.

1.3. Влияние гражданского общества на российское военное строительство и развитие силовой составляющей государства

После многолетних официальных заявлений о том, что военная реформа в России закончена и впредь будет проходить только оптимизация военной политики и военного строительства, в 2008 году в стране в очередной раз началось формирование нового облика Вооруженных Сил. В качестве идеологии нового облика было провозглашено создание полностью боеготовых, компактных, мобильных, технически хорошо оснащенных и обученных Вооруженных Сил, способных выполнить поставленные задачи в

любых условиях начала конфликта. Правда, эта формулировка в разных вариациях постоянно повторяется в России уже в течение пятнадцати с лишним лет. Внешне она привлекательна, но совершенно неконкретна.

Все мероприятия спланированы и выполняются в три этапа.

На первом – в 2008 – 2010 годах – осуществлены организационно-штатные мероприятия, оптимизация численности ВС, сформирована новая структура управления.

На втором – в 2010 – 2015 годах предполагается обеспечить военнотружущих жильем, увеличить им денежное довольствие, повысить уровень их квалификации и переподготовки.

На третьем – в 2015 – 2020 годах должна быть завершена программа перестройки, перевооружения и обеспечения высокой степени боевой готовности армии и флота.

Подводя предварительные итоги военной реформы можно сделать вывод о проведении в армии и на флоте системных, значимых преобразований. Обновлены боевой состав Вооруженных Сил, система боеготовности, управления и материально-технического обеспечения войск.

В целом, очевидно, что многие направления нынешнего военного реформирования обоснованы и давно назрели, именно такие меры на протяжении десятилетия предлагают независимые эксперты. В первую очередь это отказ от концепции мобилизации и упразднение кадрированных соединений и частей, сокращение численности ВС и парков устаревшей военной техники, разукрупнение соединений и частей, перевод всех их в состояние постоянной готовности, создание ОСК вместо военных округов. Также речь в экспертном сообществе идет об улучшении боевой подготовки, технической оснащенности и мобильности войск и сил, об исправлении «перекосов» структуры личного состава, консолидации системы тылового и технического обеспечения, адаптации к новым условиям системы военного образования и военной науки, избавлении от лишнего имущества, запасов и земельных угодий и т.д.

В то же время, как в концепции реформы, так и в ее практическом осуществлении было и есть немало просчетов, нестыковок и больших издержек. Во многом причины коренятся в особенностях механизма разработки и осуществления военной политики, реформы и программы вооружения, при котором все вопросы решаются в закрытом порядке и в узком кругу, в отсутствие ясной и разумной военной доктрины, стратегии, рационального планирования военных потребностей и выбора приоритетов финансирования. Однако нельзя заниматься строительством современной армии, если население страны не знает, для чего нужна военная реформа. Людям не безразлично, для чего и какую военную организацию они содержат. Достижение намеченных целей полностью передано военной бюрократии, реального парламентского и гражданского контроля нет, а процесс реформирования не сопровождается экспертным и общественным обсуждением, что делает невозможными своевременную проверку результатов мероприятий и исправление допущенных или еще не обнаруженных ошибок.

В российском обществе нет единства мнений по вопросу о гражданском контроле над силовыми структурами: как нужно осуществлять контроль; кто достоин, а кто не достоин их проверять; что в войсках подлежит контролю штатскими, а что должна проверять прокуратура; какие категории военнослужащих необходимо брать под контроль, а какие категории «напрашиваются» на проверку. К этим вопросам разные категории политиков, государственных служащих, а также родственники призывников и призванных солдат, члены семей военнослужащих и гражданского персонала, работающего в силовых структурах, относятся по-разному.

Заявления и обращения к Президенту, в Государственную Думу, Федеральное собрание о предоставлении той или иной общественной организации исключительных прав контроля над армией, над военкоматами или над определенной воинской частью постоянно на слуху. Больше всего разного рода предложений поступает от общественных организаций «матерей», «семей», «ветеранов», правозащитников, профсоюзов гражданских служащих, эмоционально требующих признания их особой роли в штатском контроле над армией.

Далеко не все эти требования оправданы, и, тем не менее, вопросы организации гражданского контроля над силовыми структурами и армией, в частности, чрезвычайно актуальны для российского общества.

Гражданский контроль – условие нормального функционирования демократического общества. К сожалению, гражданский контроль над силовыми структурами сплошь и рядом понимается только как контроль со стороны общественных организаций и движений. Путаются разные понятия. Гражданский контроль подменяется общественным контролем.

Вне всякого сомнения, представители общественных организаций должны осуществлять связь гражданского общества с военной организацией государства. Им под силу выявлять отношение населения к военной политике государства, условия быта и службы военнослужащих, в отдельных случаях проводить научную экспертизу военно-политических программ и выполнение этих программ.

Однако функции гражданского контроля, по мнению Совета экспертов, гораздо шире общественного контроля, они более значимы. Основными задачами гражданского контроля могут быть:

- утверждение демократических принципов и норм военной политики государства;

- выработка рекомендаций исполнительной и законодательной власти, направленных на укрепление обороноспособности страны;

- повышение престижа службы российских граждан в Вооруженных Силах и других силовых структурах, а также престижа службы генералами, офицерами, сержантами и солдатами;

- обеспечение органов государственной власти и общества достоверной информацией о соответствии военной организации Конституции, законам государства, нормам международного права, военно-политической обстановке в мире;

предотвращение нерационального расходования средств, выделенных на оборону и обеспечение безопасности государства;

создание условий, предотвращающих использование Вооруженных Сил Российской Федерации и других силовых структур в интересах отдельных групп лиц, партий и движений;

выявление ситуаций, связанных с ущемлением прав личности в условиях прохождения военной (специальной) службы.

На наш взгляд целесообразно организовывать гражданский контроль по трем уровням – законодательному (парламентскому), представительскому и общественному.

В соответствии со статьей 94 Конституции РФ, парламентский контроль должен стать основным элементом гражданского контроля. О каком парламентском контроле, однако, можно говорить, если более 40% статей и видов расходов бюджета на оборону страны засекречены для депутатов Государственной Думы? Как и на какие цели тратятся деньги военного бюджета, парламентский контроль ответить не в состоянии.

Требуется повышение роли законодательной власти в определении политики в области национальной безопасности через парламентские слушания, расследования.

Следует всемерно поощрять исследования независимых научных и общественных организаций, прислушиваться к их оценкам и рекомендациям, вместо того чтобы (как это нередко имеет место сейчас) огульно обвинять в некомпетентности и «обслуживании интересов другого государства».

Полезно было бы возобновить и расширить практику создания специальных независимых комиссий при Президенте Российской Федерации под председательством авторитетных ученых по важнейшим вопросам военной политики. Такие комиссии, оперирующие на базе широкой и достоверной информации, способны с помощью системного анализа разрабатывать альтернативные подходы к решению проблем обороны и безопасности, не связанные ведомственными интересами, они позволяют президенту и парламенту принимать осознанные и оптимальные решения на стратегическую перспективу.

Сегодня мероприятия по реформированию системы комплектования армии и флота, повышению уровня их боевой подготовки, улучшению материального обеспечения и морального состояния военнослужащих вступают в противоречие с намерением сохранить большой призыв (около 350 тысяч человек ежегодно) и 12-месячный срок службы рядового состава.

Меры «либерализации» режима службы по призыву несколько улучшили положение, но не искоренили дедовщину и высокую преступность, не снизили уровень убийств, суицидов, смертности и увечий в результате аварий и катастроф (таких, как периодические взрывы складов боеприпасов), к которым ведут халатность и неумелое обращение с военной техникой и боеприпасами.

Сейчас в армии по контракту служит 220 тысяч офицеров и 186 тысяч солдат и сержантов. Планируется, что в течение ближайших 5 лет ежегодно будет набираться ещё по 50 тысяч контрактников, которые станут

назначаться на должности сержантов, старшин, а также специалистов, работающих с боевой техникой. Таким образом, к 2017 году – при общей штатной численности Вооружённых Сил в один миллион человек – 700 тысяч будут составлять «профессионалы»: офицеры, курсанты военных вузов, сержанты и солдаты-контрактники; к 2020 году – число служащих по призыву сократится до 145 тысяч.

Сохранение смешанной системы комплектования на обозримую перспективу – это компромисс между поставленными задачами и текущими возможностями страны. Но служба по призыву также должна качественно меняться. Это обязательное требование общества к военной реформе.

Нынешняя система призыва содержит большой элемент социального неравенства. По призыву главным образом идут служить юноши из небогатых, сельских или рабочих семей, тот, кто не поступил в вуз и не смог воспользоваться отсрочкой. Важно продолжить линию на повышение престижа срочной службы. На деле превратить её из «повинности» в «привилегию».

После значительного повышения денежного довольствия военнослужащих в 2012 г. целесообразно постоянно поддерживать его уровень путем индексации с учетом инфляции. Не менее важно выполнить обязательство по обеспечению в ближайшее время всех офицеров и военнослужащих-контрактников служебным жильем, а увольняемых со службы – приватизированными квартирами и домами. Основываясь на накопленном опыте, лучше финансировать этот процесс отдельной статьей федерального бюджета, вне ассигнований на национальную оборону.

II.

УЧАСТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УКРЕПЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ, ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

С конца 1980-х годов оборонно-промышленный комплекс Советского Союза в ходе трансформации его экономической системы, а также распада государства подвергался поэтапному разрушению в рамках процесса снижения государственных расходов на разработку и производство военной продукции, приватизации предприятий, и декларативных намерений использования высвободившегося научного, производственного, технологического и кадрового потенциала для количественного роста и качественных изменений в выпуске продукции гражданского назначения.

Руководство СССР, а затем России 90-х годов XX века ошибочно полагая, что причины конфронтации с Западом лежат в русле противоборства идеологий и в случае отказа от коммунистического мировоззрения, угрозы безопасности автоматически исчезнут, предпринимали меры направленные на разрушение материальной основы национальной безопасности –

оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК), что в ряде случаев привело к значительному отставанию от вероятных противников по технико-экономическим показателям вооружения, военной и специальной техники, которыми оснащены их армии.

Опыт проведенных преобразований показал, что по своему негативному воздействию мало какие действия (или бездействие), разрушающие научно-промышленный потенциал, могут сравниться с неисполнением государством своих обязанностей и обязательств в области поддержки исследований и разработок, передовых технологий.

Реализация планов строительства Вооруженных Сил указывают на ошибочность подобного рода оценок и действий, поэтому требуется более пристальное внимание со стороны государства к состоянию и развитию ОПК при реализации им одной из основных функций обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности России. В связи с этим Главой государства, Правительством Российской Федерации предпринимаются значительные меры по обеспечению Вооруженных Сил Российской Федерации современными вооружениями и военной техникой.

Оборонно-промышленный комплекс Российской Федерации в 1992 г. включал свыше 70% организаций ОПК СССР (1060 предприятий и 943 организации), связанных с производством и научными, проектными, конструкторскими работами, а также около 150 предприятий и организаций атомной промышленности в которых было занято около 6,5 млн. человек.

На 1 января 2004 г. в состав оборонных отраслей входило около 1,7 тыс. предприятий и организаций, а после административной реформы в 2004 году часть предприятий была выведена из состава ОПК, и количество стратегических оборонных предприятий на 1 января 2007 г. насчитывало 1,3 тыс. организаций.

По состоянию на 1 января 2012 г. в состав ОПК входят около 1,2 тыс. организаций с численностью работников около 2 млн. человек.

Таким образом, за двадцатилетний период новейшей российской истории количество предприятий ОПК сократилось почти в два раза, а работников – более чем в три раза.

В настоящее время в связи со складывающейся демографической ситуацией в рамках реформирования Вооруженных Сил, осуществляются мероприятия направленные на сокращение численности личного состава, изменения его структуры в пользу военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и сокращения срока службы до 1 года.

С учетом этого обстоятельства, а также сохраняющихся, а в ряде случаев имеющих устойчивую тенденцию роста угроз национальной безопасности, значение высокоэффективных вооружения, военной и специальной техники, как основного компонента, обеспечивающего готовность войск к выполнению задач в военных конфликтах различной степени интенсивности, неизмеримо возрастает.

Данные обстоятельства требуют более пристального внимания государства к состоянию и развитию ОПК как высокотехнологичного многопрофильного сектора экономики страны, способного удовлетворить

потребности Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов в современном вооружении, военной и специальной технике и обеспечить стратегическое присутствие Российской Федерации на мировых рынках высокотехнологичных продукции и услуг.

Вместе с тем, проведенный Общественной палатой Российской Федерации и экспертным сообществом анализ указывает на наличии существенных проблем функционирования ОПК, что исключает в текущем состоянии его возможность обеспечивать в ближайшей перспективе качественное исполнение миссии обеспечения вооружением, военной и специальной техникой, не уступающей мировым аналогам, состоящим на вооружении армий ведущих стран мира.

В настоящее время более 80% вооружений в Вооруженных Силах физически и морально устарело и требует замены. Доля новых и новейших вооружений у армий ведущих стран мира в несколько раз выше, чем у России, причем на подходе – еще более совершенные вооружения и военная техника следующих поколений.

Однако, вследствие иррационального подхода, как в сфере финансовой политики в области обеспечения национальной обороны, так и реформирования ОПК в перестроечные и постперестроечный период конца XX века, система вооружений **практически пропустила полный жизненный цикл их развития**, и в настоящее время зиждется на созданном в советский период запасе прочности, который практически исчерпан: раньше в системе обычных вооружений, позднее – в космической сфере.

В этой связи планирование развития вооружений должно быть ориентировано, на наш взгляд, не столько на стремление достигнуть современные технические характеристики существующих образцов вооружения, сколько на создание систем оружия, способного асимметрично противодействовать высокотехнологичным, роботизированным, перспективным вооружениям ведущих стран мира, планируемыми к оснащению их армий на рубеже 2030 – 2050 годов в условиях бесконтактных и сетецентрических вооруженных конфликтов.

В вооруженных силах ведущих государств Запада происходят глубочайшие качественные преобразования, обусловленные бурным научно-техническим прогрессом и информационной революцией. В них нет процессов механического сокращения, а идет сложный процесс организационно-структурной реорганизации, в результате которого сокращение численности бронетанковых войск и полевой артиллерии в вооруженных силах США, например, сопровождается увеличением количества пехотных частей, а также частей специального назначения, армейской авиации, органов психологической войны и подразделений военной полиции.

На этом фоне нынешнее состояние военного, военно-экономического, военно-технического потенциала России не в полной мере соответствует требованиям и задачам по обеспечению военной безопасности страны и требует рационального реформирования, что в современной практике определено термином «модернизация».

Применительно к национальной обороне и безопасности модернизация оборонного комплекса предполагает не только совершенствование военной сферы, но и развитие невоенной компоненты, которая сегодня играет все более важную роль в обеспечении национальной безопасности, оптимизации сил и средств для решения данной задачи. Особенно эта комплексность актуальна в современной России, с учетом текущего состояния ее военной мощи и серьезных проблем на пути ее качественного укрепления.

Как было отмечено процесс оптимизации ОПК идет уже 20 лет, но предприятия окончательно не реформированы, то есть они не могут эффективно работать и решать стоящие перед ними задачи. Сегодня состояние ОПК по-прежнему неблагоприятное. О чем свидетельствуют и оценки экспертов по вооружению и военной технике.

С 1992 г. было принято четыре программы реформирования ОПК:

Государственная программа конверсии оборонной промышленности на 1993 – 1995 гг.;

Государственная программа конверсии оборонной промышленности на 1995 – 1997 гг.;

Федеральная целевая программа реструктуризации и конверсии оборонной промышленности на 1998 – 2000 гг., которая была продлена на 2001г.;

Федеральная целевая программа «Реформирование и развитие оборонно-промышленного комплекса на 2002 – 2006 гг.»;

Федеральная целевая программа «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2007 – 2010 годы и на период до 2015 года».

В настоящее время действует Федеральная целевая программа «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года».

При этом следует отметить, что ни одна из принятых программ реформирования ОПК не была доведена до конца, их цели не были достигнуты.

Одна из причин невыполнения программных мероприятий состоит в том, что в архитектуре управления государственными программами отсутствует логически завершенная и нормативно урегулированная система мер государственного управления жизненным циклом вооружения, военной и специальной техники (далее – ВВСТ), вследствие чего размыта ответственность за результаты выполнения программных мероприятий.

При этом несогласованность программных мероприятий ГПВ – 2015 и Федеральной целевой программы «Развитие оборонно-промышленного комплекса на 2007 – 2010 годы и на период до 2015 года» привели к невостребованности созданных производственных мощностей на ряде предприятий ОПК.

В целом состояние ОПК характеризуется сегодня следующими проблемными ситуациями.

1. Недостаточная и неритмичная загрузка организаций ОПК заданиями государственного оборонного заказа.

В ряде случаев по отдельным видам вооружения загрузка производственных мощностей предприятия в различные годы может составлять от 0% до 200%, что в первом случае не обеспечивает поддержание производственного потенциала, а во втором – не позволяет заключать государственные контракты с заведомо не исполнимыми условиями по объемам и срокам поставки.

Возможность долгосрочного планирования производственно-хозяйственной деятельности исключена в связи с систематическим неисполнением показателей Государственной программы вооружения, как единственно возможного ориентира для стратегического планирования развития организаций ОПК.

Так, например, по информации Счетной палаты Российской Федерации при реализации Государственной программы вооружения (до 2015 года), общее число отклонений составило более 7,2 тысяч. С началом реализации действующей Государственной программы вооружения (до 2020 года) практически не выполняются разделы программы, предусматривающие обеспечение вооружением, военной и специальной техникой сил общего назначения. При этом практически полностью отставлены без заказов предприятия по производству боеприпасов, стрелкового вооружения, ствольной артиллерии, систем залпового огня и т.д.

В целом при планировании заказов средств поражения государственные заказчики (Минобороны России), не предусматривают закупку средств их боевого и технического обеспечения, что не только противоречит принципу комплектной закупки, но и существенно деформирует загрузку промышленности.

Существенно отличаются объёмы заказов между подпрограммами Государственной программы вооружения, что в дальнейшем способно разрушить возможность промышленности обеспечивать разработку и производство средств вооруженной борьбы, которые финансируются по остаточному принципу, что вызывает сомнения в способности Вооруженных Сил решать всю совокупность стоящих перед ними задач в условиях неядерной войны и локальных конфликтов.

Следует признать, что в настоящее время организации ОПК не в состоянии в полной мере удовлетворить потребность генеральных заказчиков и обеспечить поставку в армию и на флот образцов вооружения, военной и специальной техники, которые не уступали бы по техническим характеристикам зарубежным аналогам. В этой связи вызывают непонимание обстоятельства, связанные с отказом отдельных силовых министерств и ведомств и, прежде всего Минобороны России от постановки ряда научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию современных образцов вооружения и военной техники.

Так, например, опытно-конструкторские работы в рамках ряда комплексных целевых программ (КЦП «Развитие системы ВТО Сухопутных войск», КЦП «Развитие бронетанковой техники до 2020 г.», КЦП «Развитие

артиллерийского вооружения Сухопутных войск до 2020 г.», КЦП «Развитие артиллерийского вооружения ВМФ и т.д.) не выполняются, что приводит к снижению финансово-экономических показателей деятельности организаций ОПК, оттоку высококвалифицированного инженерно-технического состава, в том числе ведущих конструкторов.

Кроме того, в процессе разработки образцов вооружения и военной техники сдерживающим фактором являются нормы, предусмотренные Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 94 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», которые не позволяют вносить какие-либо изменения в условия государственного контракта в случае их возникновения. Реализация норм федерального закона оказало существенное негативное влияние на практику выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

2. Существующая научно – лабораторная, испытательная, полигонная и производственная база ОПК и государственных заказчиков не соответствует требованиям по разработке, испытанию и производству высокотехнологичных вооружений.

Низкий научно-технический уровень оборонно-промышленного комплекса, определяемый износом основных производственных фондов, и низкая инновационная эффективность интегрированных структур ОПК обуславливают постепенную утрату ряда технологических сегментов оборонных отраслей и увеличение разрыва между предложением и спросом на ВВСТ новых поколений.

По экспертным оценкам, только около 25% отечественных промышленных базовых технологий по качеству близки к мировому уровню, а в отношении почти половины (45%) отставание превышает экономические возможности для их выхода в ближайшей перспективе на мировой уровень.

Кроме того, при среднем нормативном сроке эксплуатации 7 – 10 лет более 60% производственного, стендового и испытательного оборудования уже выработало свой ресурс. Возраст станочного парка в основном превышает 15 – 20 лет, здания и сооружения имеют физический износ не менее 75%.

Лишь 22% оборудования можно отнести к передовым образцам. В результате современным требованиям к мировому уровню соответствуют только единичные образцы, не способные оказать существенного влияния на общую ситуацию технического отставания.

Испытательное оборудование, используемое при проведении различных видов испытаний разрабатываемых и серийно выпускаемых изделий и их сборочных единиц (вибростенды, ударные стенды, климатические камеры и т.д.) и измерительное оборудование (осциллографы, источники питания т.п.) имеют фактический износ более 50%.

Темпы закупки оборудования в рамках мероприятий федеральной целевой программы развития ОПК, а также за счет средств предприятий, не обеспечивают в полной мере достижения положительного показателя темпов

их технического перевооружения производственной и испытательной базы в сфере разработки и производства ВВСТ.

3. Происходит разрушение кооперационных связей по поставкам сырья, материалов и комплектующих изделий.

Ликвидируются производственные мощности предприятий, выполняющих поставки указанной продукции не только для производства ВВСТ сил общего назначения, но в ряде случаев и для сил ядерного сдерживания и военного космоса.

В особенно тяжелом положении находятся производство специальных материалов (теплозащитные покрытия, резины, смазки, композиционные материалы) из-за катастрофического разрушения производства продукции общей химии. Возникла реальная угроза остановки производства ракетного вооружения стратегического назначения. Прекращен выпуск большого количества компонентов для производства специальных резин, идущих на производство теплозащитных покрытий для ракетных двигателей стратегических ракет.

Резко увеличивается применение сырья и отдельных компонентов зарубежного производства (Германия, Китай, Украина). Положение с производством материалов и сырья ухудшается. Количество отечественных производителей материалов и сырья продолжает уменьшаться по разным причинам: прекращение деятельности организации, малый объем заказа, низкие цены, смена владельцев предприятия.

Таким образом, несмотря на существование многочисленных государственных программ, в последние 10 лет положение с обеспечением материалами и сырьем производства военной техники значительно ухудшается.

Отсутствуют действенные механизмы бронирования и квотирования сырья, материалов и комплектующих изделий, используемых для изготовления вооружения по государственному оборонному заказу.

4. Продолжает развиваться тенденция повышения технологической зависимости от зарубежных поставок при производстве ВВСТ.

Остройшей проблемой является дефицит качественной электронной компонентной базы, фактическое отсутствие отечественной элементной базы по большинству позиций (современные твердотельные микросхемы, различные датчики на их основе и т.д.) с одной стороны, и настоятельная необходимость повышения тактико-технических характеристик продукции военного назначения до уровня современных требований на фоне сложнейшей процедуры согласования использования электронной компонентной базы (далее – ЭКБ) иностранного производства в ВВСТ – с другой.

Так, по экспертным оценкам вынужденное применение зарубежных материалов, комплектующих изделий ЭКБ в изделиях оборонных

предприятий увеличилось в 2000 – 2011 годах в среднем на 10 – 12%, в том числе:

- применение зарубежных комплектующих изделий составляет от 3-х до 5% от общей номенклатуры покупных комплектующих изделий, большая часть которых производится в Украине и Беларуси;

- применение зарубежной электронной компонентной базы по изделиям собственного производства достигает от 5% до 10% для ракетной техники, от 10% до 20% для систем управления комплексов, от 20% до 30% от общей номенклатуры для систем государственного опознавания России;

- электронные модули и блоки, поставляемые по кооперации, имеют показатель применения зарубежной ЭКБ до 70%.

При этом качество ЭКБ, используемое при создании образцов вооружения и техники отечественного производства низкое, так как они проходят тестирование на соответствие параметрам, в основном формально, что является основным фактором снижения технической надёжности ВВСТ и отказов ее работы.

Таким образом, уровень технологической зависимости является критическим, а качество обращающихся на внутреннем рынке зарубежных материалов, комплектующих изделий ЭКБ иностранного производства, создаёт реальные риски невозможности достижения тактико-технических характеристик современных образцов российских ВВСТ.

В последние два года общественность страны стала свидетелем противостояния между Минобороны России и организациями ОПК **по вопросам ценообразования**, которое стало одним из основных факторов, дестабилизирующих размещение государственного оборонного заказа. *(Справка: скачок цен в среднем на 10% приводит к потере бюджета в размере более 20 млрд рублей по закупкам ВВСТ и около 10 млрд рублей по НИОКР ежегодно).* В этой обстановке потребовалось вмешательство Главы государства.

Стремление Минобороны России минимизировать уровень цен на продукцию военного назначения по ГОЗ является естественным поведением государственного заказчика, направленным на исключение своих финансовых рисков и обеспечение экономии бюджетных средств, выделяемых на разработку и закупку вооружения, военной и специальной техники.

Однако при этом не учитывается, что:

- следствием стремления к увеличению объёмов бюджетного эффекта и существенного снижения финансовых рисков заказчика способом снижения цен может стать соответствующее повышение технических рисков при хранении и применении продукции военного назначения;

- согласованный уровень цен не позволяет в ряде случаев размещать государственный оборонный заказ в связи с отказом предприятий от участия в его мероприятиях, как не обеспечивающих возмещение затрат на производство продукции;

- возникает вероятность ухудшения финансового состояния предприятий ОПК в связи с отказом от участия в ГОЗ по причине низких цен на

закреплённую номенклатуру ВВСТ, либо участия в ГОЗ по планово-убыточным ценам.

Ряд предприятий соглашаются с уменьшением цен на 10% – 20%, что может в ряде случаев создать видимость того, что они представляют завышенные размеры расходов на производство продукции. Наряду с этим к мотивам заключения государственных контрактов по заниженным ценам являются:

стремление продлить функционирование предприятия за счет оборотов средств по ГОЗ с надеждой на последующий пересмотр цены по мотивам социального характера;

административное давление заказчика;

непонимание реальных издержек производства, особенно на продукцию с длительным циклом;

стремлением сохранить за предприятием номенклатуру изделий.

Как правило, в ценовых спорах с государственным заказчиком предприятия проигрывают. Случаи подтверждения первоначально заявленной цены является единичными.

Кроме того, в Минобороны России осуществляется практика контрактной работы и согласования цен, создающая угрозы целостности системы технического регулирования разработки и изготовления ВВСТ. Так, имеются факты, когда заказчиками вносятся изменения в технические условия, особенно в части плановых затрат на проведении испытаний изделий в составе специальных расходов, а также не учитываются требования ГОСТов при выполнении норм государственных контрактов.

Наряду с этим проблемой в реализации технических регламентов стало существенное снижение квалификации закупочного персонала, осуществляющего подготовку контрактов, существенное сокращение численности военных представительств, а также ограниченные возможности испытательной базы Минобороны России квалифицированно оценивать в полном объёме параметры создаваемых образцов ВВСТ.

Следует также отметить, что одной из основных причин сложившегося положения дел является отсутствие единой государственной ценовой политики и механизмов ее реализации, которые оказывают негативное влияние на состояние системы заказов ВВСТ, снижают эффективность ее работы.

В настоящее время функции по формированию государственной политики ценообразования в области поставок ВВСТ не возложены ни на один федеральный орган исполнительной власти, который участвует в решении вопросов определения цен этой продукции в ходе подготовки и выполнения государственного оборонного заказа.

Так, за ФСТ России закреплены функции проведения экспертизы цен по Государственной программы вооружения и гособоронзаказу, а также и государственной регистрации цен. Положением Рособоронзаказа определена функция контроля применения установленных цен на продукцию военного назначения.

При этом из-за отсутствия единого подхода к вопросам ценообразования проблема сочетания административных и рыночных механизмов регулирования цен при поставках ВВСТ не решается. Отсутствует также единый методический аппарат формирования цен для Государственной программы вооружения и гособоронзаказа, который позволил бы обеспечить оценку стоимости образцов ВВСТ с учетом инфляции.

Кроме того, обеспечить выполнение задач регулирования цен на втором и более низких уровнях кооперации предприятий-изготовителей силами головного исполнителя, как это происходит в настоящее время, проблематично.

Одной из основных проблем ценообразования на продукцию военного назначения является также низкий уровень рентабельности, а зачастую убыточность выполняемых предприятиями заданий гособоронзаказа.

Отрицательное влияние на уровень цен на продукцию военного назначения оказывает мелкосерийность производства образцов ВВСТ. Цена на продукцию в значительной мере зависит от объема ее выпуска. Ведь при мелкосерийном и единичном производстве снижается эффективность использования материалов, оборудования, оснастки, увеличивается трудоемкость изготовления.

Все это приводит к возрастанию финансовых рисков предприятий ОПК, вынуждает традиционных участников размещения заказов по гособоронзаказу отказываться от выполнения заданий, что может привести к банкротству отдельных предприятий и общей деградации ОПК.

Поручением Президента Российской Федерации от 17 июля 2012 г. № 1797 предусмотрено Правительству Российской Федерации в ноябре с.г. представить предложения по уточнению задач и полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере ценообразования на продукцию, закупаемую в рамках государственного оборонного заказа, имея ввиду выстраивание четкой сбалансированной системы их взаимодействия в этой сфере.

По результатам общественной экспертизы законопроектов по созданию федеральной контрактной системы в сфере закупок, товаров, работ и услуг, а также о гособоронзаказе, поддержанных коллегиями Счетной палатой Российской Федерации и Рособоронзаказом в адрес Федерального Собрания Российской Федерации были направлены конкретные предложения в области ценообразования, которые рассматриваются в Государственной Думе Российской Федерации.

5. В начальной стадии решения находится и вопрос совершенствования архитектуры управления ОПК.

В 2003 – 2011 годах принят ряд законов Российской Федерации и решений Президента Российской Федерации о формировании интегрированных структур в ОПК. В настоящее время завершено создание 46-ти интегрированных структур, продолжаются работы по формированию еще 19-ти структур, решения о создании которых, уже приняты. Наибольшее

число интегрированных структур создано в 2004 и 2007 годах, в последующие годы проводилась планомерная работа по созданию ряда новых структур, но, в основном, по расширению состава уже действующих структур.

Анализ, проведенный Советом экспертов Комиссии по проблемам национальной безопасности и социально-экономическим условиям жизни военнослужащих членов их семей и ветеранов, свидетельствует о ряде проблемных вопросов, препятствующих повышению эффективности функционирования интегрированных структур в ОПК. К их числу относятся:

отсутствие интегрированных структур в числе участников процесса формирования и реализации военно-технической политики;

незавершенность процесса формирования интегрированных структур в ОПК, в том числе в результате имеющихся проблем с акционированием входящих в них предприятий, что не позволяет достичь требуемого облика оборонно-промышленного комплекса, существенно затрудняет оценку перспектив результативности его функционирования;

недостаточность существующей законодательной базы деятельности интегрированных структур в ОПК современным потребностям материально-технического обеспечения национальной обороны, безопасности и правопорядка, что создает многочисленные правовые коллизии и существенные проблемы в правоприменительной практике;

слабые кооперационные связи между интегрированными структурами, что существенно снижает возможности их эффективного взаимодействия при выполнении заданий государственного оборонного заказа и военно-технического сотрудничества, производстве гражданской продукции;

отсутствие у интегрированных структур возможности участвовать в качестве бюджетополучателей или как исполняющих часть функций государственных заказчиков по координации работ в процессе реализации федеральных адресных инвестиционных программ, что в совокупности с существующим порядком получения бюджетных инвестиций значительно осложняет решение задач их технического перевооружения и расширения производства современных образцов вооружения и военной техники.

Основной причиной указанных проблем является отсутствие нормативно-правового закрепления понятия интегрированной структуры в ОПК, регламентации порядка ее создания, места, полномочий и ответственности в системе управления оборонной отраслью, организационно-правовых формах, оценки эффективности функционирования, а также взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти, включая вопросы ведомственной принадлежности и подотчетности.

В настоящее время продолжается преобразование федеральных государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества, что также может отразиться на своевременности их технического перевооружения из-за необходимости переоформления документов и включение их в федеральный закон о бюджете, корректировкой перечня строек и объектов, процедур дополнительной эмиссии акций.

Участие в согласовании указанных процедур с рядом федеральных органов исполнительной власти и реализуемый ими процедурный подход в ряде случаев исключают возможность получения инвестиций в течение бюджетного периода, а также может способствовать развитию коррупционной мотивации должностных лиц, участвующих в согласовании документов для получения средств федерального бюджета.

Предприятию, которое будет участвовать в федеральных целевых программах, чтобы получить инвестиции, необходимо выпустить дополнительные акции и передать их в собственность государства.

В этом случае предприятие сталкивается с нежеланием управляющей компанией принимать соответствующее корпоративное решение по увеличению уставного капитала дочернего общества и по передаче соответствующего пакета в собственность государства. Это объясняется вполне обоснованными опасениями – «размытие» контрольного пакета акций в дочернем обществе может привести, во-первых, к дезинтеграции, а во-вторых – к фактической «деприватизации» предприятий оборонно-промышленного комплекса.

6. Количественный и качественный состав специалистов оборонных отраслей не соответствует современным требованиям, неуклонно снижается и становится недостаточным для решения стратегических задач по технологическому перевооружению ОПК, их перехода на новый технологический уровень.

Существующая система государственного планирования подготовки, переподготовки и повышения квалификации управленческих, научных, инженерно-технических работников и рабочих кадров для оборонно-промышленного комплекса не обеспечивает его потребности.

Не соответствует в полной мере современным требованиям деятельность и условия работы высших учебных заведений, ведущих подготовку специалистов оборонного профиля. Обучение ведется на основе устаревшего оборудования, не осуществляются передача новых образцов, научно-технической документации на специальные кафедры для использования в учебном процессе и научно-исследовательских работах.

Недостаточны объем заказов и финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, что не позволяет реализовать основной принцип технического образования – «обучение на основе науки». Не в полном объеме решены правовые и финансовые проблемы функционирования отраслевых факультетов, базовых кафедр, филиалов кафедр вузов, а также взаимоотношений вуза и предприятия при организации целевой подготовки специалистов.

Более половины предприятий ОПК испытывают острый кадровый дефицит в рабочих специальностях. Так, количество квалифицированных рабочих, прошедших обучение и переобучение на производстве составляет менее 5% (*Справка: Китай – 45%, Бразилия – 53%*).

Еще более усложнило ситуацию и практически создало угрозу для существования всей системы подготовки специалистов рабочих

специальностей передача в 2009 году задачи целевой контрактной подготовки специалистов со средним и начальным профессиональным образованием и соответствующих учебных заведений из Минобрнауки России в субъекты Российской Федерации не заинтересованных в подготовке специалистов для организаций федерального подчинения и, как следствие, подчас перепрофилированные в интересах потребностей регионов.

Предпринимаемые организациями ОПК усилия по закреплению квалифицированных специалистов не поддерживаются программными мероприятиями Правительства Российской Федерации и являются малоэффективными.

По данным Минпромторга России, уровень среднемесячной заработной платы в промышленной сфере ОПК (21,1 тыс. рублей) ниже, чем по промышленности (24,1 тыс. рублей). А закладываемый в себестоимость продукции военного назначения уровень заработной платы основных производственных рабочих ниже среднего регионального уровня. При этом оценка труда специалистов и руководящего состава организаций ОПК разбалансирована. По информации общественных организаций уровень среднемесячной заработной платы руководителей значительно превышает ее общий уровень в организациях ОПК, что вызывает негативную реакцию в трудовых коллективах.

Неконкурентоспособность заработной платы, предлагаемой организациями ОПК и уровня заработной платы на рынке труда способствует продолжающемуся оттоку квалифицированных специалистов на предприятия крупного и среднего бизнеса с более высокой зарплатой, комфортными условиями работы и предлагаемыми социальными пакетами или в непромышленные отрасли экономики – сферу обслуживания и услуг.

Анализ, проведенный Советом экспертов Комиссии, свидетельствует о ряде проблемных вопросов определяющих несоответствие современного состояния системы подготовки и закрепления квалифицированных кадров в организациях ОПК потребностям высокотехнологичных отраслей оборонной промышленности. К их числу относятся:

недостаточное внимание федеральных органов исполнительной власти к определению роли кадрового обеспечения оборонных отраслей при формировании и реализации государственной военно-технической политики и, как следствие снижение уровня государственной поддержки работ по закреплению кадров в организациях ОПК;

отсутствие должной работы со стороны руководителей оборонных отраслей и интегрированных структур с резервом кадров, что создало значительные трудности с подбором и расстановкой руководителей организаций, их генеральных и главных конструкторов;

низкий уровень престижности профессий оборонно-промышленного комплекса обусловленный слабой социальной защищенностью квалифицированных кадров, в том числе отсутствием реальных перспектив в получении собственного жилья, и их ограниченными возможностями по изменению сферы своего профессионального применения;

отсутствие организационно-методических и общетехнических стандартов, устанавливающие комплексные требования в области подготовки и переподготовки кадров для организаций ОПК;

неэффективность системы высшего образования, не обеспечивающей требуемый уровень подготовки и получения профессиональных навыков выпускников;

ограниченные возможности и продолжающееся разрушение системы подготовки специалистов со средним и начальным профессиональным образованием для организаций ОПК;

отсутствие целостной системы переподготовки и повышения квалификации специалистов ОПК;

неконкурентоспособность предлагаемой организациями ОПК заработной платы по сравнению с предприятиями крупного и среднего бизнеса и непроемких сфер экономики, не позволяющая в полном объеме применять эффективные системы мотивации квалифицированных специалистов;

не прогнозируемость изменений объемов государственного оборонного заказа для организаций ОПК со стороны генерального заказчика существенно ограничивающая их возможности по долгосрочному планированию и реализации необходимых мероприятий по подготовке и закреплению квалифицированных специалистов;

отсутствие нормативно-правой базы, определяющей механизмы и допустимые лимиты финансирования, выделяемые на подготовку специалистов в рамках выполняемого государственного оборонного заказа;

недостаточная эффективность применяемых в организациях ОПК систем управления персоналом, обусловленные дефицитом квалифицированных управленческих кадров по персоналу соответствующих современным требованиям и отсутствием критериев их оценки;

недостаточная пропаганда в государственных электронных и печатных средствах массовой информации привлекательности труда ученых, конструкторов, инженеров и рабочих оборонных отраслей.

В целом решить задачи модернизации ОПК, создания прорывных технологий на уровне 5-го технологического уклада без существенного повышения качества системы профессионального образования специалистов, их привлечения и закрепления в организациях ОПК, проблематично.

Указанные проблемы подробно проанализированы в ходе экспертизы проектов федеральных законов «О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг» и «О государственном оборонном заказе», проведенной Общественной палатой Российской Федерации.

В этих целях федеральным органам исполнительной власти необходимо обеспечить совершенствование нормативного правового регулирования и методического обеспечения актуальных вопросов, которые целесообразно определить при подготовке данных проектов федеральных законов к рассмотрению Государственной Думой Российской Федерации во втором чтении.

Требуют более пристального внимания со стороны Общественной палаты Российской Федерации и экспертного сообщества проблемы научного и аналитического обеспечения деятельности органов государственного управления и гражданского общества в сфере национальной безопасности.

III. МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ИНФОРМАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

3.1. Морально-политическое и духовно-нравственное состояние россиян и роль гражданского общества в их сплочении

Национальная безопасность опирается на морально-политическое и духовно-нравственное состояние общества. Высокий морально-политический потенциал является важнейшим условием военной и государственной безопасности страны, а нравственное здоровье общества – необходимым условием его сплоченности и единства, направленного на развитие и защиту жизненных интересов страны.

Одним из самых важных и необходимых элементов демократической системы является участие общества в политической жизни государства. Демократия нуждается в активном участии граждан. Без такого участия демократия становится нелегитимной и лишается своей основной силы (поддержки народа). Вот уже более 20 лет российское общество развивается в демократической стране. Происходящие в стране процессы показывают наличие в российском обществе определенных негативных тенденций.

1. Изменилось многое не только в экономике и политике, но и в обыденной жизни каждого человека, в отношениях между людьми, в понимании того, что сегодня есть жизненный успех, какие цели надо перед собой ставить и какими средствами для достижения этих целей можно пользоваться. Важнейшим показателем динамики общественного развития является уровень социального взаимодействия. Анализ отношений, складывающихся в российском обществе на современном этапе, свидетельствует о наличии значительных проблем в построении эффективной системы социального взаимодействия, при наличии законодательной базы, закрепляющей базовые ценности гражданского общества и правового государства.

Специальный опрос Общественной палаты РФ на эту тему выявил ряд закономерностей. 77% россиян считают, что в отношениях с другими людьми следует быть осторожными, и только пятая часть (19%) убеждены, что большинству людей можно доверять. При этом среди людей в возрасте от 31 года до 45 лет несколько больше тех, кто считает, что в отношениях с другими людьми следует быть осторожными (80%), тогда как среди людей старше 60 лет – чуть больше тех, кто склонен доверять окружающим. Когда

речь заходит о людях из их окружения, респонденты заявляют о доверии к ним значительно чаще, а о проявлении осторожности – значительно реже. 77% россиян полагают, что в нашей стране сегодня больше несогласия и разобщенности, и лишь 15% уверены в обратном. В своем окружении 55% респондентов видят больше согласия, сплоченности, и 35% – несогласия и разобщенности (10% не смогли ответить).

2. С первыми шагами реформ государство фактически сложило с себя функцию воспитания и поддержания в обществе морально-нравственных устоев. В результате утратили своё значение прежде незыблемые рамки поведения, в которых раньше люди существовали на протяжении всей своей жизни. Население оказалось предоставленным само себе, когда каждый вправе решить для себя, что же такое «хорошо», а прописанные в законе нормы уступили место «правилам игры» и «понятиям», стихийно складывавшимся в разных сообществах, на разных уровнях и в слоях, в разных плоскостях социальных взаимодействий.

Неопределенность и невыраженность базовой системы ценностных ориентиров, которые объединяют россиян в единую историческо-культурную и социальную общность, недоверие многих людей друг к другу, обществу, бизнесу и государству, сложившееся в 90-е гг. XX века неверие в себя, привели к тому, что Россия даже в глазах значительной части своих граждан не является привлекательной для жизни страной. По данным Института социологии РАН, часто отождествляют себя с россиянами 35% респондентов, 50% – иногда, 15% имеют отрицательную гражданскую идентичность. До сих пор многие россияне в полной мере не ощущают себя гражданами России, т.е. не обладают полноценной российской идентичностью, а каждый шестой относится к своей стране негативно.

Основную массу граждан волнуют, в первую очередь, их личные интересы и потребности. Проведенный в 2012 году соцопрос показал, что проблемы, наиболее волнующие россиян распределяются сверху вниз в следующей последовательности: рост цен на товары и услуги, опережающий рост доходов (68,5%), низкий уровень доходов, плохое материальное положение (59%), рост наркомании, алкоголизма (42,6%), низкий уровень медицинского обслуживания (41,7%), коррупция, взяточничество во властных структурах (40%), плохие жилищные условия, проблемы ЖКХ (37,9%), недостаточная социальная защита населения (35,5%), невозможность найти работу, безработица (30,6%), кризис морали, культуры, нравственности (29,7%), плохая экологическая ситуация (25,%), высокий уровень преступности (24,1%), конфликты на национальной, религиозной почве (11,6%), угроза террористических актов (9,9%), несвоевременная выплата зарплаты, пенсий, стипендий, пособий (8,5), проблемы теплоэнергоснабжения (7,9%). (табл 1)

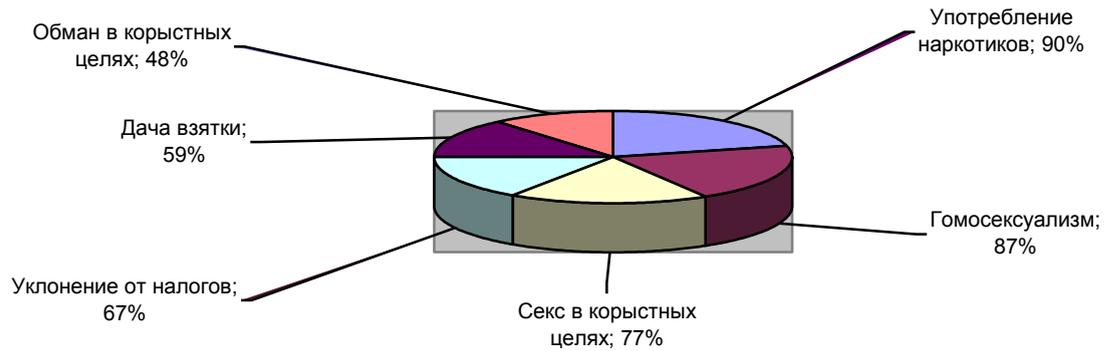
Таблица 1

Вариант ответа	В среднем по России
----------------	---------------------

	июнь 2011 г.	октябрь 2011 г.	январь 2012 г.	март 2012 г.	июнь 2012 г.
Рост цен на товары и услуги, опережающий рост доходов	73,1	70,9	67,2	67,6	68,5
Низкий уровень доходов, плохое материальное положение	64,8	63,9	60,3	58,7	59,0
Рост наркомании, алкоголизма	43,8	43,7	39,5	42,7	42,6
Низкий уровень медицинского обслуживания	40,3	40,9	42,2	42,2	41,7
Коррупция, взяточничество во властных структурах	38,8	39,7	38,3	41,6	40,0
Плохие жилищные условия, проблемы ЖКХ	37,5	38,5	37,6	39,5	37,9
Недостаточная социальная защита населения	37,4	37,0	36,6	34,8	35,5
Невозможность найти работу, безработица	31,7	31,1	29,4	31,0	30,6
Кризис морали, культуры, нравственности	30,3	30,3	29,2	31,1	29,7
Плохая экологическая ситуация	26,8	24,7	21,8	26,0	25,5
Высокий уровень преступности	23,6	25,3	23,4	25,6	24,1
Конфликты на национальной, религиозной почве	9,7	11,1	9,7	10,9	11,6
Угроза террористических актов	12,7	11,5	10,1	10,6	9,9
Несвоевременная выплата зарплаты, пенсий, стипендий, пособий	9,9	9,6	9,5	8,3	8,5
Проблемы теплоэнергоснабжения	8,8	11,2	8,8	8,3	7,9

Таким образом, сегодня наше общество переживает заметную дезинтеграцию и атомизацию. Сформировалась специфическая зона изолированности граждан. Фактически, можно говорить о том, что у все большего количества людей сформированной зоной комфорта становится их жилье, а точнее – квартира. Именно квартира, а не многоквартирный дом, в противном случае, учитывая общее состояние ЖКХ в нашей стране, этот вопрос был бы существенно более острым. Россияне редко принимают участие в собраниях жильцов и собственников домов. Пока люди не чувствуют непосредственной угрозы своей семье, привычной «среде обитания», они редко готовы объединяться для решения совместных задач.

Однако исследования показывают, что россияне еще демонстрируют достаточно высокий морально-нравственный уровень и называют себя противниками большинства поступков и явлений, которые принято считать аморальными или, по меньшей мере, неэтичными. В числе безусловных табу – употребление наркотиков, гомосексуальные отношения, использование сексуальных связей для достижения корыстных целей. Безусловными противниками этих действий называют себя более 75% опрошенных (90%, 87% и 77%, соответственно). Уклонение от налогов и дача взятки также неприемлемы для большинства, хотя и не абсолютного – их осуждают 67% и 59% опрошенных, соответственно. Своеобразной чертой, водоразделом, за которым обнаруживается значительное число людей, допускающих лично для себя совершение действий, традиционно считающихся аморальными, является отношение к сознательному обману других людей для достижения корыстных целей. Последовательных противников такого обмана среди опрошенных оказалось меньше половины (48%), тогда как 6% признались, что сами нередко к нему прибегают, 27% обманывают «редко», а 16% заявляют, что хотя сами они никого не обманывают, но не осуждают такого поведения со стороны других людей. (Диагр. 3)

Диагр. 3. Табу для россиян (в % от числа опрошенных)

Имеются данные о том, что в нашей стране намного больше, в сравнении, например, с США, респондентов, утвердительно отвечающих на вопрос о том, «Может ли человек нарушать закон и при этом быть правым?». А число лиц, считающих, что законы нельзя нарушать ни при каких обстоятельствах, т.е. подлинно законопослушных, по крайней мере, на словах, в течение последних 15 лет практически не меняется и составляет 10-15%.

Курение и распитие крепких спиртных напитков в российском обществе также практически выведены из сферы действия моральных ограничителей. Менее трети опрошенных (32%) однозначно осуждают курение, и ещё меньше (18%) являются последовательными противниками употребления крепких спиртных напитков. При этом и курение, и употребление крепких спиртных напитков – часть повседневной жизни многих россиян: 41% респондентов заявили, что сами часто курят, ещё 16% делают это редко или просто пробовали; крепкое спиртное часто употребляют 27% опрошенных, и ещё 46% пьют такие напитки редко.

Надзор гражданского общества за соблюдением Конституции способен консолидировать общество на основе содержащихся в ней ценностей и приоритетов. Эти ценности имеют характер соглашения граждан с властью на предмет соблюдения определенных правил поведения. Сами по себе законы не гарантируют того, что отраженные в них моральные нормы являются также личностными убеждениями человека, принимаются и выполняются им сознательно, добровольно, по совести и нравственному долгу. Свободной и законопослушной может быть только нравственная личность. Нравственность в отличие от морали, укоренена не столько в правовых нормах, но, прежде всего, в Отчизне, культуре, религии, народе, семье – во всем том, чему личность вручает себя целиком и свободно. Нравственность, имеющая своим источником духовность, не просто формируется, она воспитывается с малых лет.

3. Церковь после десятилетий вынужденной отчужденности не смогла сразу взять на себя роль духовного поводыря оказавшегося без «руля и ветрил» общества – обретённая многими россиянами религиозность носила поверхностный характер, исчерпываясь в лучшем

случае единичными походами в церковь по большим праздникам, и практически не повлияла на их мировоззрение. Сегодня многие россияне придерживаются в отношении православных догматов выборочного подхода, полагая, что некоторые из этих норм должны соблюдаться, а другие – нет. Большинство россиян не считает церковь источником моральных ценностей для подрастающего поколения. Как сообщает Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), по мнению 67% опрошенных, дети и молодежь должны приобщаться к нравственности и морали, прежде всего в семье, во вторую очередь – в школе (17%). Социологические опросы показали, что церковь в качестве источника моральных ценностей называют только 4% респондентов, тогда как телевидение и другие СМИ – 5%, литературу и искусство – 3% и армию – 1%.

Анализ исследований показывает, что россияне разделились в отношении к тому, что РПЦ называет незыблемыми традиционными нравственными нормами. Так, 35% респондентов полагают, что некоторые из нравственных норм, на которых настаивает РПЦ, приемлемы для современного человека, а некоторые – нет, а 30% уверены, что людям следует придерживаться принятых православием нравственных норм и принципов поведения, жить в соответствии с ними. Наименьшая доля опрошенных (14%) высказывают мнение, что современный человек не может и не должен жить в соответствии с устаревшими нравственными нормами, на которых настаивает РПЦ. Доля затруднившихся с ответом на этот вопрос за 3 года увеличилась почти втрое – с 8% до 21%.

Что касается нравственного влияния РПЦ, то, с одной стороны, несомненно, сохранение Церковью духовных традиций, а с другой – общество не воспринимает Церковь как высшего судью в нравственных вопросах и считает, что семья, а не РПЦ или государство должна воспитывать детей в силу неизбежно развивающейся секуляризации.

Несмотря на то, что церковь не стала в России институтом, оказывающим существенное влияние на моральное самоопределение большинства населения, тем не менее, следует отметить наличие связи между отношением общества к религии и их моральным статусом. Первая особенность – заметное отставание атеистов от верующих людей в отношении к рассматриваемым моральным нормам. Если среди разных групп верующих доля с высоким моральным статусом составляет 31%, то среди атеистов таких только 25%. Вторая особенность – выраженное лидерство по демонстрации приверженности моральным нормам среди последователей ислама. Среди них высоким моральным статусом обладает 41%, тогда как среди последователей православия, других религий, а также верующих без принадлежности к какой-либо конфессии – только 31%.

4. В то время, когда большинство населения с трудом адаптировалось к новой ситуации, едва сводя концы с концами, на глазах у всей страны легализовывался незаконный бизнес и доходы, а многие добившиеся успеха люди с азартом пропагандировали такие «секреты» своего успеха, как умение обходить закон, быть жёстким, идти

напролом и т.д. Это породило в обществе рост эгоистических ценностей. По данным ФОМ (2011 г.) наиболее активная и возмужавшая часть населения с 25 до 34 лет «справедливость» ценит в наименьшей степени, так как полагается, прежде всего, на себя, зато больше всего ценят материальный достаток и семью.

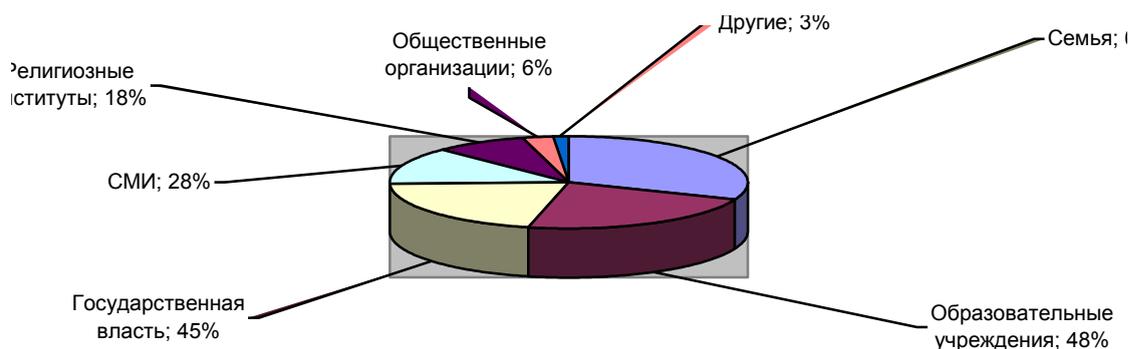
Тот факт, что такие ценности как «закон» и «порядок» сегодня ослабили своё влияние, наглядно демонстрирует сколь ничтожно в ценностных ориентациях людей государство и его институты, которые в последнее время существенно разочаровали население. Разрыв в оценке этих ценностей и «безопасности», популярной вдвое больше, доказывает, что даже массы населения понимают, что эти явления слабо связаны друг с другом, и безопасность индивидуума зависит, прежде всего, от него самого, а не от бюрократической машины. Причины снижения популярности и без того не имеющей высокий уровень ценности «права человека» вполне очевидно. Обществу так и не донесли суть этого понятия. К сожалению в «права человека» сегодня вкладывают совершенно пустые или популистские идеи, вроде «прав» на работу и на жильё, которые не находят поддержку в обществе. Сегодня россияне – вовсе не придерживаются в своем большинстве левых взглядов, они *рациональные эгоисты*, осознание чего укрепляется у них год от года, и влияние различных идеологических инсинуаций на сердцевину их ценностного сознания ничтожно мало.

5. Для многих людей, не сумевших адаптироваться к новой реальности, возник соблазн объяснять собственные неудачи тем, что складывающееся в России «новое общество» отрицает понятия морали и нравственности, которыми они сами руководствуются, что пользоваться ими означает обресть себя на неуспех, и что их личные неудачи – лучший тому пример. Моральная деградация современного российского общества констатируется представителями самых различных наук, и ее можно считать подлинно «междисциплинарным» фактом. Психологи демонстрируют, что «Россия на долгие годы оказалась «естественной лабораторией», где нравственность и правовое сознание граждан проходили суровые испытания»; социологи показывают, что «в конце XX – начале XXI века российское общество, ввергнутое государством сначала в «перестройку», а затем в «радикальные реформы», постоянно испытывало моральные девиации и дефицит не столько социальных, экономических и политических, сколько нравственных ориентиров, ценностей и образцов поведения; акцентируют «моральную аберрацию» мышления наших политиков – его дистанцирование от моральных ценностей и ориентиров, которые в нем вытеснены категориями экономического характера, такими как экономический рост, размер ВВП, показатели инфляции и др.; экономисты отмечают, что «среди составляющих той непомерной социальной цены, которую пришлось заплатить за радикальные экономические реформы в России, – пренебрежение нравственно-психологическим миром человека», подчеркивая «интенсивное искоренение морально-этической составляющей их социального бытия»; искусствоведы констатируют, что «у нас

сформировалась тотально аморальная система»; философы связывают происходящее в современной России с тем очевидным фактом, что свобода приводит к высвобождению не только лучшего, но и худшего в человеке, и, соответственно, должна предполагать ограничения на высвобождение худшего. «Что сделает из политической свободы человек, который не созрел для неё и переживает её как разнуздание? – задавался вопросом великий русский философ И.А. Ильин и отвечал, – он сам становится опаснейшим врагом чужой и общей свободы».

Уровень нравственности оказывает существенное влияние и на социально-политические процессы. В России ежегодно 2 тыс. детей становятся жертвами убийств и получают тяжкие телесные повреждения; каждый год от жестокости родителей страдают 2 млн детей, а 50 тыс. – убегают из дома; ежегодно 5 тыс. женщин гибнут от побоев, нанесённых мужьями; насилие над жёнами, престарелыми родителями и детьми фиксируется в каждой четвёртой семье; более 20% детской порнографии, распространяемой по всему миру, снимается в России; около 1.5 млн российских детей школьного возраста вообще не посещают школу; детское и подростковое «социальное дно» охватывает не менее 4 млн человек; темпы роста детской преступности в 15 раз опережают темпы увеличения общей преступности; в современной России насчитывается около 40 тыс. несовершеннолетних заключённых, что примерно в 3 раза больше, чем было в СССР в начале 1930-х годов.

Среди тех государственных и общественных институтов, которые должны нести основную ответственность за развитие духовно-нравственного состояния общества в современной России, респонденты чаще всего называли: семью (67%), образовательные учреждения (48%), государственную власть (45%), СМИ (28%). Заметно реже в числе трех возможных вариантов упоминались религиозные институты (18%), общественные организации (6%), поп-звезды и другие образцы для подражания (3%). (диагр. 4)

Диагр. 4. Институты, ответственные за развитие духовно-нравственного состояния россиян (в % от числа опрошенных)

В то же время многие из общественных институтов, на которые возлагается функция духовно-нравственного воспитания, с нею, по мнению россиян, не справляются. 68% респондентов в целом согласились с утверждением, что российские власти ничего не делают для поддержания нормального морального и нравственного климата в стране (36% – «полностью согласны», 32% – «скорее, согласны»). Им готовы возразить 23% участников опроса, и 9% затруднились ответить. В этой связи Общественная палата считает необходимым:

Во-первых, пересмотреть понимание свободы, оставшегося нам в наследство от первых лет реформ и носящего в современной России крайне искаженный характер. Свобода предполагает ее разумные ограничения, вживленные в менталитет граждан, в терминах психологической науки, интериоризованных ими.

Во-вторых, возрождение институтов морального контроля, которые в современном российском обществе практически отсутствуют. Едва ли следует стремиться к созданию институтов, напоминающих советские. В демократическом обществе это и невозможно. Однако и школы, и вузы, и трудовые коллективы, и общественные организации могли бы выполнять функции морального контроля, для чего им необходим мандат общества на их выполнение.

В-третьих, в условиях характерного для современного российского общества дефицита внутренних – нравственных регуляторов, следовало бы прибегнуть к их «экстернализации» путем придания моральным нормам статуса законов.

В-четвертых, декриминализацию нашего общества и его бытовой культуры. Неверно думать, что эта проблема имеет отношение только к правоохранительным органам. В частности, декриминализация массового сознания предполагает не только очищение нашей лексики от блатного жаргона и т.п., но и радикальное изменение системы отношений между населением и правоохранительными органами, в том числе и отношения к их информированию о нарушениях закона, которое в нашей культуре, под очевидным влиянием криминального мира, квалифицируются как «доносы». Общество до сих пор не научилось различать идеологические доносы и сообщения о нарушениях закона, по сути являющиеся выражением гражданской ответственности, к тому же считая его «мелкие» нарушения не существенными и не заслуживающими внимания правоохранительных структур.

В-пятых, широкое привлечение ученых к разработке законов, которая у нас считается сферой компетентности лишь профессиональных юристов и вездесущих политиков. Законы – это не просто юридические нормы, а наиболее общие правила социального взаимодействия, которые должны разрабатываться и вводиться с учетом его социальных, психологических, экономических и прочих закономерностей, раскрываемых соответствующими науками.

6. Среди возрастных групп наиболее уязвимой в отношении морали и нравственности является молодежь, чей нравственный стержень ещё достаточно гибок и для которой существующая ныне социальная среда с её моральным релятивизмом естественна и органична. У многих вызывает сомнение, что нынешняя молодёжь способна воспринять те ценности и смыслы, которые несёт в себе старшее поколение, зреет ощущение, что межпоколенческий «транзит» морально-нравственных основ вот-вот прервётся, и с нынешних 18 – 20-летних начнется, чуть ли не новая «порода» россиян, лишённых стыда и совести.

По данным исследования ФОМ, главными жизненными ценностями для молодежи России является финансовое благополучие, в то время, как для пожилых россиян главное – идеалы справедливости и мира. А люди среднего возраста больше всего ценят стабильность. Но, несмотря на разницу в жизненных приоритетах россиян разных возрастных групп, на первом месте у большинства респондентов оказались семья (64%), далее – безопасность (51%) и достаток (43%).

Такой взгляд на современную молодёжь и её «моральный облик» вполне объясним и во многом справедлив. Действительно, нынешние 18 – 25-летние россияне заметно отстают от старшего поколения по части включённости в морально-нравственный контекст жизни нашего общества, относясь ко многим вещам гораздо легче, без излишней рефлексии. По данным экспертов более трети (37%) их представителей можно смело отнести к группе людей с низким моральным статусом, тогда как приверженностью (хотя бы на словах) всем рассматриваемым нормам может похвастать лишь каждый четвертый представитель молодёжи (24%).

В то же время на одной ступени «морального взросления» с самой молодой возрастной когортой находится и «зрелая молодёжь» (26 – 30 лет), и поколение, перешагнувшее 30-летний рубеж (30 – 40 лет). И лишь с группы 41 – 50 лет мы наблюдаем ожидаемое возрастание доли людей с высоким моральным статусом и снижение доли «моральных инфантов».

Особую озабоченность гражданского общества вызывает возрастная группа россиян от 31 до 40 лет. Эти люди вступали в трудовую жизнь в конце 1990-х – начале 2000-х гг., в период процветания теневых и неформальных отношений в российской экономике, активного уклонения и взяточничества. Усвоенные в этот период жизненные «уроки» оставили свой след в матрице моральных норм этой возрастной когорты, ослабив те моральные нормы, которые определяют характер взаимоотношения человека и государства, человека и закона, т.е. нормы гражданской морали.

В результате всех этих процессов у многих россиян складывается убеждение в полной и безвозвратной утере нашим обществом и его гражданами нравственных норм, в том, что эрозия морали достигла той критической точки, за которой грядёт духовное перерождение, а точнее – вырождение России. Падение морали расценивается сегодня населением как одна из самых больших потерь, которые понесло российское общество за годы реформ. В «рейтинге потерь», по данным соцопросов, эта позиция занимает второе-третье место (32%). Т.е. падение морали ставится

россиянами на одну ступень с такой острой проблемой современной России, как отсутствие должного порядка в стране и рост коррупции (также второе – третье место), и лишь немного уступает по значимости лидеру рейтинга потеря – снижению уровня жизни населения (46%). Причём, если острота восприятия низкого уровня жизни сограждан снизилась за последние 10 лет на 8%, то ощущение потери обществом морального стержня ослабло незначительно (на 3%).

Таким образом, складывается весьма тревожная картина – по оценкам населения, общество стремительно катится вниз по «моральной наклонной», причём моральный упадок рисуется основным, самым сильным вектором, направляющим и определяющим развитие общества в период последних двадцати лет.

Приведённые данные позволяют предположить, что отношение россиян к проблеме морали в современном обществе складывается в двух плоскостях. Применительно к тому, что происходит в обществе в целом – это выраженный критический настрой и пессимизм, ощущение моральной деградации, потери обществом духовности и морально-нравственной опоры. Применительно же к собственной жизни и ближайшему окружению восприятие ситуации заметно спокойнее, моральность собственная и ближнего круга как бы выводятся из-под негативного влияния реформ.

7. Несмотря на недоверие к отдельным политикам и политическим партиям, российское общество поддерживает демократический режим в целом. Недовольство отдельными политиками или партиями – это обычное для демократического общества явление. Индикаторы, характеризующие широту политического участия, демонстрируют низкий уровень политической активности россиян и меру их вовлеченности в деятельность организаций, занимающихся защитой и продвижением прав и свобод граждан. По данным Левада-центра на 2010-2011 год в общественных объединениях и организациях состояло не более 4 – 5% населения. По данным экспертов показатель широты политического участия составляет 6,8%. По данным ФСО России доля респондентов, готовых принять участие в акциях протеста, составляет 13,4%, и не меняется с 2011 года. Данные соцопросов показывают, что в деятельности организаций политической направленности принимают участие всего 7,9% респондентов. Среди них 75% участвуют в деятельности профсоюзов, 15% – в деятельности политических партий. Менее 3% респондентов участвуют в деятельности экологических организаций и организаций по защите прав потребителей.

Если оценить глубину политического участия посредством трех индикаторов: доля граждан, которые одновременно участвуют в деятельности более чем в одной организации политической направленности; доля граждан, которые одновременно являются волонтерами более чем в одной организации политической направленности; доля граждан, принимавших участие более чем в одном виде политической деятельности за последние пять, то это всего 8,6%.

На низкий уровень политической активности россиян влияет низкий уровень доверия политическим институтам. По данным Общественной палаты РФ из общественно-политических институтов с максимальным недоверием россияне относятся к суду и политическим партиям. Профсоюзы и полиция также на пике недоверия. Более всего россияне доверяют Президенту, Председателю Правительства, церкви и, в меньшей степени, армии – традиционным и практически не реформируемым институтам, выстроенным по иерархическому принципу. Это связано с отсутствием опоры партий на низовые самоуправляющиеся организации. Самая сильная партия «Единая Россия» тесно связана с государственным аппаратом. Наиболее мощная оппозиционная партия КПРФ является преемницей КПСС, сильно скомпрометировавшей себя в прошлом.

Помимо указанного низкую активность граждан в деятельности политической направленности обуславливают и другие негативные явления.

Во-первых, это выстраиваемые сверху партией власти и иными политическими группами организации, ориентированные на дискредитацию политических оппонентов весьма сомнительными способами. Естественно, ни инициаторы их создания, ни члены этих организаций не заинтересованы в публичном «признании» подобного рода деятельности.

Во-вторых, это стремительно возникающие для достижения краткосрочных политических целей и также стремительно исчезающие коалиции небольших оппозиционных групп. Они постоянно видоизменяются, и на поверхности мы видим лишь верхушку айсберга в виде внесистемной оппозиции, но каков истинный размер этого айсберга, и как он меняется – таких данных нет.

В-третьих, это забастовочное движение, организуемое набирающими силу неформальными профсоюзами, истинные масштабы которого не определяются официальной статистикой.

В-четвертых, это и разного рода экстремистские, националистические, подчас полукриминальные объединения для достижения целей, явно не направленных на общественное благо, но косвенно или непосредственно влияющие на формирование политических тенденций. Наиболее яркий пример – беспорядки, устроенные националистами в конце 2010 г. на Манежной площади в Москве.

В-пятых, резкое возрастание социального капитала «горизонтальных» связей и отношений, приведшее к росту среди населения самоорганизации, мобилизации собственных ресурсов для решения общих проблем. В частности, в Белгородской области, только 27% населения региона можно отнести к материально обеспеченным людям; менее трети – к базовому слою. В то же время, 44% – к бедным – тем, кого глобальный социально-экономический кризис коснулся более всего, и у кого существенно выросла потребность в сторонней помощи. Но, судя по данным соцопросов, в основном, эта помощь была реализована со стороны ближайшего окружения – родственников, друзей. Оказавшись в трудной ситуации, на помощь государственных и муниципальных органов рассчитывает только 4,5% опрошенных. *Эти данные свидетельствуют о том, что существует ряд*

значимых предпосылок для укрепления горизонтальных связей гражданского общества, как для самостоятельного решения проблем, так и для влияния на проводимую политику.

Низкий уровень доверия населения друг к другу и к власти делает невозможным его объединения ни на межличностном уровне, ни на основе «национальной» идеи или общих целей, предлагаемых политическими лидерами. Выступая барьером социальной консолидации, является еще одной причиной гражданской пассивности. До массовых митингов декабря 2011 года протестные акции в России возникали, как правило, в связи с последствиями неправильно принятого решения, но не в связи с самой проблемой. Россияне протестовали при вырубке лесов (не против принятого решения, а против вырубки), против повышения цен на жилищно-коммунальные услуги (а не против неэффективной и непрозрачной системы управления), обмана дольщиков (а не против существующих пробелов в законодательстве и коррупции). И даже в условиях предвыборной активизации, подавляющее большинство граждан погружены в свою личную жизнь и не готовы брать ответственность даже за микросообщества.

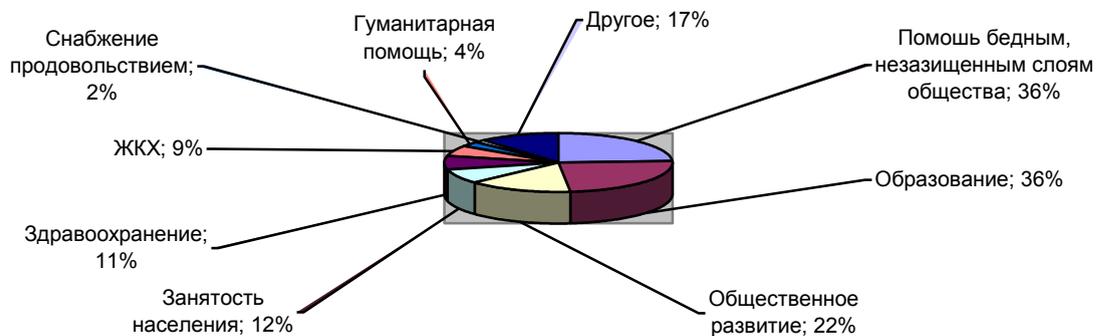
8. Слабая развитость гражданского общества и доверия к НКО.

Гражданское общество в России только формируется и пытается выполнять свои функции. Есть широкоизвестные успешные примеры деятельности НКО: в результате гражданских действий была скорректирована миграционная политика; усовершенствовано законодательство о российском гражданстве; принят закон об альтернативной гражданской службе, закон о создании системы общественного контроля в местах заключения; инициирована реформа милиции и пенитенциарной системы; введены суды присяжных, институт уполномоченного по правам ребенка; начался процесс гуманизации уголовно-процессуальной политики. Экологам удалось уберечь Байкал от непродуманной прокладки нефтегазовой трубы в его непосредственной близости. Предпринимаются мощные усилия экологических организаций по кардинальному изменению Лесного кодекса, введению государственной охраны лесов. Совместными действиями многих общественных организаций удалось остановить проект строительства башни Газпрома, который мог нанести непоправимый вред архитектурному облику Санкт-Петербурга; удалось также отстоять многие памятники архитектуры в различных городах России. Исполнительной и законодательной власти все чаще приходится реагировать на активные действия движений автомобилистов, выступающих за наведение порядка на автодорогах.

Однако, по мнению 49% руководителей НКО, роль гражданского общества в продвижении внутренней демократии незначительна. Чаще всего говорят о значительной роли гражданского общества в продвижении демократических принципов принятия решений в его организациях представители организаций, занимающихся окружающей средой. Реже всего — организаций, занимающихся здравоохранением и международной деятельностью.

По мнению 37,9% опрошенных руководителей НКО, организации гражданского общества в России способны влиять на решение проблемы благоустройства и чистоты населенных пунктов в средней или высокой степени. 32,5% руководителей НКО считают, что организации гражданского общества в той или иной степени способны влиять на решение проблемы распространения пьянства и алкоголизма. При этом, однако, каждый пятый опрошенный придерживается мнения, что некоммерческие организации не оказывают воздействия на решение данной проблемы. 47,6% руководителей НКО оценивают степень влияния гражданского общества на процесс выработки и принятия политических решений в России как низкую. 15% респондентов вообще не видят никакого влияния гражданского общества на данный процесс. 31% руководителей НКО считают степень влияния гражданского общества средней, и всего 3% респондентов – высокой. Только 26% обследованных НКО за последние два года выступали в поддержку какого-либо политического решения или документа.

По мнению руководителей НКО, наиболее эффективное влияние их некоммерческая организация оказывает на следующие сферы жизни: помощь бедным, незащищенным социальным группам – 36%, образование, просвещение – 36%, общественное развитие – 22%, занятость населения – 12%, здравоохранение – 11%, ЖКХ – 9%, гуманитарную помощь – 4%, организацию питания (снабжение продовольствием) – 2%, на другое – 17%. (диагр. 5)

Диагр. 5. Сферы жизнедеятельности общества, в которых наиболее эффективно влияние НКО (в % от числа опрошенных)

69% россиян высказались за то, чтобы НКО наряду с государственными учреждениями непосредственно участвовали в решении проблем социальной защиты, образования, здравоохранения, науки и культуры. 55% россиян полагают, что от деятельности НКО напрямую зависит достижение провозглашенной правительством цели превратить Россию в ведущую мировую державу.

Эксперты считают, что организации гражданского общества в России наиболее активно проявили себя в следующих областях политической жизни: защита гражданских, политических прав и свобод (на это указали 25% опрошенных в целом), участие в политических выборах всех уровней (22%) и

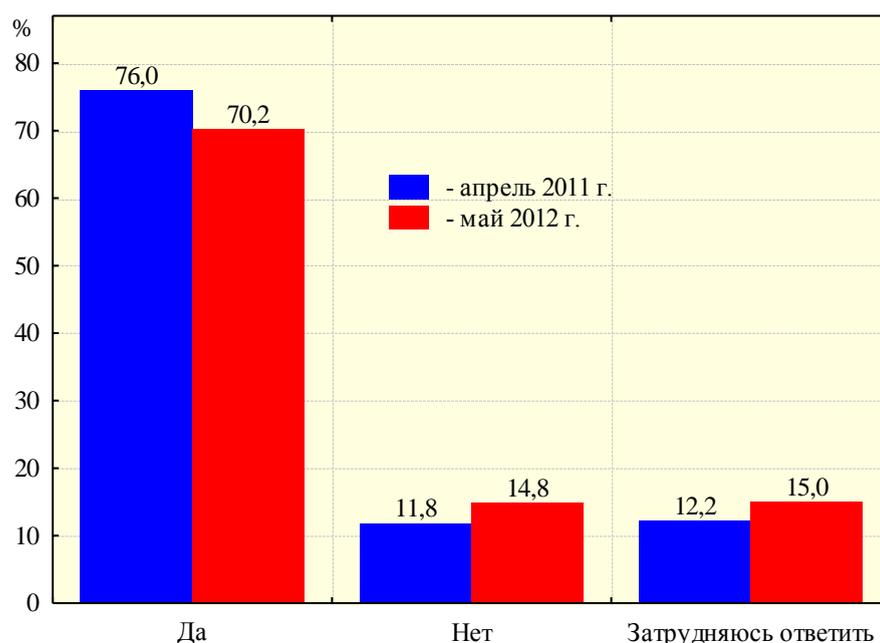
отстаивание прав и интересов отдельных социальных групп – пенсионеров, военнослужащих, молодежи и т.д. (18%).

Активность в других политических областях – проведение разного рода политических акций, в том числе против терроризма, коррупции, в защиту окружающей среды, участие в создании и развитии законодательной базы деятельности НКО и т.п. отмечалась гораздо реже.

66% опрошенных в целом считают, что предложения организаций гражданского общества по тому или иному политическому вопросу либо находятся в процессе обсуждения, либо получили признание (одобрение). Негативную реакцию на те или иные политические инициативы организаций гражданского общества – «они были проигнорированы или вовсе отвергнуты» – отметили 29%.

3.2. Современный терроризм в России и вовлеченность гражданского общества в антитеррористическую деятельность

Терроризм во всем многообразии его проявлений считается одной из самых острых проблем XXI в. Ему присущи нестандартные действия для обхода традиционных мер обеспечения безопасности, и, он сегодня один из важных вопросов в обеспечении национальной безопасности. Терроризм – один из главных врагов первоочередных естественных гражданских прав. По данным социологических опросов (2012 г.) большинство россиян (70,2% опрошенных) считают, что идеология терроризма и насильственного экстремизма представляет реальную угрозу для государства и российского общества. (диагр. 6)

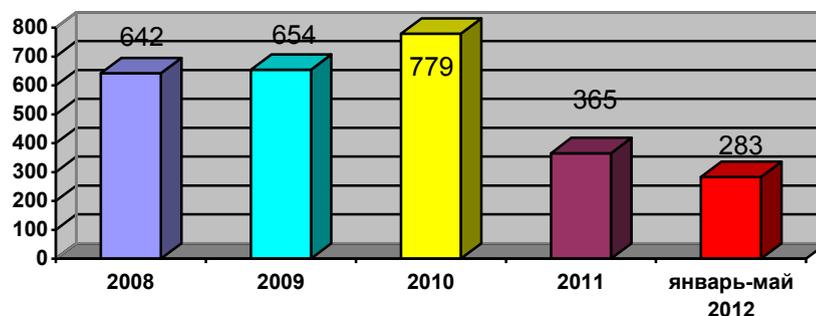
Диагр. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «По Вашему мнению, представляет ли в настоящее время идеология терроризма и насильственного экстремизма реальную угрозу для государства и российского общества?»

Начиная с 1990-х гг. эта угроза коснулась и России. Российское общество столкнулось с новым видом терроризма, который не мотивирован политическими целями, а движим фанатическим экстремизмом и животным стремлением к убийству.

Прошедшее после пленарного заседания Общественной палаты Российской Федерации 26 сентября 2008 г., на котором впервые рассматривались вопросы участия гражданского общества в системе безопасности страны (прежде всего ее военной составляющей), пятилетие было непростым в антитеррористической деятельности и укреплении национальной безопасности государства.

Резкое обострение международной обстановки в мире, в том числе на севере Африки и Ближнем Востоке, агрессия Грузии против России в августе 2008 г., ряд резонансных террористических актов в Москве и на Северном Кавказе, кадровые перестановки в силовых структурах, периодическое осложнение ситуации на Северном Кавказе – все это в совокупности создавало фон и определяло меры борьбы с терроризмом на территории нашей страны.

По мнению экспертов, принимаемые меры позволили стабилизировать ситуацию в борьбе с терроризмом в России. В апреле 2009 года отменен режим контртеррористической операции в Чеченской Республике. Количество преступлений террористического характера с 2008 по 2010 г. оставалось почти на одинаковом уровне, а в 2011 г. уменьшилось почти в 2 раза. Так, по данным МВД России, в 2008 г. таких преступлений было зарегистрировано 642, в 2009 г. – 654, в 2010 г. – 779, в 2011 г. – 365. За январь – май 2012 г. зарегистрировано 283 преступления террористического характера (снижение на 8%) и 316 преступлений экстремистской направленности (рост на 13%). (диагр. 7)

Диагр. 7. Количество преступлений террористического характера в России с 2008 по 2012 г.

Однако количество непосредственно террористических актов, по которым были возбуждены уголовные дела, имеет тенденцию к значительному росту. Несмотря на принимаемые меры, не удалось предотвратить ряд резонансных террористических актов: 27.11.2009 г. крушение в результате подрыва фирменного поезда «Невский экспресс» на

границе Тверской и Новгородской областей, 29.03.2010 г. серия взрывов в Московском метро, 24.01.2011 г. теракт в аэропорту «Домодедово». 2012 год отмечен серией террористических актов в Дагестане и Ингушетии. Особенно приходится отмечать, что не уменьшается количество терактов и использованием «террористов-смертников».

Стратегической целью террористов на Северном Кавказе по-прежнему является дестабилизация ситуации в стране и в регионе. Тактические цели террористов вполне очевидны: обострение межэтнических, межрелигиозных, межрегиональных противоречий, противоречий между различными социальными группами, усиление антироссийских настроений на Кавказе, развитие кавказофобии в российском обществе.

Анализ преступлений террористического характера позволяет выделить их особенности:

распространенность в крупных городах и областных центрах, особенно на территории Северного Кавказа (здесь совершается 80 – 90% всех преступлений террористической направленности);

особым местом преступлений являются объекты, связанные с транспортом, помещения, относящиеся к местам общественного пользования, несения службы правоохранными органами, а также административные здания;

сохраняется нацеленность террористических организаций на Москву и Московскую область;

продолжает существовать жесткая связь совершаемых терактов с событиями на Северном Кавказе. Они совершались в столице и области тогда, когда федеральные силы достигали успехов в борьбе с бандформированиями в Северо-Кавказском регионе.

В 2008 – 2012 гг. в стране властью с участием гражданского общества сделаны определенные положительные сдвиги в системе антитеррористической деятельности:

1. Создана национальная антитеррористическая система быстрого реагирования на проявления терроризма со стороны Президента России, Правительства РФ, Совета Безопасности РФ, Национального антитеррористического комитета и антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации.

2. Разработаны новые методы, механизмы, технологии реагирования различных государственных структур на готовящиеся и совершённые акты терроризма, минимизацию их последствий. Система противодействия терроризму – в настоящее время стала носить в большей мере упреждающий характер.

3. Существенно скорректировано антитеррористическое законодательство. Разработан и принят пакет документов в развитие Федерального закона «О противодействии терроризму» и ратифицированных Российской Федерацией конвенций ООН и Совета Европы. Внесены изменения в федеральные законы, регулирующие вопросы транспортной безопасности, устанавливающие уровни террористической опасности, ужесточено наказание в отношении лиц, привлекаемых к уголовной

ответственности за совершение преступлений террористической направленности, и т.д.

4. Сделан значительный шаг в преодолении разобщенности действий силовых структур. В Северо-Кавказском федеральном округе создана постоянно действующая межведомственная оперативная группа по делам антитеррористической направленности, в состав которой включены представители ФСБ России, МВД России и Следственного комитета Российской Федерации.

5. Проводится дальнейшая активизация и совершенствование методов и тактики борьбы с терроризмом.

6. Разработана, утверждена и реализуется Федеральная целевая программа «Антитеррор (2009 – 2012 гг.)».

Однако, несмотря на принятые меры, терроризм по-прежнему остается одной из основных угроз национальной безопасности Российской Федерации, особенно на территории Северо-Кавказского региона. Главной причиной неэффективности существующей системы противодействия терроризму является то, что в деятельности органов безопасности не в полной мере реализуется универсальный принцип государственной антитеррористической политики – упреждение террористических актов. Одной из причин сложившейся ситуации является поверхностное отношение к вопросам безопасности, особенно региональных и муниципальных органов власти.

Общие тенденции, которые сегодня существенным образом влияют на новый виток террористической напряжённости в России и, особенно, на Северном Кавказе:

обострение социально-экономической ситуации, связанной с мировым затяжным финансовым кризисом;

высокий процент бедности и безработицы населения, особенно в сельской местности и горных районах, невозможность для многих молодых людей получить образование в сочетании со сложными демографическими и миграционными процессами способствуют расширению социальной базы терроризма в регионе (в целом уровень безработицы в округе более чем в два раза превышает общероссийский показатель. По данным Росстата в 2010 году 38% населения СКФО назвали своими источниками средств к существованию иждивение, помощь других лиц или алименты, а 25% – пособия, в том числе пособие по безработице. В среднем по России таких людей соответственно 28% и 9%. Почти для каждого шестого жителя Северного Кавказа иждивение является единственным источником. Доля людей, получающих доходы от трудовой деятельности, составляет в округе 34%. Наибольшее их число насчитали в Карачаево-Черкесской Республике, Республике Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарской Республике и Ставропольском крае (от 36 до 45%). В среднем по России этот показатель равен 48%;

небывалые размеры коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления северокавказских субъектов Российской Федерации в сочетании с превалированием кланово-корпоративных, семейно-родственных отношений во властных структурах республик (по мнению

Генерального прокурора России Ю.Я. Чайки, «практически все органы власти на Северном Кавказе поражены коррупцией». Её особенность, усиливающая коррупционный эффект, заключается в противоречии между общегосударственными правовыми основами и традициями кавказских народов, построенных на кланово-тейповых, родственных отношениях. Занявший высокий пост член клана (тейпа) обязан устроить всех своих родственников на работу вплоть до уборщицы. Фактически некоторые органы государственной власти и местного самоуправления превращаются в источник дохода для клана (тейпа), куда «чужакам» не пробиться. Сложился стереотип трудоустройства через родственников, знакомых, друзей. Современное кавказское коррумпированное сообщество заинтересовано в поддержании общего преступного фона – терроризма и экстремизма, безработицы, отсутствия квалифицированных кадров во всех сферах жизнедеятельности, миграционных процессов). Ярким примером можно назвать ведение расследования уголовного дела в Республике Ингушетия в отношении бывших сотрудников МВД республики Н.Гулиева и И.Нальгиева, обвиняемых в незаконных задержаниях и применении пыток. Бывший начальник ОВД г. Карабулака Н.Гулиев приходится шурином У.Евкурову, брату и начальнику охраны Главы Республики Ингушетия;

активная пропагандистская деятельность лидеров бандитского подполья и религиозно-экстремистских структур;

усиление влияния радикального ислама. Нередки случаи, когда отдельные кандидаты в депутаты в Дагестане в период выборов делают крупные денежные взносы в пользу мечетей, в них имамы открыто призывают верующих голосовать за того или иного кандидата. Есть отдельные сёла в республике, где власть фактически находится в руках имамов;

отсутствие устойчивой и понятной государственной идеологии, кроме возрождения религиозной духовности и национально-этнических традиций (в северокавказских субъектах Российской Федерации практически не пропагандируются научно-естественные знания, а к религиозно-этническим наукам здесь относятся индифферентно);

снижение образовательного уровня населения. Например, в Дагестане в так называемых «исламизированных» населённых пунктах горных и предгорных районов республики большая часть верующих родителей считает, что для мальчиков достаточно 4-х классов образования, если они не будут поступать в вузы, а девочкам образование вообще не нужно. Другие – выступают за раздельное обучение девочек и мальчиков. С другой стороны, в Дагестане сейчас насчитывается около 80 вузов. Большинство из них – частные мелкие и средние, которые не дают качественного образования;

слабость институтов гражданского общества;

отсутствие постоянного государственного пропагандистского воздействия на население, направленного на развенчание идеологии террористов. Большинство россиян считает, что для борьбы с распространением идеологии терроризма и экстремизма необходимо усиление контроля с целью недопущения распространения материалов

экстремистской направленности;

уход бизнеса из легальной экономики в теневую, криминальная специализация территорий;

усиление корыстных, личных мотивов при совершении терактов, которые часто переплетаются не только с уголовными разборками, но и кровной мстью, ненавистью, неприязнью к конкретным людям;

пополнение рядов бандформирований за счёт родственников убитых боевиков и несоциализированной молодёжи;

недостаточно эффективная оперативно-розыскная, профилактическая работа правоохранительных органов и спецслужб. По мнению местных кавказских политологов, спецслужбы на Северном Кавказе борются с отдельными небольшими бандгруппами, рядовыми боевиками, но вне зоны их внимания остаются базы террористов, обучающие центры, «учителя» и вдохновители террористического подполья;

недостаточность принятия мер по своевременному выявлению фактов распространения экстремистских материалов, устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений. При оценке россиянами деятельности Президента РФ, органов государственной власти, органов местного самоуправления и федеральных силовых структур по противодействию распространения идеологии терроризма и насильственного экстремизма отрицательная разность положительных и отрицательных оценок деятельности фиксируется только у органов местного самоуправления. Отмечается рост положительных и снижение отрицательных оценок деятельности Президента Российской Федерации, органов государственной власти, органов местного самоуправления и федеральных силовых структур по противодействию распространения идеологии терроризма и насильственного экстремизма за последний год. Более 40% россиян считают, что с распространением идеологии терроризма и насильственного экстремизма необходимо бороться, прежде всего, более жесткими методами;

исход русскоязычного населения как сдерживающего национально-этнического фактора во взаимоотношениях между кавказскими этносами.

Многие эксперты расценивают всплеск террористической активности в СКФО как реакцию на успешные действия спецслужб по уничтожению лидеров террористического подполья. Тем не менее, участвовавшее использование террористов-смертников в терактах как в Москве, так и в Дагестане, Ингушетии, Чечне позволяет сделать вывод о новых методах политического террора на Северном Кавказе. «Живые бомбы» где-то вербуются, готовятся. И на ликвидацию таких подпольных подготовительных центров должно быть направлено особое внимание спецслужб и гражданского общества.

Эксперты отмечают, что основное финансирование террористов сегодня черпается из внутренних источников:

кавказское бандитское подполье не брезгует работой на наркотрафиках;

облаждаются данью успешные предприниматели и бизнесмены (так

называемый метод «социальной взаимопомощи»);

проводятся мошеннические финансовые операции, незаконные сделки с оружием;

казна террористов пополняется за счёт выкупов за похищенных людей и торговлю людьми.

Наиболее существенной проблемой является влияние радикальных исламистов на мусульманское население региона. На практике диверсионно-террористическое подполье в регионе находится под непосредственным воздействием такого радикального религиозного течения, как ваххабизм, которое ряд исследователей называет «идеологией арабских наёмников». При этом сторонники ваххабизма ориентируются преимущественно на молодёжную среду. В молодых людях воспитывается беспощадность, нетерпимость к мнению других, неуважение к религиозным чувствам иноверцев. Следствием этого является формирование агрессивного стереотипа поведения молодых людей, их готовность не только к убийствам военнослужащих и представителей органов власти, подрывам взрывных устройств в общественных местах, но и к самопожертвованию во имя мифических ваххабитских идеалов, главным из которых, по-видимому, является «талибанизация» Северного Кавказа.

Деструктивную роль в сохранении высокого уровня террористической угрозы играют различные зарубежные фонды и неправительственные организации, традиционно оказывающие разнообразную помощь, прежде всего финансовую, лидерам местных экстремистских организаций и бандформирований. Так, по данным ФСБ России, деятельность различного рода экстремистских организаций, в том числе бандформирований, резко активизируется с поступлением финансовых средств в их адрес.

В целом следует отметить, что этноконфессиональная напряжённость в Северо-Кавказском регионе генерируется интенсивным внешним религиозным воздействием, причём не только со стороны ваххабитских радикалов. Значительная часть представителей исламского духовенства получила и продолжает получать образование в зарубежных исламских образовательных центрах (Турция, Королевство Саудовская Аравия и др.), многие, из которых находятся под патронажем спецслужб названных государств и международных террористических центров, что, безусловно, формирует потенциально радикальную этнорелигиозную среду.

Заметный вклад в эскалацию напряжённости в Северо-Кавказском регионе вносят и различного рода неправительственные организации, зачастую позиционирующие себя как «правозащитные».

В значительной мере росту экстремизма способствует и информационная политика российских СМИ, развитие Интернет-сайтов террористической направленности и социальных сетей. Сформировавшаяся в настоящее время индустрия СМИ, несмотря на сложившееся мнение о том, что она находится под жёстким контролем государства, достаточно свободно пропагандирует культ насилия и жестокости. Это негативно сказывается на морально-политическом состоянии населения, в первую очередь молодёжи. Примером тому является сетка вещания государственных телевизионных

каналов, перенасыщенная криминальными сюжетами и «оболванивающими» ток-шоу. В частности, основное время эфира Первого канала и РТР занимают сериалы по типу «мыльных опер», развлекательные ток-шоу, а также программы, освещающие криминальную хронику. **Причём передачи, посвящённые ЧП, криминальной информации, занимают около 20% эфирного времени на Первом канале и 30% – на РТР.** Опасность их воздействия заключается в том, что ежедневный поток негатива с экранов приучает людей смириться с мыслью о неизбежности насилия. К тому же, значительная часть таких передач дискредитирует органы правопорядка страны. Как правило, речь в них идёт о преступлениях, совершённых сотрудниками правоохранительных органов. В этом случае нарушается не только принцип сбалансированности информации («плохой»-«хороший» полицейский), но и подрывается доверие к органам правопорядка и всей системе государственной власти. По данным экспертов все три блока названных передач (сериалы, ток-шоу, криминальная хроника и детективы) занимают более 80% эфирного времени общенациональных телеканалов. В то же время познавательных программ о народах России, их культуре, быте и традициях представлено очень мало.

Таблица 2

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«По Вашему мнению, каким способом, посредством каких средств информации происходит наиболее активное распространение идей терроризма и насильственного экстремизма?» (в %)**

Вариант ответа	Апрель 2011 г.	Май 2012 г.
Интернет-сайты, социальные сети	56,7	63,3
Зарубежные СМИ	25,0	29,6
Аудиовидеопродукция	22,5	21,2
Центральное телевидение	20,2	19,9
Печатные листовки	15,2	15,1
Слухи	15,1	15,1
Центральные печатные СМИ	11,2	11,4
Региональные печатные СМИ	6,5	6,5
Радио	6,1	6,1
Региональное телевидение	6,1	6,0
Другое	4,1	3,8
Затрудняюсь ответить	20,6	16,4

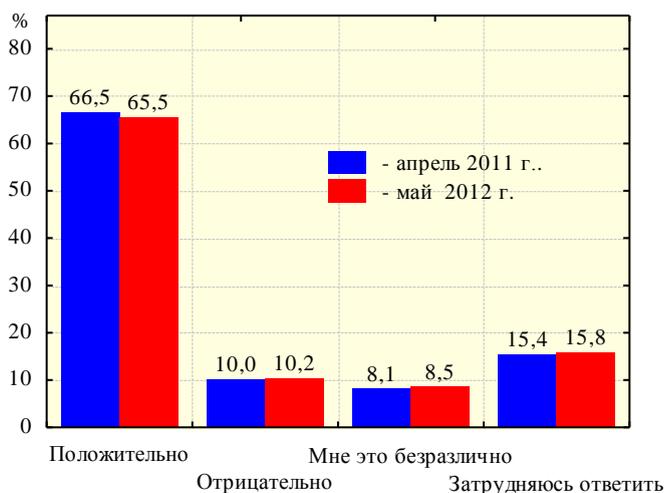
Таблица 3

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Если оценивать в целом, то в чем, по Вашему мнению, заключаются наиболее существенные недостатки в деятельности российских СМИ, освещающих проблемы борьбы с идеологией терроризма и насильственного экстремизма?» (в %)**

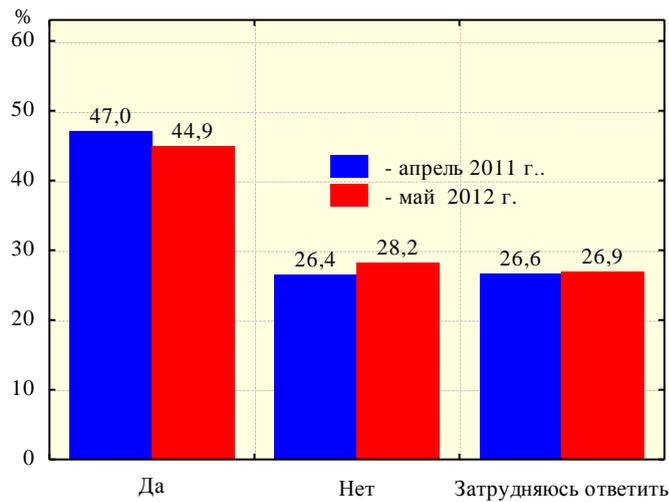
Вариант ответа	Апрель 2011 г.	Май 2012 г.
Коррупционность, продажность	40,3	40,7
Публикация недостоверной информации	26,1	25,3

Некомпетентность, низкий уровень профессионализма	25,0	26,7
Нарушение законодательства, этических норм для увеличения тиража, зрительской аудитории	23,8	24,7
Необоснованная мягкость, неоправданный либерализм	11,3	12,0
Необоснованная жестокость в освещении проблем терроризма	9,4	9,9
Другое	3,7	3,7
Недостатков нет	3,0	2,5
Затрудняюсь ответить	26,5	25,3

Данные соцопросов (2012 г.) свидетельствуют, что большинство россиян (65,5%) положительно относятся к идее показа по федеральным каналам роликов, призывающих население к более активному участию в борьбе с терроризмом. При этом 45% опрошенных признают, что эта социальная реклама может повлиять на их поведение. В то же время стоит отметить, что 40% респондентов основным недостатком в деятельности СМИ при освещении проблем борьбы с терроризмом и экстремизмом называют их коррумпированность и продажность. Всё это не способствует формированию толерантности и единению народов России, свидетельствует о том, что ни органы власти, ни общество фактически не влияют на информационную политику СМИ.

Диагр. 8. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы отнесетесь к тому, что на федеральных телеканалах будет показана серия роликов, призывающих население к более активному участию в борьбе с террористической угрозой?»

Диагр. 9. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, социальная реклама, призывающая к совместной борьбе с терроризмом, может повлиять на Ваше поведение?»

Таким образом, определенные позитивные изменения, произошедшие в стране и Северо-Кавказком регионе в последние годы (что в значительной степени связано с повышением эффективности деятельности органов государственной безопасности, правоохранительных органов центрального и регионального подчинения, ростом доверия общества к антикризисным мероприятиям власти), не позволяют говорить о полной стабилизации обстановки в этом регионе. К сожалению, приходится констатировать, что и в обозримой перспективе Северный Кавказ останется главной точкой напряженности в России. Те процессы, которые протекают в этом регионе, оказывают существенное влияние на общественно-политическую ситуацию в целом по стране, на состояние ее национальной безопасности. Террористические акты, вызванные национальным сепаратизмом и подрывной деятельностью религиозно-экстремистского бандподполья, заставляют государство постоянно акцентировать внимание на проблемах укрепления национальной и государственной безопасности, требуют постоянного наращивания усилий по нейтрализации террористических угроз, чтобы не допустить распространения влияния международных террористических организаций на другие субъекты РФ.

К основным задачам противодействия терроризму относятся:

выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;

выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение террористических актов и иных преступлений террористического характера;

преодоление беспечности наших сограждан. Система добровольного информирования правоохранительных органов о подозрительных лицах и их действиях в стране практически не развита. Речь идёт не о доносительстве, а об элементарной бдительности и безопасности окружающих;

привлечение к ответственности субъектов террористической деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации;

поддержание в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств, предназначенных для выявления, предупреждения, пресечения террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;

развертывание антитеррористической пропаганды. Несмотря на то, что количество публикаций против терроризма в последние годы значительно возросло, появляются они бессистемно, к сожалению, после очередного теракта. Поэтому нужно шире и разнообразнее использовать на радио и телевидении информационные приёмы антитеррористического противодействия. Информирование населения об угрозах терроризма положительно влияет на состояние общественной безопасности;

обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей;

противодействие распространению идеологии терроризма и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий;

усиление гражданского и парламентского контроля за действиями спецслужб, распределение бюджетных средств на развитие северокавказских субъектов Российской Федерации; предоставление квот в органах власти и местного самоуправления республик всем этносам для принятия ими согласованных решений; хорошо продуманная контрпропаганда идей, которые насаждаются населению экстремистским подпольем; социализация бывших боевиков и родственников уничтоженных террористов; повышение культурного и образовательного уровня населения; создание новых рабочих мест за счёт инновационных проектов развития региона.

Таблица 4

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы считаете, применение каких из приведенных ниже мер даст наибольший эффект в борьбе с распространением идеологии терроризма и насильственного экстремизма?» (в %)**

Вариант ответа	Апрель 2011 г.	Май 2012 г.
Усиление контроля на границах Российской Федерации и регионов с высоким уровнем террористической активности с целью недопущения провоза и распространения материалов террористической и экстремистской направленности	50,3	48,0
Выявление и блокирование на территории страны интернет-сайтов террористической и экстремистской направленности	45,3	46,9
Изменение действующего законодательства в части ужесточения наказания за пропаганду идеологии терроризма и насильственного экстремизма	46,9	46,2
Выявление и запрещение печатных изданий, других средств массовой информации, допускающих публикацию материалов террористической и экстремистской направленности	36,1	35,8
Проведение широкомасштабной кампании в печатных и электронных СМИ по дискредитации идей терроризма и насильственного экстремизма, особенно среди молодежи	31,0	30,7
Реформирование образовательной системы с целью формирования у молодежи антитеррористического и антиэкстремистского мировоззрения	26,1	26,2

Проведение разъяснительной работы среди населения по усилению бдительности к случаям распространения идей терроризма и насильственного экстремизма	26,7	25,7
Государственная поддержка и поощрение СМИ, принимающих активное участие в кампании по противодействию распространению идеологии терроризма и экстремизма	18,6	19,3
Другое	3,0	2,9
Не знаю эффективных методов борьбы с терроризмом	5,7	5,0
Затрудняюсь ответить	12,5	12,3

Гражданское общество должно быть напрямую вовлечено в борьбу с терроризмом, только тогда можно будет говорить о проведении действительно общенациональной антитеррористической работы. Однако для этого необходимо, чтобы в обществе было сформировано единое понимание самой сути терроризма, масштаба угрозы и характера, проводимых государством мер по борьбе с этим явлением. Одной из основ успешной борьбы с терроризмом является антитеррористическое сознание, которое должно быть сформировано в обществе и основано на понимании всеми ответственными силами общества необходимости изжития этого кровавого явления современности. В обществе должно быть осознание вовлеченности каждого в той или иной степени в эту борьбу и сопричастности с ней. Граждане должны стать центральным элементом системы профилактики и предотвращения террористических актов. А также, и это главное, участвовать в дезавуировании политических лозунгов террористов.

Ориентация граждан в пространстве антитеррористической работы должна стать одним из направлений деятельности организаций гражданского общества. Совместно с органами власти необходимо проводить информирование населения об истории терроризма, современном положении дел, уровне угрозы, методах борьбы и принимаемых на государственном уровне решениях, степени террористической угрозы, предпринимаемых мерах, существующих прогнозах развития ситуации и многом другом.

В целях осуществления глобальной стратегии в этой сфере обществу необходимо сконцентрировать имеющийся ресурс на убеждении людей в том, что следует отказаться от использования терроризма и поддержки терроризма, вбив клин между террористами и их потенциальными сторонниками. Именно общественные организации, как интеллектуальный авангард российской нации должны начать глобальную кампанию, в которой принимали бы участие власть, гражданское общество и частный сектор, в целях пропаганды идеи о том, что терроризм неприемлем в любой форме.

Надо донести до аудитории идеи о недопустимости пособничества террористам, а также о катастрофической угрозе «гражданской халатности» - нежелании граждан самостоятельно беспокоиться о своей безопасности и безопасности окружающих.

Следует создать систему антитеррористического образования школьников и студентов (уроков ОБЖ и БЖД здесь явно недостаточно), в рамках которого подрастающее поколение усвоит правила поведения в экстремальной ситуации, а также будет учиться отличать действительную угрозу от мнимой. Такая воспитательно-идеологическая работа воспринимается как весьма сложная, однако необходимая, поскольку без нее

нельзя говорить о кооперации усилий гражданского общества и органов обеспечения национальной безопасности. Практика показывает, что вовлечение граждан в борьбу с терроризмом повышает эффективность проводимых государственными службами операций.

Необходимо разработать комплекс мер, которые должны осуществляться как со стороны правительства, так и со стороны граждан. Информационно-разведывательная деятельность может и должна стать сферой совместной компетенции двух этих субъектов антитеррористической борьбы. При этом ведомственные структуры берут на себя контроль над закрытой информацией, а задача граждан заключается в: проявлении повышенной бдительности; демонстрации активной гражданской позиции; готовности сотрудничать с правоохранительными органами, сообщать им о подозрительных фактах; поддержка усилий рядовых граждан, информирующих полицию о подозрительных действиях соседей, коллег по работе, случайных знакомых и т.д.

Разработать программу вознаграждения граждан за своевременное сообщение ставшей известной информации о готовящемся теракте или месте нахождения террористов. Величина вознаграждения должна напрямую зависеть от масштаба предотвращенного преступления. Эта программа рассчитана на то, что пособничество террористам станет менее выгодным для граждан, чем сотрудничество с властями.

Пожалуй, самым показательным примером вовлечения гражданского общества в осуществление противодействия терроризму может стать возрождение т.н. «Народной дружины». На «дружинников» следует возложить функции патрулирования улиц, торговых центров, общественного транспорта. Например, в Израиле они официально имеют право на ношение оружия и применение его в случае необходимости, а участие в данной работе считается очень почетным и пользуется общественным одобрением.

Поиск баланса между гражданскими свободами и рамками дозволенного в борьбе с терроризмом. Широкомасштабная антитеррористическая деятельность сегодня позволяет задерживать людей, подозреваемых в сговоре с террористами, и содержать их под стражей длительный срок, нарушая права, предусмотренные Женевской Конвенцией. Гражданское общество не должно оказаться в затруднительном положении: между позицией жертвы действий экстремистских групп и жертвы методов борьбы с терроризмом. Этот вопрос должен инициировать широкие общественные дебаты. Кроме того, встает вопрос о создании организаций, которые взяли бы на себя оказание помощи людям, подвергшимся повышенному вниманию со стороны властей и не умеющих грамотно апеллировать к своим правам.

Любые нарушения прав человека в ходе контртеррористической работы должны контролироваться населением страны, и роль гражданского общества в этой связи заключается в активной защите собственных прав. Каждый гражданин должен осознавать, что именно он является гарантом справедливости общественных устоев. Общество как носитель власти может

и должно брать функцию регулирования действий государственных институтов на себя.

3.3. Военно-патриотическое воспитание граждан Российской Федерации как фактор укрепления национальной безопасности

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации сказано, что стратегическое сдерживание в интересах национальной обороны осуществляется путем развития в т.ч. системы военно-патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Проблема военно-патриотического воспитания в последнее время, особенно после перехода на годичный срок военной службы по призыву, занимает все большее место в деятельности общественных и соответствующих государственных структур. Всем известен печальный факт, что с развалом Советского Союза прекратила свое существование действовавшая в то время система идеологического и нравственного воспитания граждан. Но, как говорится, свято место пусто не бывает. Образовавшийся в результате этого вакуум стал быстро заполняться, *во-первых*, мощным потоком западных «ценностей», пропагандирующих самые низменные и ничтожные человеческие чувства: вседозволенность, насилие, жестокость, пошлость, моральную распущенность, наркоманию и многое-многое другое. *Во-вторых*, «постарались» и наши политики, разрушая все то, что было создано и накоплено в советские годы, искажая исторические факты и самое, главное, патриотические чувства народа.

Идеи патриотизма в истории России занимают одно из главных мест. Нам есть чем гордиться, есть о чем рассказывать подрастающему поколению, молодым воинам. Арсенал форм и методов работы, находящийся в руках гражданского общества, в этом направлении велик, и не стоит ими пренебрегать:

повседневная воспитательная работа в военно-учебных заведениях, особенно в кадетских корпусах, суворовских и нахимовских училищах;

встречи ветеранов Великой Отечественной войны, боевых действий, военной службы с воинами, молодыми офицерами, руководителями воинских коллективов;

экскурсии молодых воинов по военно-историческим местам; ознакомления их с публикациями и телепередачами о героическом прошлом нашего государства;

совместные мероприятия с Минобороны России, МВД России, МЧС России, телепрограммы по проблемам патриотического воспитания, по возрождению традиции присвоения почетных наименований в честь прославленных полководцев, Героев Советского Союза, Героев России, выдающихся людей Отечества воинским частям, кораблям, военным городкам, в городах воинской славы с показом их героического прошлого, вклада жителей в укрепление обороноспособности нашего государства, посвященные празднованию Великой Победы 1941 – 1945 гг. и др.;

привлечение представителей старших поколений к проведению Дней «Российской славы», «уроков мужества», военно-спортивных игр.

За период с 2008 по 2012 гг. гражданским обществом совместно с органами государственного управления удалось добиться определенных успехов по повышению эффективности военно-патриотического воспитания.

В 2008 году: внесены изменения в Концепцию долгосрочного развития России до 2020 года путем внесения самостоятельного раздела «Молодежная политика». В этом разделе гражданское образование и патриотическое воспитание молодежи определено одной из трех главных задач. Раздел, содержащий патриотическое воспитание, появился в разработанных и принятых Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года.

В 2009 году: внесены изменения в Стратегию государственной молодежной политики в РФ (2006 – 2016), в соответствии с которыми в целях патриотического воспитания молодежи включен самостоятельный проект «Гражданин России». В целях обеспечения физического воспитания среди молодежи допризывного и призывного возраста, Правительством РФ утвержден перечень военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта. Правила данных видов спорта позволяют привлекать молодых граждан к освоению навыков подготовки к службе в армии.

2009 год был объявлен годом молодежи и все мероприятия, в том числе и военно-патриотического направления получили большой размах. Как результат, военно-патриотическая работа стала более системной, в 57 субъектах РФ возросло количество молодежи, участвующей в деятельности военно-патриотических клубов и объединений. Были проведены Всероссийская вахта памяти, и финал Всероссийской военно-спортивной игры «Победа», собравшей победителей 56 региональных игр, и развитие движения Постов № 1, Всероссийская спартакиада молодежи допризывного возраста, которая теперь будет проводиться ежегодно. Например, на 1 декабря 2009 года только в Самарской области насчитывалось 498 детских и молодежных патриотических объединений (2006 год – 120, 2008 год – 338), из них: 143 военно-патриотических клуба; 12 молодежных объединений военно-исторической реконструкции; 148 детских и молодежных общественных объединений гражданско-патриотической направленности; 119 музейно-поисковых и краеведческих общественных объединений; 39 спортивно-туристических клубов; 37 Постов № 1. Воспитанников в таких объединениях насчитывалось до 34 000 человек, что составляло 4,1% от общего количества молодежи в Самарской области.

В 2010 году: разработана и утверждена Концепция федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года. В связи с празднованием 65-летия Победы и объявления лидерами государств СНГ года ветеранов ВОВ подавляющее большинство мероприятий в плановых документах общественных молодежных объединений было посвящено теме Великой Победы, и проходили под девизом «Мы помним...». Например, в ноябре 2010 года в Петропавловске Камчатском прошел смотр-конкурс на лучшую организацию совместной

работы общеобразовательных учреждений и воинских частей по патриотическому воспитанию под эгидой Министерства образования и культуры, а так же Министерства образования и науки Камчатского края. Всего 1896 тыс. добровольцев приняли участие в мероприятиях, посвященных 65-летию. *Но, тем не менее, это всего 5% российской молодежи.* Сегодня по данным ВЦИОМ от 2010 года более 55% граждан нашей страны, не хотели бы служить в армии, в Вооруженных Силах Российской Федерации. Среди знаковых мероприятий можно отметить: Международную «Вахту Памяти – 2010, «Поезд Памяти», который прошел по городам Центральной России и Северного Кавказа, акцию «Наша общая победа», более 6 тыс. видеовоспоминаний ветеранов записано волонтерами и размещено в Интернете, для сохранения исторической памяти. Воссоздание всероссийских профильных военно-патриотических молодежных организаций, например, с Ассоциацией десантников России – «Союз юных десантников», куда вошло более 117 клубов, с пограничной службой – «Юный пограничник», с ВВС – «Юный авиатор».

В 2011 году: разработана и утверждена Концепция патриотического (военно-патриотического) воспитания молодежи в Общероссийской общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» на период до 2020 года.

Всего федеральными органами исполнительной власти совместно с общественными организациями проведено 80 программных мероприятий, в том числе в 62 активное участие приняли субъекты Российской Федерации. Например, Главным управлением по работе с личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации в течение 2011 года реализована «Программа информационно-пропагандистских и военно-патриотических мероприятий, направленных на укрепление связей между армией и обществом, поднятие престижа военной службы, формирование общественной поддержки преобразований в армии». Программой было предусмотрено проведение более 20 широкомасштабных мероприятий по указанной тематике. Целенаправленная работа в целом дала свои положительные результаты – в большинстве субъектов Российской Федерации значительно уменьшилось количество граждан, уклоняющихся от прохождения военной службы и количество военнослужащих, самовольно оставляющих свои воинские части, хотя в целом по стране эти показатели остаются высокими (2011г. – 7271 отказник, из которых 300 привлечены к уголовной ответственности).

В около 90% субъектов Российской Федерации вновь созданы или обновлены общественные межведомственные координационные советы по патриотическому воспитанию. Более чем в 80% субъектов Российской Федерации в качестве рабочих органов межведомственных координационных советов созданы и активно работают региональные центры патриотического воспитания.

Военно-патриотическое воспитание стало притягательной силой, которая все больше и больше привлекает различные общественные структуры страны к патриотической работе (негосударственные научно-

образовательные центры, общественные фонды, рекламные агентства и другие организации). Так, например, в г. Санкт-Петербурге в мае 2011 года Научно-образовательным центром Научно-производственной корпорации «Механобр-техника» и рекламным агентством ООО «Реплика» разработано Положение о проекте системы патриотического и военно-патриотического воспитания граждан – «Мы гордимся!». Основными целями данного проекта являются содействие формированию патриотичного сознания граждан, как одного из факторов единения нации и донесение до массового сознания граждан значимости общечеловеческих ценностей, свойственных отечественной культуре и важных для укрепления и консолидации общества. К реализации проекта привлекаются ректоры высших учебных заведений Санкт-Петербурга и организаций, осуществляющих функции по воспитанию и образованию молодежи. И таких примеров немало.

По данным мониторинга, проведенного Минспорттуризмом, только в сфере молодежной политики находилось почти 10 000 клубов, объединений и учреждений военно-патриотической направленности, в которых занимается более 1 млн человек, но опять же – *это меньше 3% молодежи*. У нас сегодня из 37 миллионов молодых россиян (в возрасте от 14 до 30 лет).

В 2012 году: Эксперты отмечают рост в обществе понимания необходимости безотлагательного решения исторических задач, стоящих перед Россией, обеспечения ее безопасности и суверенитета. Стране нужны самоотверженные служители Отечества, патриоты-государственники, воспитанные, как носители высоких ценностей своего народа.

Деятельность значительной части объединений военно-патриотической направленности, таких как ДОСААФ России, Центр «Национальное достояние», Союз Десантников России, Ассоциаций «Стягъ» и «Витязи», «Русский щит», казачьи молодежные организации, кадетские корпуса и военно-патриотические клубы при школах и муниципалитетах, в целом отражает совокупность официально принятых взглядов органов законодательной и исполнительной власти, общественных организаций на политику в области патриотического и военно-патриотического воспитания молодежи и осуществляется в соответствии с основными положениями Концепции «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 – 2015 годы», региональными программами патриотического воспитания.

Проводятся мероприятия по военно-патриотическому воспитанию учащихся образовательных учреждений: всероссийские месячники оборонно-массовой работы, посвященные Дню защитника Отечества; всероссийские семинары-практикумы на тему «Об опыте совместной работы органов образования, военных комиссариатов, Русской православной церкви, ДОСААФ России по подготовке молодежи к службе в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации и защите Отечества»; всероссийские слеты юных патриотов России «Равнение на Победу»; молодежные акции, посвященные Дню России и Дню Государственного флага Российской Федерации; «уроки мужества» для учащихся образовательных учреждений в школах, колледжах,

музеях воинской славы; всероссийские творческие конкурсы курсовых, дипломных работ, связанных с героическим прошлым России, важнейшими событиями в жизни народа; всероссийские Интернет-конференции с участием руководителей ветеранских, молодежных и детских объединений по актуальным проблемам патриотического воспитания молодежи; подготовка и проведение теле и радиопрограмм по обсуждению проблем патриотического воспитания с учеными, представителями культуры и искусства, творческих союзов, педагогами, ветеранами труда, войны и военной службы; формирование государственного заказа на постановку спектаклей, создание музейных экспозиций и выставок, издательскую деятельность, направленных на военно-патриотическое воспитание молодых граждан России; всероссийский журналистский конкурс «Патриот России» на лучшее освещение в электронных и печатных средствах массовой информации темы патриотического воспитания.

Вместе с тем существующая в настоящее время в Российской Федерации система военно-патриотического воспитания граждан не в полной мере обеспечивает стоящие перед страной задачи по формированию у молодежи отношения к защите Отечества как к Священному Долгу и Священной Обязанности Гражданина Российской Федерации, формированию положительной мотивации к военной службе.

1. В Российской Федерации до настоящего времени не сложилась единая система военно-патриотического воспитания граждан и подготовки молодежи к службе в Вооруженных Силах страны. Имеющиеся в федеральном законодательстве льготы и преимущества для граждан, занимающихся в военно-патриотических объединениях, реализуются не в полном объеме и не создают у молодежи устойчивую сознательную мотивацию к прохождению военной службы. Одной из основных причин низкого качества подготовки молодого пополнения, поступающего в войска, продолжает оставаться *низкий уровень морально-психологического состояния основной массы граждан*, призванных на военную службу, связанный с отсутствием осознанной мотивации к прохождению военной службы.

Попытки усилить военно-патриотическое воспитание молодежи, встречают сопротивление либеральных кругов. Они обвиняют государство в милитаризации воспитательной работы с молодежью, в стремлении возродить традиции тоталитаризма. Подвергается критике намерение государства увеличить расходы на оборону. Эта критика, по сути, формирует представление об армии как о паразитарном институте, чьи «аппетиты» грозят подорвать финансовое благополучие государства.

3 февраля 2010 года распоряжением Правительства Российской Федерации была принята «*Концепция федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года*». На основе Концепция в Минобороны России был разработан «Единый Перечень требований к подготовленности граждан, подлежащих призыву на военную службу» – государственный заказ Вооружённых Сил Российской Федерации.

Федерации системе образования, определяющий содержание допризывной подготовки в образовательных учреждениях и критерии оценки её результатов.

Этот Перечень включает 3 компонента, которые в системном виде содержат основные требования и характеристики-показатели по физической закалке, психологической готовности и «интеллекту будущего солдата». Также как и в Концепции о духовности и нравственности в Перечне не сказано ничего.

Таково видение Минобороны России готовности граждан к защите Отечества и военной службе, которая, соответственно, должна формироваться задолго до призыва – в системе дополнительного образования, в деятельности общественных объединений патриотической направленности, прежде всего ДОСААФ России, с участием ветеранских организаций, Русской Православной Церкви и других конфессий.

Требует совершенствования осуществляемая подготовка граждан к военной службе в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования, которая не обеспечивает получение будущими военнослужащими необходимых знаний и навыков в области военного дела. Подготовка проводится в рамках предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» с выделением всего 70 часов в течение последних лет обучения и 35 часов на проведение пятидневных учебных сборов. Кроме того, к преподаванию привлекаются лица, не прошедшие соответствующую профессиональную подготовку. Учебно-материальная база находится на низком уровне, не соответствующем современным задачам и уровню оснащенности Вооруженных Сил. Общественная палата Российской Федерации многократно ставила вопрос о возвращении в школу начальной военной подготовки как предмета обучения. В настоящее время государство прислушалось к мнению гражданского общества.

Одним из показателей уровня военно-патриотической работы является количество призванного молодого пополнения для службы в Вооруженных Силах, других войсках и органах. Однако значительное количество граждан, уклонившихся от призыва на военную службу (в 2010 г. – 20,4 тыс. человек, в 2011 г. – 15,6 тыс. человек), свидетельствует о недостатках в военно-патриотическом воспитании молодежи. Сегодня 240 тысяч юношей призывного возраста игнорируют повестки, 40 тысяч укрываются от службы, уезжая за границу.

2. Слабая материально-техническая база, особенно в дотационных субъектах Российской Федерации и в сельской местности. Из всей системы военно-патриотического воспитания граждан только ДОСААФ России удалось сохранить разветвленную организационную структуру, представленную практически во всех субъектах Российской Федерации, обладающую материально-технической базой и достаточным кадровым ресурсом. Только в 2010 – 2011 годах ими проведено около 6 тыс. мероприятий при участии 3,3 млн граждан, расходы на которые составили за

счет полученных средств от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности и спонсорских пожертвований более 73 млн рублей.

Вместе с тем состояние учебно-материальной базы ДОСААФ России не соответствует современным требованиям. Большая её часть была сформирована в советский период и требует глубокой и серьезной модернизации (около 40%). При условии сокращения численности призывного контингента, изменения его качественных характеристик (увеличение количества граждан, призываемых из средних специальных и высших учебных заведений), без создания современной системы военно-патриотического воспитания как составной части всей системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе в ближайшем будущем может возникнуть ситуация, когда потребности Вооруженных Сил Российской Федерации будут удовлетворяться на 60%, а в перспективе – на 50%, что является одной из наиболее серьезных угроз национальной безопасности Российской Федерации.

В субъектах Российской Федерации в 2011 году функционировало около 52 тысяч военно-патриотических объединений, клубов, центров. Однако эффективность их деятельности напрямую зависит от уровня финансового и материально-технического обеспечения. Данный вопрос требует урегулирования в проекте федерального закона «О патриотическом воспитании граждан Российской Федерации», подготовка и внесение которого в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации предусмотрено в 2012 году в рамках реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 – 2015 годы».

По данным, полученным из регионов, недостаточное финансирование на региональном и муниципальном уровне сегодня все больше сокращается в связи с экономической ситуацией, плюс решения принимаются, ориентируясь на федеральный центр. К этому добавляется проблема с получением помещений (военно-патриотические клубы при аренде помещений для занятий вынуждены участвовать в конкурсе на их аренду наравне с коммерческими организациями). Нужна более разветвленная инфраструктура, сеть клубов и общественных объединений. А в ряде регионов страны идет сокращение числа молодежных объединений патриотической направленности. Только за 2011 год прекратили свое существование 32 военно-исторических клуба и 36 общественных организаций.

Что касается технического оснащения. В 2000 году серьезную роль сыграл Приказ Министра обороны «О поддержке общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи», он предусматривает оказание помощи организациям в передаче им подлежащих списанию технических средств, учебных пособий, предметов форменного обмундирования. Сегодня необходимо рассмотреть возможность его изменения, так как численность получающих имущество объединений согласно приказу должна быть не менее 3000 человек. А это ограничивает возможность клубов и поисковых отрядов, численность которых сегодня в

основном от 100 до 500 человек. Необходимо также рассмотреть возможность упрощения самого механизма передачи военного имущества.

3. Подготовка кадров и методическое обеспечение руководителей объединений, клубов и поисковых отрядов. Отсутствует система привлечения уволившихся офицеров к военно-патриотическому воспитанию молодежи. Еще медленно совершенствуется методическая база патриотической работы на всех уровнях. Речь идет о необходимости увеличения тиражей методической литературы, перевод ее из разряда малодоступной в разряд массовой. Не создан Всероссийский центр учебно-методического, научного и информационного обеспечения поискового движения, о котором уже давно говорится. Не разработано соответствующее требованиям времени типовое положение об организации и проведении оборонно-спортивного лагеря. Раньше он назывался оздоровительным для привлечения денег на его проведение из средств на оздоровление. Сегодня сферу отдыха передали субъектам и если мы предложим регионам типовое положение, оборонно-спортивных лагерей станет на порядок больше. А последнее совместное письмо на эту тему уходило в регионы в 1996 году. Нам необходимо распространить практику ряда регионов, когда выпускники военно-патриотических клубов, оборонно-спортивных лагерей получают возможность выбора места службы.

4. Недоработка нормативного обеспечения поискового движения.

Военно-патриотическое воспитание граждан Российской Федерации осуществляется и в рамках поискового движения, преимущественно в местах боев периода Великой Отечественной войны. Только в 2010-2011 годах в составе 599 поисковых отрядов, действующих в Российской Федерации, приняли участие в поисковой работе около 14 тыс. человек, основную часть которых составляли студенты, работающая молодежь и школьники. В ходе поисков были найдены останки 34 тыс. погибших воинов, из них установлены имена 10 тыс. человек. Вместе с тем в организации этого движения имеется ряд проблем, связанных с отсутствием органа, уполномоченного осуществлять координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также общественных объединений по осуществлению поисковых работ, погребения обнаруженных останков погибших воинов, работы с архивными документами по установлению их имен. Кроме того, не урегулирован порядок ресурсного обеспечения поисковой работы.

На местах боевых действий работают черные копатели в поисках оружия, амуниции и наград. Для того чтобы пресечь их деятельность, и с другой стороны оградить сами поисковые отряды от необоснованных претензий, нужен такой регламентирующий документ. Есть Федеральный закон от 14 ноября 2006 года «Об увековечивании памяти погибших при защите отечества». По мнению экспертов, многие его положения не

выполняются и Военно-мемориальная компания Министерства обороны, с возложенными на неё обязанностями не справляется.

В Законе «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» необходимо определить полномочия субъектов РФ, так как в нем определены только полномочия федеральных органов власти и органов местного самоуправления, а расходы из бюджета могут осуществляться «в соответствии с компетенцией, установленной этим Законом». Необходимо разработать и утвердить либо положение, либо совместный приказ с участием МВД и ФСБ, либо «Методические указания о порядке проведения поисковых работ», где закрепить: порядок определения уполномоченных общественных объединений, ведущих поисковую работу в России и за ее пределами, порядок и источники финансирования работ; взаимодействие уполномоченных объединений с органами власти и поисковыми отрядами; типовые формы всех заполняемых поисковиками документов.

5. Низкая эффективность привлечения Интернета в интересах военно-патриотического воспитания. Патриотических сайтов и содержания еще очень мало, важно, чтобы этот процесс активно развивался, а не проводился к очередной дате. Например, на 60-летие окончания войны, под эгидой оргкомитета «Победа», все регионы создали свои сайты об участии в войне, о героических земляках, а в конце года их закрыли. Следует рекомендовать, чтобы субъекты РФ поддерживали и создание, и дальнейшую работу подобных сайтов.

6. В отдельных субъектах Федерации гражданскому обществу не удалось наладить контакт с органами исполнительной власти и повысить эффективность функционирования систем патриотического воспитания. В рамках реализации мероприятий, определенных Концепцией федеральной системы подготовки граждан к военной службе на период до 2020 года, не в полном объеме разработаны региональные программы по подготовке граждан к военной службе. Например, в некоторых регионах страны (республики Алтай, Калмыкия, Саха-Якутия, Астраханская, Ивановская, Кировская, Тверская, Ярославская области, Ханты-Мансийский АО) так и не придерживаются программного метода решения задач патриотического воспитания граждан.

7. В ряде регионов (республики Татарстан, Тыва, Амурская, Ленинградская, Московская, Ростовская, Тульская, Тюменская области, Чукотский АО) отмечается направленность только на работу с молодежью, при этом другие категории граждан не охвачены этой работой. Еще неоправданно мало мероприятий в трудовых и творческих коллективах с представителями малого и среднего предпринимательства. Анализ объемов финансирования региональных программ патриотического воспитания свидетельствует о существенных различиях между субъектами Российской Федерации, говорит о большой разнице подходов их руководства к проблеме патриотического воспитания граждан и характеризует

соответствующий уровень эффективности деятельности участников военно-патриотического воспитания в регионах. Отдельные военно-патриотические объединения (клубы) сохранились, адаптировались к новым рыночным условиям, но не имеют единой скоординированной программы военно-патриотического воспитания, распределены по субъектам Российской Федерации неравномерно и охватывают своей деятельностью лишь незначительную часть граждан. По данным ВЦИОМ в 2011 г. 86% опрошенных указывали, что в течение последнего года ни они сами, ни члены их семей не участвовали в каких-либо патриотических мероприятиях и только 8% говорят о своем участии в патриотических клубах, в фестивалях и конкурсах, о посещении выставок и музеев по патриотической тематике.

По мнению Совета экспертов основными направлениями совершенствования военно-патриотического воспитания являются:

повышение роли патриотического воспитания в государственной политике, что должно находить выражение в усилении патриотических установок и ценностей, включаемых государственными органами в принимаемые решения. Большие возможности для наращивания героико-патриотического воспитания открывает непосредственная подготовка к 70-летию Великой Победы. Подготовка к юбилею требует значительной активизации совместных усилий общества, силового блока, а также органов исполнительной власти. Для качественного решения этой задачи необходимо эффективно использовать всю имеющуюся базу;

всеохватывающее внедрение программно-целевого подхода при решении задач военно-патриотического воспитания граждан на федеральном, региональных и муниципальном уровнях;

усиление государственного финансирования программ по военно-патриотическому воспитанию;

расширение участия гражданского общества в реализации мер по военно-патриотическому воспитанию граждан и взаимодействия государственных органов власти с общественными объединениями;

постоянное совершенствование всех видов обеспечения процесса военно-патриотического воспитания граждан: нормативно-правового, методического, информационного, научно-теоретического, кадрового, финансово-экономического;

систематическое обновление и обогащение содержания военно-патриотического воспитания, внедрение инновационных форм военно-патриотической работы для утверждения в сознании и чувствах граждан патриотических ценностей, взглядов и идеалов;

расширение кадровой базы субъектов военно-патриотического воспитания, повышение их профессиональной компетенции, морального и материального стимулирования;

увеличение масштабов исследований и разработок в области теории и современных технологий военно-патриотического воспитания граждан;

учитывая современные сроки срочной службы, их сравнительную кратковременность, всего лишь год – подготовку призывников к службе в Вооруженных Силах нужно начинать со школьной скамьи. С этой целью

необходим целый комплекс мероприятий, рассчитанный на весь период обучения в школе с тем, чтобы юноша морально и физически был готов к выполнению своего священного долга;

координация усилий школьных коллективов, военкоматов, местных органов власти, советов ДОСААФ, воинских частей, ветеранских, молодежных и других общественных организаций, при активном участии Союза организаций, шефствующих над воинскими частями (кораблями) Вооруженных сил Российской Федерации в интересах подготовки молодежи к военной службе;

проведение смотров-конкурсов чтецов, исполнителей патриотических песен, стихов и т.д. Такие смотры-конкурсы будут способствовать духовно-нравственному, гражданско-патриотическому и художественному воспитанию воинов армии и флота, приобщению исполнителей и слушателей к лучшим образцам отечественной культуры и искусства. К числу мероприятий, включённых в программу конкурсов, может быть и показ молодыми военными авторами военно-патриотических произведений (песен, стихов, прозы, рисунков, скульптур). Это в полной мере будет способствовать выявлению одаренных чтецов и певцов, а также авторов, создающих песни и стихи, картины и художественные произведения гражданско-патриотической направленности;

внесение в федеральные государственные образовательные стандарты образовательных учреждений среднего (полного) общего образования, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования изменений, касающихся повышения качества военно-патриотического воспитания;

налаживание системы взаимодействия учебных заведений всех уровней с организациями ветеранов боевых действий и вооруженных конфликтов, музеями боевой славы, предприятиями оборонно-промышленного комплекса, а также установление шефских связей с воинскими частями (кораблями);

внедрение положительного опыта военно-патриотической работы, ее освещения в средствах массовой информации, а также организации взаимодействия по данному направлению с Министерством обороны Российской Федерации;

организация взаимодействия субъектов военно-патриотического воспитания с комитетами родителей военнослужащих (солдатских матерей) по вопросам морально-психологической подготовки юношей к военной службе;

активизация деятельности родительских комитетов, созданных по инициативе Министерства обороны Российской Федерации при воинских частях и военных комиссариатах;

в связи с возрастанием роли и значения отечественной истории в патриотическом и военно-патриотическом воспитании в современных условиях принятие конкретных мер по обеспечению более целенаправленного использования огромного потенциала отечественной истории активным участием в подготовке и проведении Дней воинской Славы и знаменательных событий, дат отечественной истории;

создание условий для решения первоочередных задач в рамках общей стратегии военно-патриотического воспитания, таких как создание научной и информационной базы, решение ряда вопросов по его правовому обеспечению, разработка и начало реализации механизмов повышения эффективности этой деятельности, развития инноваций, увеличения количества военно-патриотических объединений (клубов) и вовлечения в эту сферу новых молодежных движений, объединений, организаций и т.д.;

внедрение государственного заказа на продукцию, способствующую развитию военно-патриотического воспитания, повышающую мотивацию граждан к военной службе, а именно:

издание и распространение военно-патриотической литературы (художественная, военно-мемуарная и справочная литература, учебные пособия для военно-патриотических объединений), в том числе на электронных носителях;

создание, тиражирование и прокат фильмов (художественных, учебных) по военно-патриотической тематике;

разработка, производство, реклама и распространение среди молодежи компьютерных игр военно-патриотической направленности;

внедрение новых форм военно-патриотической работы, в том числе разработку региональных туристических маршрутов для молодежи по местам боевой славы, проведение «армейских недель» в воинских частях;

создание военно-патриотических медиапрограмм, имеющих целью популяризацию героического образа защитника Отечества.

IV.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОПАСНОСТИ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности являются защита основ конституционного строя Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и территориальной целостности, а также сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе.

Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации.

4.1. Национализм, экстремизм и неконтролируемая миграция – угроза национальной безопасности России

Для России – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур – национальный вопрос носит фундаментальный характер. Российская Федерация – не просто конгломерат территорий, это союз народов, объединенных многовековой историей совместного проживания. Следовательно, одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие.

Общественная активность в сфере межнациональных отношений в России достаточно высока. Общественные объединения, представляющие интересы народов Российской Федерации, составляют значительный спектр институтов гражданского общества. В Российской Федерации 17 федеральных, 175 региональных и 371 национально-культурная автономия.

Однако реальность сегодняшнего дня – рост межэтнической и межконфессиональной напряженности. По данным аналитического центра «Сова», насильственные действия, по причине этнических или расистских предубеждений в отношении меньшинств, преимущественно из числа мигрантов, ежегодно отмечаются более чем в 40 регионах страны (в 2010 году проявились в 49 регионах). Чаще всего – в крупнейших городах. На Москву и Московскую область в разные годы приходилось от 33% до 42% всех преступлений на этой почве, на Санкт-Петербург и область – 11 – 15%. Как результат, национализм, религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых радикальных группировок и течений.

Массовые протестные акции, реакция на них определенной части российского экспертного и политического сообщества продемонстрировали, что в России формируется новая общественно-политическая сила, которую можно определить как «новый русский национализм», или «русский сепаратизм». Данное политическое явление, заявившее о себе в конце 2010 года на Манежной площади в Москве, зарождалось на протяжении двух постсоветских десятилетий. По данным Всероссийского центра исследований общественного мнения (ВЦИОМ), *доля людей, полностью или частично поддерживающих лозунг «Россия для русских», возросла за период с 1998 по 2002 годы с 45 до 55%.* Исследование, которое провел аналитический Левада-центр 21 – 24 января 2011 года зафиксировало, что *лозунг «Россия для русских» разделяется 58% опрошенных респондентов.* Согласно опросу, проведенному радиостанцией «Русская служба новостей» по горячим следам событий декабря 2010 года, *87% слушателей выступили с поддержкой демонстрантов на Манежной площади.* При этом 59% опрошенных представителей других этнических групп рассматривают данный лозунг как крайне реакционный и даже «фашистский» по своей сути. Уровень ксенофобии в России на данный момент – один из самых высоких в мире, предупреждают правозащитники. Примечательно, что по уровню негативного отношения к себе со стороны большинства российского населения, лидируют с 1990-х годов и по сей день вовсе не выходцы из Центральной Азии, а народы Кавказа, особенно российского Северного

Кавказа. Это выводы Левада-центра. А по данным майского (2010 года) опроса ВЦИОМ, 29% респондентов признали, что негативно относятся к представителям кавказских народов (этот показатель не меняется с 2009 года) и только 6% опрошенных не испытывают неприязни к выходцам из Средней Азии – таджикам, казахам, киргизам и узбекам.

По числу активистов радикальных националистических организаций Россия занимает лидирующие позиции. В стране также действуют ультраправые националистические группировки и другие организации подобного толка. *На оперативном контроле в органах МВД состоит 55 разных этнических преступных группировок. Причём 7 этих группировок имеют экстремистскую направленность.* Продолжается резкий рост насилия на почве национальной ненависти. Отмечается утяжеление преступлений на почве ксенофобии, в частности, рост доли убийств и распространение преступлений, связанных с межэтническими отношениями из мегаполисов на областные центры.

В последние годы серьезные усилия власти и гражданского общества были направлены на противодействие национализму и экстремизму. В Российской Федерации реализован комплекс мер по противодействию экстремистской деятельности, в том числе на почве этноконфессиональной конфликтности.

1. Существует правовая база для включения общественных организаций, сформированных по этническому признаку, в сеть институтов гражданского общества, – это Федеральный закон о национально-культурной автономии (НКА) от 17 июня 1996 года.

2. Определены органы исполнительной власти, курирующие взаимодействие с общественными и религиозными организациями, региональными отделениями федеральных политических партий. В этих же целях образованы совещательные консультативные органы при высших должностных лицах республик, краев и областей.

3. В органах местного самоуправления созданы и функционируют структурные подразделения, отвечающие за сферу межнациональных отношений. Во многих регионах созданы консультативные, экспертные, учебно-методические и межнациональные советы при органах государственной власти, объединяющие представителей власти, руководителей этнических общественных объединений и религиозных организаций, представителей научного сообщества.

4. Сформирован целый ряд организаций и движений, в основе деятельности которых лежат вопросы профилактики и предупреждения экстремизма.

5. Развивается система национальных общественных организаций – центры, общества, землячества. Опыт совместных действий государственных структур и общественных организаций по поддержке культур народов России наглядно показывает, что такое взаимодействие необходимо расширять.

Между тем принятые меры не оказали значимого влияния на развитие ситуации, связанной с проявлениями межэтнической и межконфессиональной конфликтности в России. Сегодня эксперты отмечают,

что в современной России проблема дискриминации по национальному признаку является особо острой, актуальной как по накалу страстей, так и по глубине проникновения в мировоззрение граждан. События в Москве (2010), Кисловодске (2012) и в других городах России, всколыхнувшие общество, ярко доказали это. Большинство россиян испытывает неприязнь к своим же согражданам не по национальному признаку, а по этнографическому. Пресловутый «еврейский», «цыганский» или иной подобный вопрос национальной принадлежности сегодня все меньше интересует граждан. Наибольшее раздражение в социальной среде вызывает «кавказский» вопрос. По данным опроса одного из российских информационных агентств, проведенного среди 11500 человек в декабре 2010 года, на вопрос: «Как вы относитесь к идее отделить от России три кавказские республики – Ингушетию, Дагестан, Чечню?» – 73,7% ответили: «Полностью поддерживаю», еще 2,4% поддерживают с отсрочкой решения: «Пока еще рано». Что же явилось причиной этого?

1. *Несовершенство и низкая практическая эффективность нормативных основ национальной политики.* Регулирующее сферу национальных отношений законодательство требует серьезной переработки.

Концепция государственной национальной политики Российской Федерации 1996 г. не учитывает современные угрозы распространения радикальных форм ксенофобии и экстремизма, а также общественно-политические риски, связанные с массовой иммиграцией в Российскую Федерацию и демографической ситуацией среди коренных народов Российской Федерации. В Концепции недостаточное внимание уделено механизмам координации действий органов государственной власти, не вполне согласованы подходы к терминологии и к основным принципам правового регулирования в сфере государственной национальной политики.

Практика реализации Концепции показала необходимость закрепления на законодательном уровне основных направлений государственной политики в сфере межэтнических отношений: установление целей и принципов государственной политики в сфере межэтнических отношений в Российской Федерации; определение правовых основ деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и граждан в области реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений; ответственность за нарушения законодательства в сфере межэтнических отношений.

Закон о национально-культурной автономии больше декларативный, чем рабочий. Статистика показывает, что НКА не всегда получают причитающиеся им блага, прописанные в Федеральном законе о национально-культурной автономии (НКА) от 17 июня 1996 года, или получают нерегулярно и в очень ограниченном объеме. Власть не считается с ними или считается не больше, чем с любыми другими общественными организациями, созданными по этническому принципу.

Наиболее подробные положения, относящиеся к равенству и запрету дискриминации, приводятся в Трудовом кодексе РФ, и на первый взгляд они

обеспечивают защиту от дискриминации в сфере труда. Однако правоведы отмечают два фундаментальных недостатка этих норм.

Во-первых, это нормы отраслевого законодательства, не вмонтированного в полноценное антидискриминационное.

Во-вторых, они не имеют практического значения. Как в теории, так и на практике остаются не проясненными вопросы, при каких обстоятельствах, в чей адрес и какие именно требования можно заявлять при предполагаемом нарушении.

Не существует также установленных процедур выявления дискриминации. В России отсутствуют административные механизмы противодействия дискриминации: на государственные и муниципальные органы управления непосредственно не возложена обязанность решать эти вопросы.

Необходимо развивать и совершенствовать правовые основы национальной политики в целом. В первую очередь, назрела потребность в обновлении практически не работающей сегодня Концепции государственной национальной политики с учетом современной ситуации и проблем. Надо также ускорить работу над базовым федеральным законом об основах государственной национальной политики.

Более 20 субъектов Федерации на сегодняшний день приняли региональные концепции национальной политики, законы о национальной политике и межэтнических отношениях. Отрадно, что акцент в них делается на развитие партнерского взаимодействия с институтами гражданского общества, в том числе с национальными и межнациональными общественными объединениями. Подобная практика для нашего многонационального, поликультурного государства является объективной необходимостью.

Требуется широкое привлечение средств массовой информации, искусства, литературы для формирования взаимной культуры межнациональных отношений. Формальная пропаганда абстрактной толерантности отталкивает многих людей. Серьезной задачей для деятелей культуры является создание современных качественных произведений, раскрывающих позитивные стороны дружбы разных народов России. Нужно, наравне с передовыми знаниями и технологиями, созидать и передовую культуру, общую систему ценностей и смыслов для всего многонационального российского народа.

Важно распространить практику создания попечительских советов по оказанию помощи в строительстве культовых зданий и религиозных сооружений. Ведь не секрет, что во многих российских регионах возникают споры вокруг места их строительства. Общественные объединения могут и должны активнее способствовать поиску компромиссных решений, основанных на балансе интересов сторон.

Следует создать систему законодательных мер по поддержке единства языкового и культурного многообразия, защите языковых и культурных прав всех категорий населения Российской Федерации, а также признать необходимость согласования общегражданских, общенациональных задач и

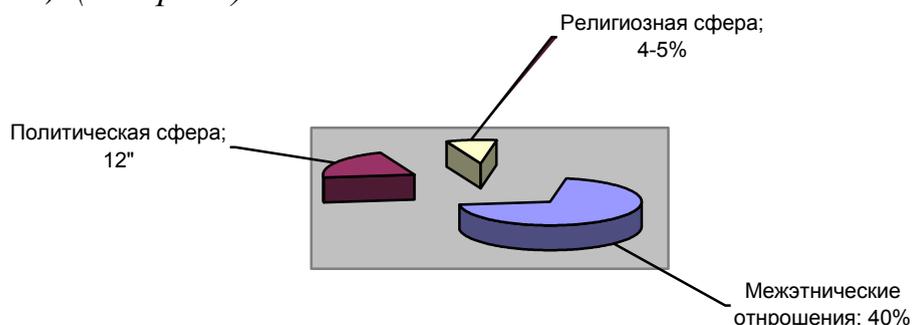
ценностей со специфическими социальными, региональными, культурными и языковыми потребностями граждан. Гражданское единство и этнокультурное многообразие должны на практике представлять собой два взаимосвязанных вектора реализуемой государственной национальной политики в Российской Федерации.

Ввести в образовательные программы дополнительного профессионального образования государственных служащих, работников правоохранительных органов, органов управления, средств массовой информации, профессионального педагогического образования вопросы обеспечивающие компетентность в сфере формирования толерантности, веротерпимости, миролюбия и противодействия экстремизму.

Необходима активизация на федеральном, региональном и муниципальном уровнях программ межкультурного обучения, направленных на повышение компетентности управленческих решений, предупреждение этнических, религиозных и социальных конфликтов, снижение социальной напряженности, формирование толерантности, веротерпимости, миролюбия у граждан, представляющих различные социальные, культурные и этнические группы населения.

Требуется совершенствование на федеральном и региональном уровнях гуманитарной и психолого-педагогической экспертизы учебников, образовательных программ и игровой продукции, в том числе компьютерных игр, с целью формирования толерантности, веротерпимости, миролюбия и профилактики деструктивных форм поведения.

2. Отсутствие целостной государственной политики и несовершенство нормативных основ противодействия национализму и экстремизму. Этнический экстремизм, как крайняя форма проявления национальных и религиозных противоречий провоцирует нестабильность в обществе, способствует ослаблению государственности, пропагандирует сепаратистские настроения и создает препятствия для демократического развития общества. Среди причин его распространения – как общие явления, обусловленные социальными, экономическими, политическими факторами, так и специфические, связанные с конкретными условиями существования и с особенностями отдельных социальных групп. По данным экспертов наиболее значимым полем для распространения экстремизма являются межэтнические отношения (до 40%), политическое поле (12%) и религиозное (около 4 – 5%). (диагр. 10)

Диагр. 10. Основные сферы распространения экстремизма

Федеральная власть не может управлять национализмом, но способна его подталкивать. После этнического конфликта в Кондопоге (2006 г.) власти заговорили о необходимости «обеспечения преимуществ коренному населению»; после войны с Грузией (2008 г.) – заявили о введении процентных квот для проживания иностранцев. После событий на Манежной на Госсовете 27 декабря 2010 года речь зашла не только об ограничении въезда в Россию граждан других стран, но и об ограничении регистрации внутренних мигрантов – российских граждан, переезжающих из одного региона своей страны в другой. В начале октября 2012 года в Госдуму поступил законопроект, ограничивающий въезд мигрантов. В частности, въезд на территорию России хотят запретить гражданам, которые ранее нарушили здесь закон.

Эскалация уступок возбуждает эскалацию требований. Националисты сегодня требуют не только ограничения въезда «чуждых» национальных групп в Москву и другие крупнейшие города, но и депортации ранее прибывших.

Профилактическая работа в этом направлении не носит систематического и целенаправленного характера. Главным изъяном функционирующей в Российской Федерации системы противодействия национализму и экстремизму является разрозненность ее субъектов. Такие значимые субъекты противодействия национализму и экстремизму, как общественные организации и средства массовой информации, в качестве таковых законом не признаются.

В статье 4 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» субъектами противодействия ей признаны только федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Федерации и органы местного самоуправления.

О гражданском обществе забыли полностью. Фактически органы государственной власти, общественные организации и СМИ (как выразители общественного мнения) в данной сфере действуют разрозненно и недостаточно последовательно. Как правило, это происходит после резонансных проявлений экстремизма и межнациональной розни.

Противодействие же национализму и экстремизму, напротив, требует консолидации усилий государства и общества, а также средств массовой информации. Все это в комплексе должно сформировать общенациональную систему противодействия данному явлению. При этом само по себе принятие законодательных актов является необходимым, но далеко не достаточным условием противодействия этноконфессиональному экстремизму. Тем более что антиэкстремистское законодательство в России, несмотря на систематические изменения, далеко не совершенно.

В нашем многонациональном государстве обязаны быть структуры исполнительной власти, занимающиеся именно этим – формированием национальной политики и проведением ее в жизнь. Мы знаем историю нашего государства: как в дореволюционный период, так и в советское время,

и даже в первые годы постсоветского времени всегда был орган, который а) формировал такую политику, б) занимался проведением этой политики в жизнь.

Необходимо широкое вовлечение структур гражданского общества в работу по гармонизации межнациональных отношений и противодействию экстремизму. Для этого шире использовать потенциал различных национально-культурных объединений. Их деятельность не должна сводиться только к организации культурно-массовых мероприятий. Диаспорам и землячествам следует заниматься поддержанием межнационального мира, а только защитой своих представителей, независимо от их правоты.

Следует четко разделить как в сознании общества, так и в нормативном плане этнический национализм как деструктивную силу и гражданский национализм – отстаивание интересов нации как общегражданского, политического сообщества, объединяющего людей разных национальностей.

С учетом того, что в России активно развивается Интернет, необходимо реализовать комплекс мер по привлечению ведущих провайдеров российского сегмента сети Интернет, а также руководителей ведущих СМИ к задаче противодействия экстремизму. Проведение аналогичных мероприятий целесообразно и в регионах Российской Федерации. Требуется также подготовка соответствующих специалистов в области информационно-коммуникационных технологий и журналистики с тем, чтобы их профессиональные качества дополнялись ответственной гражданской позицией.

В части, касающейся повышения эффективности телевизионного вещания на аудиторию в области профилактики экстремизма, было бы правильным предложить руководству федеральных телеканалов пересмотреть сетку вещания и наполнить ее передачами позитивного характера, ориентированными на формирование межнационального согласия и стабильности.

Помимо этого, взаимодействие органов государственной власти и средств массовой информации в обеспечении профилактики проявлений политического, национального и религиозного экстремизма и борьбы с ними должно предполагать:

совершенствование структуры и функций федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в целях обеспечения контроля и надзора в сфере межнациональных отношений, координации их деятельности по реализации государственной национальной политики, а также в целях усиления взаимодействия власти с институтами гражданского общества в области реализации общественно значимых программ и проектов;

формирование системы подготовки и повышения квалификации государственных служащих, специалистов, работающих в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, особенно представителей администраций региональных и муниципальных образований;

профессиональный систематический мониторинг этнополитической ситуации в регионах Российской Федерации с участием СМИ.

3. Бедность, депрессия, бездуховность, разочарование в демократических ценностях. «Искрят» не столько межнациональные отношения сами по себе, сколько острые общественные проблемы. Это, в свою очередь, стимулирует поиск «виновных» в создавшемся положении. В России 83 региона. Из них только 11 регионов являются регионами-донорами, т.е. не получают дотаций, 72 региона получают дотации, т.е. подпитываются из федерального бюджета. Например, по данным Федеральной службы по труду и занятости, в Республике Ингушетия уровень регистрируемой безработицы превышает среднероссийский почти в 12 раз, в Чеченской Республике в 23 раза. В остальных республиках Северного Кавказа уровень безработицы также выше среднероссийских показателей в 1,6 – 1,9 раза. Наиболее тревожное положение сложилось в Северо-Западном, Северо-Кавказском, Центральном, Приволжском, Южном федеральных округах, где, по мнению экспертов, формируются латентные процессы межэтнической и межрелигиозной розни, а также радикального протестного потенциала.

4. Функционирование нелегальной организованной сети экстремистских религиозных объединений, а также зарубежных фондов и неправительственных организаций, традиционно оказывающие всемерную помощь, прежде всего финансовую, лидерам местных экстремистских организаций и бандформирований. Они наиболее характерны для мусульманской конфессии в Северо-Кавказском регионе, который на протяжении последних десятилетий подвергается интенсивному внешнему религиозному воздействию. Здесь фактически сформированы опорные группы исламистских организаций, специализирующиеся на распространении экстремистской деятельности на территорию других регионов России. Феномен устойчивости экстремизма в указанных субъектах Федерации объясняется тем, что в этих республиках выросло поколение, ориентированное на насилие как средство достижения различного рода целей, оказавшееся под влиянием ряда экстремистских организаций и движений, в том числе этноконфессионального характера.

Это стало возможным и в силу того, что часть представителей исламского духовенства получила и продолжает получать образование в зарубежных исламских образовательных центрах (в Египте, Турции, Саудовской Аравии и др.), многие, из которых находятся под патронажем спецслужб указанных государств и международных террористических центров, что, безусловно, формирует радикальную этнорелигиозную среду.

В ряде республик Северо-Кавказского региона функционируют параллельные официальным исламистские структуры. При этом они пользуются значительным влиянием на население региона. Об этом свидетельствует тот факт, что именно последователи нетрадиционного ислама составляют основу бандформирований и террористического подполья в Северо-Кавказском регионе. Причина в том, что процессы межконфессиональных и межэтнических отношений были отданы на откуп

тем силам, в основе деятельности которых сознательно заложена враждебная российской государственности идеология.

Отмечается также активизация молодежных экстремистских организаций. Данные организации активно используются патронирующими их оппозиционными движениями. Молодежным экстремистским группировкам свойственна стихийность и немотивированность насилия на почве национальной и расовой ненависти.

5. Миграционная ситуация. Миграционная ситуация в России в последние годы характеризуется увеличением числа иностранных граждан и лиц без гражданства, въехавших на территорию страны на законных основаниях и поставленных на миграционный учет, уменьшением числа вынужденных мигрантов, снижением уровня нелегальной миграции. В июне 2012 года Росстат обнародовал данные, согласно которым за последний год количество приезжих компенсировало естественную убыль населения, превысив ее на 86%.

В то же время незаконная миграция не только оказывает негативное влияние на социальную обстановку и состояние экономики, но и расширяет возможности для активизации транснациональной преступности, создания и проникновения на территорию России организованных преступных группировок, международных террористических и экстремистских организаций. Количество нелегалов в России колеблется от трех до пяти миллионов человек. В данный момент (15.10.2012 г.) эта цифра составляет 3,5 миллиона. Всего за год, по данным ФМС, в Россию приезжает 10 – 12 миллионов иностранцев. Из них 70 – 80% – граждане стран-участниц СНГ

Государство и бизнес сегодня заинтересованы в привлечении иностранной рабочей силы. Миграция рассматривается как средство для исправления демографической ситуации. По данным Федеральной миграционной службы, до 2025 года численность населения России может сократиться еще на 10 млн человек. С 1989 по 2011 годы убыль населения составила 12 млн человек, а миграционный приток составил 8 млн человек.

Россия складывалась изначально в качестве централизованного государства, как многоконфессиональная и многонациональная страна. Практически на протяжении всего тысячелетия существования развивалась особая культура взаимоотношений между различными народами и конфессиями. Российское государство было сотворено трудом почти всех народов, люди различных религий и культур век за веком строили нашу громадную страну.

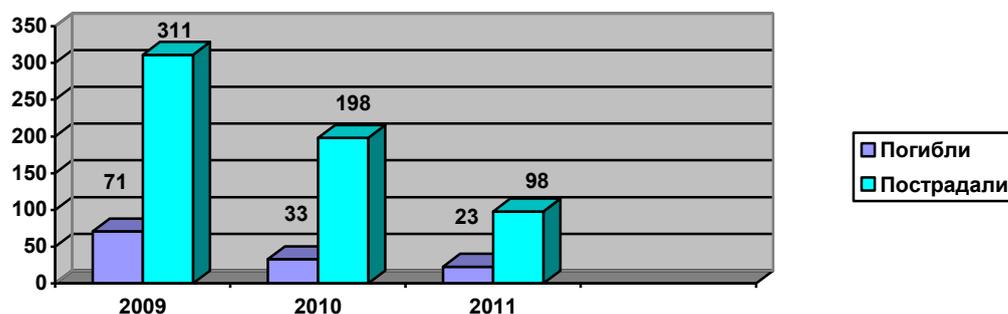
После развала Советского Союза было создано 15 новых независимых государств, но через 20 лет вполне очевидно, что практически все из них не прошли испытания временем, являясь абсолютно искусственными образованиями. Страны Прибалтики в экономическом плане банкроты, люди оттуда массово бегут в другие страны Европы. Страны Южного Кавказа также показывают свою несостоятельность, их граждане живут и работают в России, чтобы прокормить своих родственников, оставшихся дома. Грузия развалилась, потеряв Южную Осетию и Абхазию, на очереди Аджария, которую притягивает к Турции. Азербайджан потерял Нагорный Карабах. И

вернуть его, шансов нет, только войной и поголовной депортацией армян оттуда, что в настоящее время делать нельзя. Средняя Азия, с уменьшением в процентном отношении числа русских, возвращается в средневековый период и деградирует всё больше. Их судьба – это дальнейшее скатывание в мир феодализма, с ханами, работорговлей, продажей наркотиков (пример соседнего Афганистана).

Специфика складывающейся в России ситуации такова, что значительная часть местного населения продолжает видеть в мигрантах виновников своего ухудшающегося социально-экономического положения, конкурентов на рынках жилья и труда, на которых они сами испытывают немалые трудности.

Усиливает антимигрантские настроения также противозаконная практика некоторых работодателей, использующих дешевый труд социально необеспеченных и юридически незащищенных нелегальных мигрантов. Это создает на российском рынке труда нездоровую конкуренцию, что приводит к росту ксенофобии и нетерпимости.

В 2011 году было зафиксировано немало случаев уличной ксенофобии. По данным мониторинга Московского бюро по правам человека, с 1 января по середину октября 2011 года произошло 74 случая нападения и столкновений на почве ксенофобии. В результате этих инцидентов пострадало более 100 человек (23 погибли и 98 получили ранения разной степени тяжести). В 2010 году за аналогичный период было отмечено 33 погибших и 198 пострадавших, а в 2009 году соответственно 71 погибший и 311 пострадавших. (диагр. 11)

Диагр. 11. Динамика жертв уличной ксенофобии

География этнического насилия и в 2011 году была широка. В контексте неполитических инцидентов с национальной подоплекой следует рассматривать конфликты в п. Сагре Свердловской области 1 июля 2011 года и в п. Невской Дубровке Ленинградской области, где произошло столкновение между группой местных жителей с одной стороны, и группой выходцев с Кавказа – с другой.

В общем иммиграционном потоке на протяжении последних трех лет акцент постепенно смещается с временной миграции мужчин в сторону безвозвратной миграции семей. Три четверти мигрантов отправляет деньги на родину (74,8%), при этом подавляющему большинству респондентов деньги нужны, чтобы семья могла выжить.

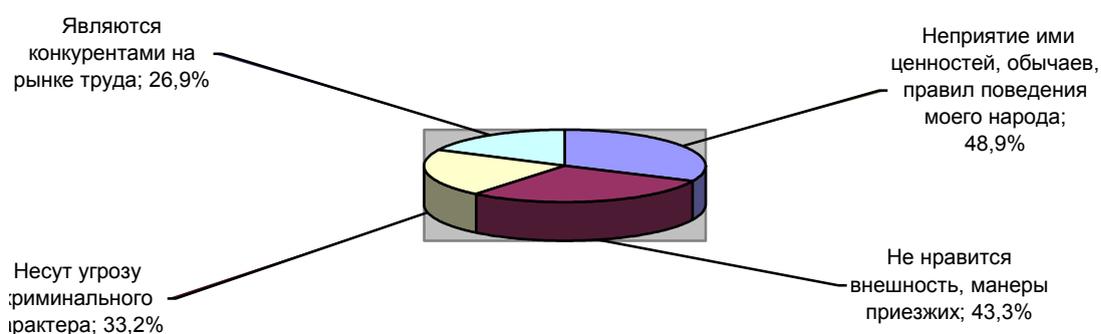
По данным соцопроса, чаще всего мигранты выезжают из своей страны для получения временной работы (45,4%), однако примерно каждый третий (35,0%) заявил о своем стремлении получить постоянную работу.

В свою очередь отсутствие системы адаптации иммигрантов и внутренних мигрантов, механизмов их интеграции в российское общество и местные сообщества ведет к сегрегации мигрантов, их культурному, языковому и бытовому обособлению, формированию замкнутых этнических сообществ, стремящихся к компактному расселению и самоизоляции от основной части общества.

Фактически активная миграция в Россию происходит и сейчас, однако большое число живущих постоянно и временно работающих в России мигрантов остаются вне правового поля и не имеют разрешения на работу.

Последствия миграции проявляются в различных сферах: политической, социальной, экономической, культурно-психологической и других. Более того, имеют негативный характер, становясь, источником межнациональных конфликтов. Поскольку миграция всегда связана с проникновением в общество новых культурных элементов, чрезвычайно важной становится проблема преодоления культурных различий, воспитание толерантности.

По данным социологического опроса, проведенного в апреле 2011 года в Ханты-Мансийском автономном округе, среди основных причин неприязненного отношения к людям иной национальности половина опрошенных (48,9%) называет «непринятие ценностей, обычаев, правил поведения моего народа». Немного меньшему числу респондентов (43,3%) не нравится внешность, манеры приезжих; треть опрошенных (33,2%) видят в иностранцах угрозу криминального характера; чуть больше четверти (26,9%) – конкурентов на рынке труда. (диагр. 12)

Диагр. 12. Основные причины неприязненного отношения к мигрантам на территории ХМАО (% от числа опрошенных)

По данным Левада-Центр за последние годы почти вдвое (с 25% в сентябре 2002 года до 47% в сентябре 2011 года) выросло число тех респондентов, кто считает основой национализма «вызывающее поведение представителей иных национальностей».

Последствия нелегальной иммиграции очевидны. Это разрушение семей мигрантов, которые вынуждены долго находиться далеко от своих семей. Нарушение Жилищного кодекса России, перенаселение занимаемых жилых площадей. Это в свою очередь ведёт к недовольству коренного населения, вынужденного жить в непосредственной близости скопления иммигрантов.

Экономическое бремя для налогоплательщиков, так как иммигрантам приходится пользоваться медицинскими услугами в общественных медицинских учреждениях, их дети посещают общественные школы (по данным Российской газеты скоро детей мигрантов в школах будет более 30%), увеличиваются расходы муниципалитетов на поддержание правопорядка.

В это же время нелегальные мигранты и их работодатели не платят налоги. Увеличивается рост преступности на межнациональной почве. Как сообщалось на состоявшемся в конце 2010 г. общегородском форуме «Стратегия развития взаимодействия органов государственной власти и общественных организаций в системе профилактики правонарушений в Москве», из общего числа совершенных в городе в 2010 г. 156,5 тыс. преступлений, из которых свыше трети относилось к категории тяжких и особо тяжких, в том числе к умышленным убийствам, основное число нарушений правопорядка приходилось на судимых граждан РФ и мигрантов из ближнего зарубежья.

По данным мэрии Москвы, на долю таких мигрантов приходится половина всех совершаемых в Москве преступлений. Однако известно, что у преступников и у преступности, по определению, не может быть национальности. И это должно быть главным, как в работе правоохранительных органов, так и в оценке произошедших событий со стороны гражданского общества.

Должна стать более целостной и системной наша миграционная политика. Это касается как привлечения трудовых ресурсов из-за рубежа, так и управления внутренними миграционными процессами. Гражданскому обществу предстоит построить эффективно действующую систему адаптации мигрантов, их социализации в российском обществе. Не секрет, что многие проблемы возникают именно из-за незнания нашего национального и культурного многообразия.

6. Перенасыщение материалов экстремистской направленности в СМИ и сети Интернет. Сформировавшаяся в настоящее время индустрия СМИ пропагандирует культ насилия и жестокости, что в конечном итоге негативно сказывается на морально-политическом состоянии населения, в первую очередь молодежи. Примером является сетка вещания федеральных телевизионных каналов, перенасыщенная криминальными сюжетами и ток-шоу. Их опасность заключается в том, что ежедневный негатив с экранов приучает людей смириться с мыслью о неизбежности насилия. При этом заметна провокационная позиция некоторых СМИ, рассматривающих темы межэтнических и межконфессиональных противоречий как средство привлечения и удержания аудитории. Понимая, что эти темы напрямую

затрагивают интересы граждан, а их обсуждение вызывает немедленную острую реакцию, такие СМИ сознательно акцентируют внимание общественности, прежде всего, на конфликтах, создавая иллюзию, что межэтническое взаимодействие в современной России может носить только конфликтный характер. Даже там, где кризисные ситуации возникают на бытовых, криминальных, коррупционных и других основаниях, представители таких СМИ намеренно придают их описанию межэтнический характер. В то же время познавательные программы о народах России, их культуре, быте и традициях представлены на телевидении явно в недостаточном объеме.

Наиболее уязвимым сегментом информационной политики является противодействие распространению материалов экстремистской направленности через Интернет. В нем активно действуют сотни сайтов с материалами, пропагандирующими неравноправие граждан по национальному, расовому и религиозному признаку, провоцирующие разжигание межнациональной и межконфессиональной ненависти.

Необходимо реализовать комплекс мер по противодействию экстремизму в средствах массовой информации, который должен включать:

1. Стимулирование общегосударственных информационных программ социальной рекламы, акций и кампаний в общественной жизни и средствах массовой информации, пропагандирующих межэтническое и межкультурное общение.

2. Совершенствование государственной психологической экспертизы в системе деятельности органов безопасности и средств массовой информации, направленной на объективную идентификацию радикальных экстремистских материалов в разных формах общественной жизни, СМИ и Интернет.

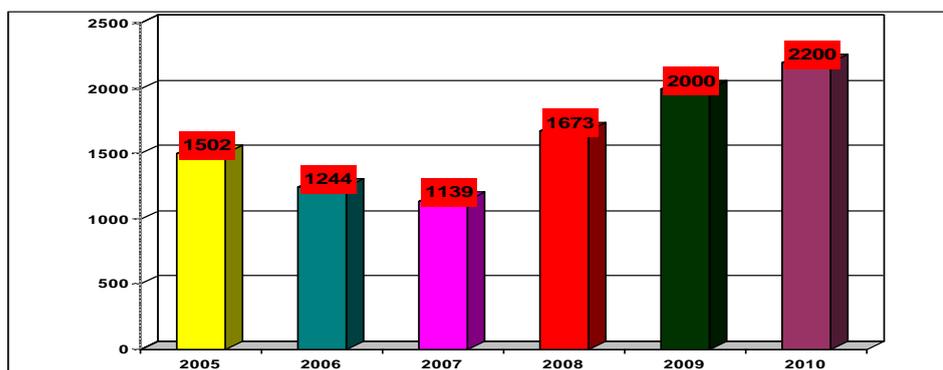
3. Поддержку межрегионального и международного взаимодействия СМИ, участие их в межнациональных информационных проектах, направленных на взаимное проникновение ценностей культуры народов России.

4.2. Коррупция в военной организации страны – угроза обществу и национальной безопасности

Неотъемлемой составной частью государства, является его военная организация, которая представляет собой совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, а также части производственного и научного комплексов страны, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации. Поэтому все негативные процессы, происходящие в Российском государстве и в обществе в целом, находят свое отражение и в его военной организации.

В полной мере это относится и к коррупционным проявлениям. Согласно результатам исследований, уровень распространенности коррупции в военных комиссариатах и воинских частях оценивают как высокий соответственно 63% и 36% опрошенных. На это же указывают и результаты специально проведенного соцопроса военнослужащих, согласно которым **более 50% опрошенных считают, что Вооруженные Силы в той же мере, что и другие государственные институты поражены язвой коррупции.**

По данным Главной военной прокуратуры, за последние три года военными прокурорами в поднадзорных войсках, воинских формированиях и органах выявлено более 15 тыс. правонарушений коррупционной направленности. Усилиями прокурорских работников возмещен материальный ущерб государству на сумму свыше 1,5 млрд руб. По результатам рассмотрения документов прокурорского реагирования почти 5 тыс. должностных лиц привлечено к дисциплинарной ответственности, более тысячи – предостережено о недопустимости нарушений закона. К уголовной ответственности привлечено почти 2 тыс. лиц, свыше 1,7 тыс. осуждено. Большинство из осужденных – командиры воинских частей, старшие и высшие офицеры, в том числе 25 генералов и адмиралов. (диагр. 13)

Диагр. 13. Статистические данные о коррупционной преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации в 2005 – 2010 гг.

В январе 2012 г. оценивая состояние коррупционной преступности в военной организации государства, Главная военная прокуратура отмечала, что за последние полтора года за различные коррупционные преступления осуждены свыше тысячи должностных лиц военных ведомств, в том числе 18 высших офицеров, треть из которых были приговорены к реальным срокам лишения свободы. С начала 2011 года было выявлено 250 случаев взяточничества. Это гораздо больше, чем в 2010 году. Ущерб от преступлений коррупционной направленности в силовых структурах превысил 3 млрд. руб.

За первые восемь месяцев 2012 г. органами военной прокуратуры выявлено почти 3 тысячи нарушений, связанных с нецелевым и неэффективным расходованием бюджетных денег, злоупотреблениями при проведении конкурсов и аукционов, заключении и выполнении контрактов. Эти действия нанесли государству ущерб на сумму свыше 400 млн. руб. С

помощью органов военной прокуратуры в казну было возвращено почти четверть миллиарда рублей.

Указанные статистические данные подтверждают вывод о том, что Вооруженные Силы болеют теми же болезнями, которыми поражены общество и государство, однако гораздо сильнее. Сильнее потому, что армия – это анклав, все происходящее в ней скрыто от общественного контроля, от гласности. Там единоначалие, приказ не подлежит обсуждению, и каждый командир – удельный князек. Ну а возможности для произвола и коррупции у людей, наделенных бесконтрольной властью, всегда велики.

Обладая общими, «родовыми» признаками, присущими коррупции как общественно-политическому и криминальному явлению вообще, «военная» коррупция обладает ясно и рельефно выраженной спецификой, как по формам своего проявления, так и по негативным последствиям. К числу факторов, определяющих специфику проявления коррупционных отношений в Вооруженных Силах, Совет экспертов относит:

характер задач, возложенных на Вооруженные Силы и другие войска, предопределяет особую общественную опасность «военной» коррупции, поскольку она прямо влияет на обороноспособность и военную безопасность государства. Высказанная Президентом Российской Федерации В.В.Путиным мысль о том, что «коррупция в сфере национальной безопасности – это, по сути, государственная измена», отнюдь не выглядит преувеличением, а является объективной реальностью;

значительный, из года в год повышающийся объем финансовых средств, выделяемых на развитие Вооруженных Сил и оборонно-промышленного комплекса страны (см. табл. 5), существенно повышают вероятность возникновения различных коррупционных схем неправомерного обращения недобросовестными военными чиновниками части этих денежных средств в свою собственность. Об этом наглядно свидетельствуют статистические данные о росте коррупционных преступлений в сфере гособоронзаказа, поставок товаров, оказания услуг для нужд военных организаций.

Катализатором коррупции является активно развивающаяся экономическая деятельность военного ведомства. Как указано на сайте Минобороны России, экономическая деятельность – одно из важнейших направлений его работы. Все предприятия, принадлежащие Минобороны России, объединены в девять организаций, управляемых головной компанией – ОАО «Оборонсервис». Деятельность компании является вполне успешной: выручка за 2010 г. всех входящих в «Оборонсервис» предприятий составила 9,36 млрд руб., чистая прибыль – 403,5 млн руб., рентабельность – около 10 процентов. Безусловно, такая коммерческая деятельность создает немало предпосылок для коррупции в военном ведомстве;

Таблица 5

Ассигнования федерального бюджета
по разделу «Национальная оборона» в 2010 – 2011 г.

	2010	2011	2012	2013 (проект)
Объем, млрд руб.	1 276,8	1 517,1	1 655,7	2 098,6
Рост по отношению к предыдущему году:				
– в млрд руб.		240,3	138,6	442,9
– в %		18,8	10,8	26,8
Доля в общем объеме расходов, %	12,48	14,23	14,73	17,24
Доля в ВВП, %	2,83	3,01	2,96	3,39

закрытость военной организации государства, что обусловлено объективной необходимостью сохранения сведений, составляющих государственную тайну, ограничивают возможности для осуществления всеобъемлющего гражданского контроля за происходящими в ней процессами. Это предопределяет более высокую, чем в целом в обществе, латентность коррупционных правонарушений в армии;

принцип единоначалия, беспрекословности воинского повиновения и централизация управления военной организацией государства обуславливают высокую степень зависимости военнослужащих от своих командиров (начальников), власть которых распространяется не только на служебную, но, в отдельных случаях, и на внеслужебную сферу жизнедеятельности подчиненных;

преобладание разрешительного характера реализации многих прав военнослужащих в ущерб уведомительному создает благодатную почву для возникновения коррупционных ситуаций, когда получение соответствующего разрешения обеспечивается взятками и подношениями;

наличие значительного числа ограничений прав военнослужащих, обусловленных спецификой военной службы (на свободу передвижения, на дополнительную оплачиваемую деятельность и др.), способствует возникновению соблазнов их нарушить путем подкупа должностных лиц; особый характер военной службы обуславливает наличие ряда коррупциогенных факторов, присущих только военной организации (например, распределение выпускников военно-учебных заведений; переводы к новому месту прохождения военной службы и иные перемещения по службе и др.).

Согласно результатам опроса военнослужащих, в различных органах военного управления коррупционные отношения распространены в разной степени (см. табл. 6). К числу наиболее коррумпированных из них, по мнению опрошенных, относятся военные комиссариаты, финансовые органы и командиры (начальники) воинских частей и учреждений.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «В каких органах военного управления и какими категориями воинских должностных лиц наиболее часто решаются проблемы военнослужащих и лиц гражданского персонала путем получения взяток, принятия подарков и т.п.» (в % к числу опрошенных)

№ пп	Наименование органов военного управления и воинских должностных лиц	Количество положительных
---------	--	-----------------------------

		ответов (в %)
1.	Военные комиссариаты	61
2.	Финансовые органы	41
3.	Командиры (начальники) воинских частей (учреждений)	34
4.	Военные прокуроры	26
5.	Квартирно-эксплуатационные органы	23
6.	Кадровые органы	20
7.	Военные судьи	21
8.	Службы тыла	19
9.	Командиры подразделений	14
10.	Штабы	11
11.	Органы воспитательной работы	1
12.	Помощники командиров по правовой работе	1

Согласно проведенным соцопросам, наиболее коррупциогенными областями воинских отношений, по мнению опрошенных, являются:

участие военных учреждений (организаций) в отношениях по закупкам товаров, выполнению работ и оказанию услуг для нужд обороны – 38,9%;

материальное обеспечение военнослужащих – 23,5%;

материально-техническое обеспечение воинских частей (военных организаций) – 31,7%;

дисциплинарные отношения с участием военнослужащих – 9,5%;

прохождения военной службы (перемещения по службе, плановая замена и т.п.) – 25,8%.

Как показывает анализ многочисленных публикаций по проблемам коррупции, и отечественные, и зарубежные исследователи практически единодушны в том, что к числу наиболее коррупционнoемких областей внутригосударственной жизни относится **сфера закупок товаров, выполнения работ и оказания услуг для государственных нужд**. Здесь циркулируют огромные денежные потоки. В связи с этим коррупционные отношения в этой сфере являются весьма распространенным явлением (как гласит народная мудрость, «казенного козла хоть за хвост подержать – можно шубу сшить»).

Давно не секрет, что многие командиры воинских частей, финансисты, тыловики, а также иные материально ответственные лица забирают до 20% стоимости всех закупок, которые делаются в военном ведомстве. Более того, в российском бизнес-сообществе сложилось устойчивое мнение о военном заказчике как о наиболее алчном клиенте: «если чиновники среднего звена в ходе переговоров рассматривают альтернативные предложения по графику оплаты, то высший комсостав обычно никаких иных схем не рассматривает: деньги вперед и точка. Гарантия – только слово офицера. Стоит вам заикнуться о депозитарии и применении прочих схем, дающих вам хоть какие-то гарантии, – выставят из кабинета в секунду».

Таким образом, предупреждение коррупции в сфере закупок товаров, выполнения работ и оказания услуг для нужд военных организаций является одним из важнейших направлений антикоррупционной деятельности в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах. А

предупредить коррупцию можно лишь тогда, когда правоохранные органы хорошо представляют себе условия и специфику возникновения различного рода коррупционных схем в данной области общественных отношений.

Значительный коррупциогенный потенциал содержит *сфера прохождения военной службы* различными категориями военнослужащих. В разнообразных формах коррупция проявляется во всех элементах системы прохождения военной службы, в том числе и на этапе, предшествующем ей – на этапе призыва и поступления граждан на военную службу.

Призыв граждан на военную службу – одна из наиболее коррупциогенных областей общественной жизни. Не случайно военные комиссариаты по результатам многочисленных социологических исследований почти единодушно включаются респондентами в число наиболее коррумпированных государственных институтов.

Широкое распространение коррупции в области призыва граждан на военную службу обусловлено причинами двоякого рода: с одной стороны, резким падением, начиная с 90-х годов XX века, престижа военной службы в обществе, свертыванием системы патриотического воспитания молодежи, а с другой стороны – распространением в армии негативного явления, именуемого «неуставными взаимоотношениями», снижением уровня безопасности военной службы, активным участием Вооруженных Сил и других войск в вооруженных конфликтах и контртеррористических операциях.

На таком фоне возможность призыва на военную службу в общественном сознании стала восприниматься как крайне нежелательное событие, создающее угрозу жизни и здоровью молодого человека, а сама военная служба – как впустую потраченное время. В этих условиях у молодых людей, а большей частью – у их родителей появился достаточно высокий спрос на откуп от военной службы. Появился и продавец, способный предоставить за определенную плату такую услугу – это работники военных комиссариатов и члены призывных комиссий (главным образом – медицинские работники). Когда преступный интерес этих двух сторон совпадает, возникает коррупционное отношение.

Коррупционные отношения в области призыва граждан на военную службу возникают по поводу неправомерного освобождения граждан от прохождения военной службы либо в связи с неправомерным предоставлением отсрочки от призыва. Наиболее дорого для взяткодателя стоит, безусловно, полное освобождение от призыва, которое может реализовываться в форме вынесения за взятку заключения о негодности или ограниченной годности призывника к военной службе по состоянию здоровья, а также в форме подлога документов, выражающегося во внесении в учетные документы гражданина ложных сведений о прохождении им военной службы в Российской Федерации или в ином государстве либо альтернативной гражданской службы.

Более распространены коррупционные правонарушения в форме неправомерного предоставления отсрочек от призыва на военную службу.

Наиболее часто встречающийся способ незаконного предоставления отсрочек – по состоянию здоровья путем постановки диагноза о наличии у призывника несуществующего заболевания, а также в связи с получением образования, когда отсрочки предоставляются по заведомо подложным справкам о прохождении призывниками обучения в образовательных учреждениях.

Имеет место взяточничество и при определении места будущей службы молодого солдата: учитывая высокую заинтересованность призывников и их родителей в прохождении военной службы в относительной близости от места жительства до призыва, это также может стать предметом купли-продажи. Поскольку предназначение призывников в тот или иной военный округ (флот), вид и род войск также относится к прерогативе военных комиссариатов, то и здесь нередко возникают коррупционные отношения.

Поступление на военную службу по контракту – это хотя и менее коррумпированная в сравнении с призывом на военную службу область общественных отношений, однако и здесь имеют место коррупционные явления, одной из форм которых может быть фиктивный прием на службу по контракту в целях получения денежных средств.

Более часто коррупционные отношения проявляются при поступлении на обучение в военные образовательные учреждения. В 90-е годы XX века произошло снижение конкурса в большинство военных вузов, особенно командного профиля. К настоящему времени ситуация в основном выправилась и спрос на места в военных образовательных учреждениях вновь достаточно высок. Тем более, в последние несколько лет прием абитуриентов в военные образовательные учреждения либо вовсе прекращен, либо существенно ограничен, что влечет увеличение числа претендентов на одно место для обучения.

Там, где есть конкурс, отбор из нескольких претендентов, там всегда появляются желающие обойти конкурсные процедуры путем подкупа и взяток. Согласно проведенным опросам, 20% опрошенных офицеров признались, что при поступлении в военные образовательные учреждения они использовали инструмент взяток, подарков, подношений, оказания различного рода услуг воинским должностным лицам, от которых зависело положительное решение данного вопроса.

По степени распространенности данного явления военные вузы различаются между собой весьма существенно, поскольку действует правило: чем выше конкурс, тем выше уровень коррупции. Первые места в этом своеобразном рейтинге занимают военные образовательные учреждения, готовящие специалистов финансового, тылового, юридического, инженерно-строительного профилей, т.е. дающие специальности повышенного спроса, востребованные не только в военной организации государства, но и вне ее (34% опрошенных курсантов военно-учебных заведений в качестве мотива их поступления в военный вуз назвали возможность получения престижной специальности, необходимой «на гражданке»). Учитывая все большую коммерциализацию «гражданской» системы образования, немаловажным фактором является также возможность получения в военном вузе

бесплатного высшего образования (на это указали 36% опрошенных курсантов).

Назначение на воинские должности – наиболее коррупционнoемкий институт прохождения военной службы. Многочисленные примеры злоупотреблений в данной области свидетельствуют о таком существенном изъяне законодательства о порядке прохождения военной службы, создающем благодатную почву для произрастания коррупции в этой сфере, как необоснованная широта дискреционных полномочий должностных лиц при решении различных вопросов, связанных с назначением военнослужащих на воинские должности. Так, например, в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», в Положении о порядке прохождения военной службы, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, а также в ведомственных нормативных актах практически отсутствуют правовые нормы, определяющие: сроки нахождения военнослужащего в той или иной воинской должности; последовательность назначения военнослужащих на воинские должности в порядке возрастания их старшинства; условия, сроки, обязательность (или необязательность) прохождения военной службы в том или ином регионе России или за ее пределами, – словом, всего того, что именуется «карьерным ростом». Решение всех этих вопросов практически в полном объеме отдано законодателем на усмотрение соответствующих воинских должностных лиц.

На практике, к сожалению, нередко срabатывает совсем другое правило: имей влиятельного папу или дай на «лапу» нужному человеку и тебя заметят, назначат на нужную должность, переведут к нужному месту службы. Появлению такого «правила» мы обязаны пробелу в военном праве. В военном законодательстве четко не определено, в какой последовательности и при каких условиях офицер проходит все ступеньки роста по служебной лестнице с установлением контрольных сроков службы в той или иной должности (как это имеет место, к примеру, при присвоении воинских званий).

Нередки такие парадоксальные явления, которые можно наблюдать в последнее время, когда лейтенант сразу с курсантской скамьи «вспрыгивает» на майорскую, а порой и на подполковничью должность, причем даже в центральных органах военного управления. Только наивный и далекий от армейской действительности человек может полагать, что такой выпускник военно-учебного заведения настолько «талантлив», что достоин именно такой первичной воинской должности. «Уши» коррупции в таких случаях видны, что называется, невооруженным взглядом. И что самое удивительное, такое назначение выпускников военных вузов является вполне легитимным, поскольку закон этого не запрещает.

Такие перекосы в кадровой политике во многом можно было бы преодолеть на уровне ведомственного нормотворчества, не дожидаясь включения соответствующих норм-запретов и норм-ограничений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» и в Положение о порядке прохождения военной службы.

Руководством по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации, утвержденном приказом Министра обороны Российской Федерации от 12 марта 2003 г. № 80, определено, что «основанием для определения дальнейшего служебного предназначения выпускника являются результаты итоговой аттестации и его служебная характеристика (аттестация). Кроме того, учитываются семейное положение, состояние здоровья выпускника и членов его семьи». И этим правовое регулирование порядка распределения выпускников военно-учебных заведений ограничивается. Все остальное делается по усмотрению соответствующих должностных лиц.

Помимо назначения на вышестоящие воинские должности нередко коррупционные отношения возникают и по поводу места прохождения военной службы (в географическом смысле). Значимость этого фактора и, следовательно, степень готовности военнотружущего дать взятку за перемещение к новому месту службы, определяется близостью будущего места службы к месту жительства родителей и других родственников, престижностью места службы (например, если это Москва, Санкт-Петербург, центр субъекта Российской Федерации), а также возможностью «заработать» деньги и дополнительную выслугу (перемещение в местность, где установлены районные коэффициенты и надбавки к денежному довольствию и предусмотрено льготное исчисление выслуги лет; в состав миротворческих контингентов, находящихся за пределами Российской Федерации, и др.). О том, что подобного рода коррупционные преступления не редкость, свидетельствует правоприменительная практика.

Возникновение коррупционных отношений при назначении военнотружущих на воинские должности зачастую провоцируется несовершенством законодательства в данной области. Так, например, подп. «а» п. 15 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы предусмотрена возможность назначения военнотружущих на воинские должности «по служебной необходимости». Эксперты по данному поводу отмечают, что в действующем военном законодательстве отсутствует легальное определение данного понятия, не содержится ответов на вопросы: что такое «служебная необходимость», каковы критерии «служебной необходимости» и кем они определяются (в частности, какое должностное лицо и в каком порядке их определяют). Налицо правовая неопределенность, которой нередко пользуются коррумпированные воинские должностные лица, принимая решение о назначении (за взятку) военнотружущего на равную воинскую должность, скрывая свои неправомерные действия под неопределенной формулировкой «по служебной необходимости». Аналогичного рода коррупционные отношения нередко возникают и при использовании другой неопределенной формулировки основания назначения военнотружущего на воинскую должность: «для более целесообразного использования военнотружущего на военной службе» (подп. «в» п. 15 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы).

Присвоение воинских званий – это, пожалуй, в настоящее время наименее подверженный коррупции институт прохождения военной службы.

Объясняется это тем, что законодательством о военной службе установлены четкие сроки выслуги военнослужащих в воинских званиях для получения очередных, что не оставляет практически никакого шанса желающим неправомерно обойти эти сроки.

Вместе с тем следует иметь в виду, что нормы законодательства о военной службе, регламентирующие порядок присвоения воинских званий, в настоящее время вошли в противоречие с правилом, закрепленным в п. 5 ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции», согласно которому длительное, безупречное и эффективное исполнение военнослужащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского звания или при его поощрении.

Учитывая, что в настоящее время готовятся соответствующие изменения в законодательство о военной службе, представляется целесообразным во избежание субъективизма должностных лиц при принятии решения о присвоении военнослужащему очередного воинского звания и возникновения коррупционных ситуаций в данной сфере установить четкие критерии принятия такого решения.

Например, для оценки безупречности исполнения военнослужащими служебных обязанностей следует учитывать наличие у них неснятых дисциплинарных взысканий только за грубые дисциплинарные проступки, исчерпывающий перечень которых определен Федеральным законом «О статусе военнослужащих». Это устранил почву для субъективного усмотрения должностных лиц при принятии решения о присвоении воинского звания военнослужащему. Важно чтобы эти нормы внимательно рассматривались в ходе общественной экспертизы законопроектов.

Повышенные коррупционные риски носят также предусмотренные ст. 24 Положения о порядке прохождения военной службы нормы о порядке присвоения воинских званий гражданам, пребывающим в запасе, согласно которым воинское звание указанным лицам может быть присвоено без прохождения учебных сборов в аттестационном порядке.

Сегодня нередки случаи, «когда тому или иному гражданскому должностному лицу, или бизнесмену, или просто хорошему человеку по случаю или без него, состоящему в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации или иных структур, в аттестационном порядке присваивается, и не единожды, очередное воинское звание».

Данные нормы также требуют соответствующей корректировки в целях устранения их коррупциогенности.

Увольнение с военной службы – сложный, многоаспектный правовой институт, в котором имеется немало потенциальных возможностей для выстраивания различного рода коррупционных отношений.

Так, весьма коррупциогенным является стремление военнослужащего уволиться с военной службы по т.н. «льготным» основаниям (по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями). Мотивация здесь имеет вполне конкретную материальную основу – получение в полном объеме единовременного пособия, предусмотренного п.

3 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», а также других социальных гарантий, установленных законодательством для данной категории уволенных с военной службы граждан.

Предметом коррупционных сделок в данном случае, по мнению экспертов, может выступать, например, «покупка» заключения ВВК, дающего право на увольнение по состоянию здоровья.

Как предпосылку возникновения коррупционных связей эксперты рассматривают также предусмотренную абз. 6 подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы возможность увольнения военнослужащего в связи с организационно-штатными мероприятиями при сокращении воинских должностей одной военно-учетной специальности либо воинских должностей, подлежащих замещению одним составом военнослужащих, в пределах их общей численности в воинской части, подразделении органа или организации, в том числе если занимаемая им воинская должность не подлежит сокращению.

Учитывая то обстоятельство, что решение вопроса о том, кто конкретно может быть представлен к увольнению по данному основанию (по ОШМ в счет общей численности), законодателем отдано на усмотрение соответствующего командира, а также принимая во внимание, что число желающих быть уволенными по данному льготному основанию, как правило, превышает число сокращаемых воинских должностей, вероятность того, что в числе счастливицов окажется тот, кто больше «даст на лапу», весьма высока.

Достаточно высоким является риск возникновения коррупционных ситуаций в связи с нежеланием многих военнослужащих быть уволенными с военной службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе (особенно часто это имеет место в центральном аппарате Минобороны России).

Коррупциогенность данной ситуации заключается в том, что нормы ст. 10 Положения о порядке прохождения военной службы, которыми регулируется порядок заключения нового контракта с военнослужащим, достигшим предельного возраста пребывания на военной службе, носят диспозитивный характер, т.е. право принятия решения заключать или не заключать с конкретным военнослужащим контракт сверх предельного возраста предоставлено исключительно соответствующему командиру.

Нормы ст. 10 Положения о порядке прохождения военной службы сформулированы таким образом, что военнослужащий, желающий еще послужить после достижения предельного возраста пребывания на военной службе, оказывается всецело во власти соответствующего командира, оставаясь беззащитным перед его волей. Это обстоятельство и создает условия для взяточничества в подобного рода ситуациях.

Наряду с прохождением военной службы одной из наиболее коррупциогенных областей повседневной жизнедеятельности военной организации государства является **реализация социальных гарантий военнослужащих**, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Это объясняется комплексом причин, основными из которых являются: *во-первых*, высокая значимость и ценность тех социальных благ, которые закон предоставляет гражданам в связи с прохождением военной службы. Многим из указанных благ не имеется аналогов в «гражданской» сфере (например, гарантия бесплатного жилищного обеспечения, бесплатного получения образования в военном вузе и др.). Это предопределяет высокую готовность многих военнослужащих облегчить путь к получению вожеленного блага путем дачи взяток соответствующим воинским должностным лицам, от которых зависит предоставление этих благ;

во-вторых, ограниченные возможности государства предоставить установленные законом социальные гарантии одновременно всем и сразу. Там, где существует очередь на что-либо, там неизбежно появляются люди, стремящиеся эту очередь обойти. Они ищут (и, как правило, находят) должностных лиц, готовых за определенную мзду помочь им получить дефицитное социальное благо в обход очереди;

в-третьих, все более возрастающий объем финансовых и иных материальных средств, выделяемых государством на развитие военно-социальной сферы. Большие деньги очень часто порождают искушение коррумпированных должностных лиц незаконным способом присвоить часть этих средств;

в-четвертых, несовершенство многих норм военно-социального законодательства, наличие в нем многочисленных пробелов, противоречий, неопределенных формулировок. Необоснованная широта дискреционных полномочий, предоставляемых законодательством воинским должностным лицам при реализации социальных прав военнослужащих, во многих случаях позволяет военным чиновникам действовать по своему усмотрению, что предопределяет высокую вероятность возникновения различного рода коррупционных схем.

Потенциальные взяточники в погонах прибегают к иной стратегии – вводят неопределенные и двусмысленные требования, предъявляемые к претендентам на ту или иную социальную гарантию. В этом случае чиновники могут вообще не предоставлять требуемое социальное благо тем, кто отказывается давать взятки, и тогда обделенным будет очень сложно доказать, что с ними обошлись несправедливо. Наглядным подтверждением сказанному могут послужить имевшие место в 2000 – 2005 гг. драматические коллизии, связанные с выплатами военнослужащим т.н. «боевых денег» – денежного вознаграждения за непосредственное участие в контртеррористических операциях в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации. Неоправданно широкий круг получателей данного вознаграждения, отсутствие четких критериев отнесения военнослужащих к непосредственным участникам боевых действий, закрытый характер нормативных актов, регулирующих эти выплаты, – все это создало благодатную почву для пышного расцвета мздоимства и лихоимства при выплате «боевых» денег.

Аналогичные ситуации имели место в более позднее время в связи с выплатой военнослужащим денежных премий в соответствии с незабвенным т.н. «400-м приказом» Министра обороны Российской Федерации. Наиболее нашумевший случай – видеообращение к руководству Минобороны и Следственного комитета старшего лейтенанта И.Сулима из Липецкого авиационного центра. Он подробно описал коррупционную схему, выстроенную командованием воинской части при распределении ежемесячных офицерских премий.

Чем больше у воинского должностного лица возможностей для произвола и чем меньше возможных вариантов действия у военнослужащего, претендующего на ту или иную социальную гарантию, тем выше вероятность возникновения коррупционных отношений, даже если все претенденты на получение социальной гарантии или услуги отвечают необходимым требованиям.

Издержками для получателей этих социальных гарантий и услуг в этом случае являются потраченное время и хлопоты, связанные с желанием чиновника «выбить» из них вознаграждение. Поскольку, как говорится, «время – деньги», многие военнослужащие готовы платить взятки и преподносить подарки во избежание проволочек и волокиты при получении желанного социального блага.

Эксперты отмечают, что коррупционеры весьма изобретательны в выстраивании различного рода коррупционных схем в целях получения незаконного материального вознаграждения, умело используя при этом несовершенство военно-социального законодательства.

Вся обширная совокупность социальных гарантий и компенсаций, установленных законодательством для военнослужащих, с точки зрения вероятности возникновения коррупции делится на три категории:

социальные гарантии, предоставляемые лицам, не имеющим на них законного права (например, выплата военнослужащему страхового обеспечения по факту мнимой травмы на основании полученной в военно-медицинском учреждении за взятку фиктивной справки о травме). Социальный вред коррупции в данном случае заключается в поощряемом взятками утверждении беззакония в военной организации государства;

дефицитные социальные гарантии, предоставляемые лицам, имеющим на них законное право, но с нарушением установленного порядка (например, выдача за взятку ГЖС лицу, имеющему право на его получение, но ранее лиц, включенных в список получателей ГЖС в соответствующем году, т.е. с нарушением очередности). В условиях дефицита социальных гарантий и услуг коррумпированное воинское должностное лицо среди всех потенциальных получателей отдает предпочтение именно взяткодателю. В этом случае социальный вред состоит в искажении идеала социальной справедливости;

бездефицитные социальные гарантии и компенсации, предоставляемые на законных основаниях, но за взятку, которая вымогается посредством создания коррумпированным военным чиновником условий искусственного дефицита, волокиты, истребования дополнительных

документов и т.п. В этом случае социальный вред коррупции заключается в искажении смысла социальной справедливости усилиями должностных лиц, стремящихся к получению взятки.

Эксперты отмечают немало данных о коррупции в сфере военного образования. В военном образовании есть специфические, присущие только военной организации коррупциогенные факторы, которых нет в гражданских образовательных учреждениях.

Так, в гражданских вузах давно кануло в лету понятие «распределение выпускников»; следовательно, и рынок коррупционных услуг по данному поводу отсутствует. В военных вузах распределение всегда было и остается весьма важным, затрагивающим жизненные интересы каждого выпускника событием. Каждый молодой офицер по вполне понятным причинам заинтересован в удачном начале служебной карьеры, что и становится почвой для коррупционных отношений. Данное обстоятельство определяет высокую мотивационную готовность будущих офицеров и их родителей «купить» будущее место службы (попросту дать взятку соответствующим должностным лицам, от которых зависит распределение).

Важно отметить, что коррупция в образовательной сфере наносит непоправимый моральный ущерб: «Получается, что вузы учат курсантов давать взятки. Если курсант с момента поступления и до выпуска проплачивал экзамены, то система выпустит специалиста не по профилю вуза, а по взяткам, который и далее будет проводником коррупции».

По мнению Совета экспертов можно выделить следующие **негативные последствия коррупции в военной организации государства:**

коррупция существенно затрудняет осуществление государством стоящих перед ним стратегических задач в области военного строительства, поскольку приводит к хищениям бюджетных средств, выделяемых на оборону, а также, даже не становясь достоянием гласности, подрывает доверие к Вооруженным Силам со стороны общества;

коррупция непосредственно ведет к снижению уровня жизни подавляющей части военнослужащих, принуждая их к систематическим платежам и резервированию части своих доходов для взяток и подарков;

коррупция в среде командного состава Вооруженных Сил постоянно воспроизводит стереотипы «имущественной нескромности» и подражания в стяжательстве среди подчиненных, для которых основным критерием служебной этики становится не закон, а образ жизни начальника;

коррупцированный управленческий персонал органов военного управления психологически не готов поступаться своими личными интересами ради интересов общего дела, превращает его в замкнутую касту, стоящую над интересами большинства военнослужащих;

коррупция обесмысливает военное правосудие, поскольку в коррупцированном суде правым всегда оказывается тот, у кого больше денег и меньше нравственно оправданных стандартов;

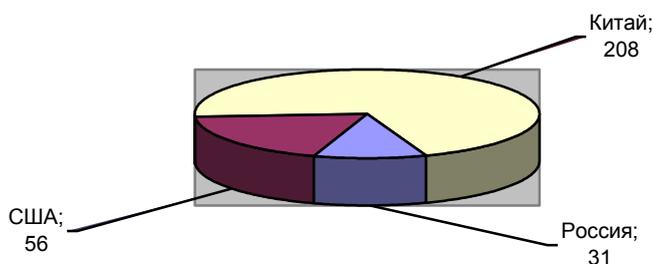
прием за взятки в военные вузы не только лишает военную организацию государства значительной части интеллектуального потенциала, не позволяя получить высшее военное образование наиболее талантливым

молодым людям, но и приводит к искаженной карьерной ориентации офицерского состава – интеллектуальной элиты Вооруженных Сил, ориентируя ее не на творческие достижения, а на достижение имущественного успеха любой ценой.

4.3. Демографический кризис – источник опасности для современной России

В отличие от почти всех развитых стран, не говоря уже о США, Россия неуклонно утрачивает свой демографический и трудовой потенциал. Сокращение численности населения России неминуемо ведёт к падению геополитического статуса и экономической значимости государства, снижению её военной мощи и, как следствие, к ослаблению политического влияния в мире. Эксперты считают, что в совокупности факторов, от которых зависит достаточное противостояние любым угрозам, исключительно важное, если не решающее место, принадлежит характеру демографического развития страны. Оно – неизменное условие обеспечения людскими ресурсами силовых структур, призванных защитить от внутренних и внешних угроз нормальное функционирование всех сфер жизнедеятельности общества и государства. По состоянию на 2009 г. потенциальный мобилизационный резерв составил в России 31 млн чел., в США – 56 млн чел., в Китае – 208 млн чел. (*диагр 14*) По состоянию на 2010 г. организованный мобилизационный резерв в России составлял 20 млн чел. По наиболее вероятному прогнозу, численность 18-летних (текущий мобилизационный резерв) к 2050 г. сократится в России в 4 раза.

Одной из опасностей для России является старение населения. Страна, большинство населения которой составляют люди пожилого возраста, неизбежно становится менее динамичной, более консервативной во всех отношениях, в том числе в научно-технической области, чем страна с более молодым населением. (*диагр. 14*)

Диагр. 14. Мобилизационный резерв людских ресурсов ведущих стран мира (2009 г., млн. чел.)

По мнению экспертов, переход от высокого к низкому, а с 1990-х гг. к очень низкому уровню рождаемости обусловил старение населения России: с 1959 по 2005 г. медианный возраст вырос на 10 лет и достиг 34 лет у мужчин

и 40 лет у женщин, доля лиц пенсионного возраста обоих полов увеличилась с 12 до 20%, а доля детей сократилась с 31 до 17%.

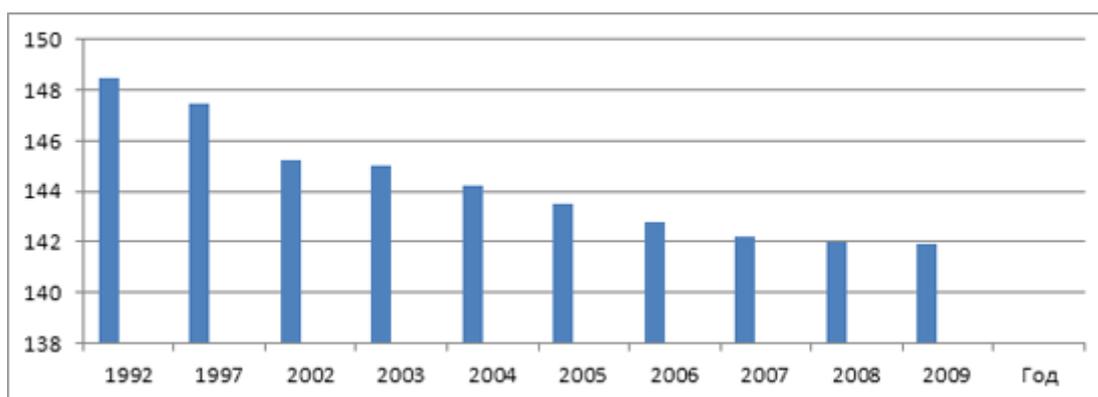
По прогнозам Российской академии наук, к 2016 г. пожилые люди старше 60 лет будут составлять уже 20% от общего числа россиян, а дети до 15 лет – всего 17%. Старение населения в ближайшее время может отрицательно сказаться на состоянии безопасности страны. Ситуация, при которой на одного работающего приходится один иждивенец, ожидается лишь после 2045 – 2050 гг.

Обнажаются при этом и другие проблемы, угрожающие безопасности России – сокращение трудовых ресурсов, снижение численности выпускников школ (соответственно, поступление в вузы для абитуриентов становится более лёгким (сегодня 90% выпускников школ поступают в вузы), но сами вузы испытывают проблему снижения качества подготовки студентов.

Экспертное сообщество считает, что одной из наиболее важных проблем национальной безопасности современной России является проблема обезлюживания её восточных и северных территорий – стратегически важных регионов. Дальнейшее продолжение этих процессов представляется недопустимым. Отмечается и то обстоятельство, что демографический кризис имеет ускоренный характер: с течением времени вымирание ускоряется и выход из депопуляции становится более затруднительным. Есть еще один нюанс: при подъеме рождаемости нагрузка на трудоспособное население увеличивается. Причем, чем дальше зашла страна в демографический кризис, тем меньше количество трудоспособного населения и тем тяжелее прокормить дополнительных иждивенцев (детей). Поэтому шансов выйти из демографического кризиса у России с течением времени все меньше.

Эксперты гражданского общества видят следующие причины сложившейся ситуации и пути выхода из неё.

Естественный прирост населения России стал отрицательным с 1992 г. (*диагр. 15*). Причины этого: ухудшение здоровья и рост смертности, чему способствовали развал системы здравоохранения и санитарного надзора (появились почти полностью устранённые в советские годы болезни – холера, туберкулёз и др.); невозможность приобретения качественных лекарств из-за их дороговизны, ухудшение баланса и режима питания; недоступность для большей части населения полноценного отдыха и проведения досуга; игнорирование норм охраны труда и техники безопасности; «либерализация» дорожно-транспортного движения; отсутствие действенного контроля за производимыми и ввозимыми в страну товарами и насыщение потребительского рынка фальсифицированными продовольствием, лекарствами и алкоголем; постоянный всплеск стрессовых ситуаций; ухудшение криминогенной ситуации, распространение наркомании и т.д. В итоге численность населения России в годы реформ неуклонно снижалась. (*диагр. 15*)

Диagr. 15. Динамика снижения численности россиян (млн. чел.)

Анализ результатов демографического прогноза показывает, что сокращение численности населения и ухудшение его возрастной структуры будут существенно влиять на многие стороны жизни в стране. Пункт 45 Стратегии национальной безопасности РФ гласит: «стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан являются... стабилизация его численности в среднесрочной перспективе, а в долгосрочной перспективе – коренное улучшение демографической ситуации». Согласно Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2020 г. целями демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. являются стабилизация численности населения к 2015 г. на уровне 142 – 143 млн человек и создание условий для ее роста к 2025 г. до 145 млн человек, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 г. до 70 лет, к 2025 г. – до 75 лет.

Однако, по мнению экспертов, в ближайшие 15 лет достижению декларируемых контрольных цифр будут противостоять три обстоятельства.

Во-первых, в 80 – 90-е годы XX века возникла новая демографическая волна. В 1983 – 1987 гг. произошёл взлёт чисел родившихся до 2,4 – 2,5 млн человек в год, а затем (в 1996 – 2001 гг.) эти числа резко упали до 1,2 – 1,3 млн человек. Движение различных по численности контингентов в социальной сфере скачкообразно меняет потребность в образовательных, воспитательных и других учреждениях, определяет численность и структуру репродуктивного и экономически активного населения и др. В 2020 г. численность женщин репродуктивного возраста будет меньше нынешней примерно на 5 млн чел., причём всё это сокращение придётся на самый активный репродуктивный возраст женщин – 20 – 29 лет – которых будет меньше на 40%.

Во-вторых, в течение всего первого десятилетия XXI в. происходило старение возрастной модели рождаемости. В 2000 г. средний возраст матери при рождении детей составлял 25,8 лет, к 2005 г. он возрос до 26,6 лет и в 2009 г. достиг 27,4 лет. В 2008 г. впервые в целом по России коэффициент рождаемости в возрастной группе 25-29 лет оказался выше, чем в возрасте 20-24 года, в 2009 г. такое положение было в 44 субъектах РФ. В 2009 г. такая

ситуация стала и в г. Москве. Продолжение этого процесса будет сдерживать рост рождаемости.

В наступивший период произойдет и дальнейшее увеличение в населении доли лиц старше трудоспособного возраста. Согласно среднему прогнозу Росстата, к началу 2015 г. доля этой категории населения достигнет 23,7% по сравнению с 21,6 % в 2010 г. К началу 2020 г. эта доля станет 25,9, а к 2025 г. – 27,2%. Увеличение доли пожилого населения непременно приведет к росту числа умерших.

В-третьих, к началу нового десятилетия действенность мер демографической политики существенно снизилась и, скорее всего, вскоре перестанет оказывать влияние на сокращение смертности и увеличение рождаемости. В 2006 и 2007 гг. числа умерших относительно предшествующих лет (2005 и 2006 г.) уменьшились на 5,9% и 4,1% соответственно, в 2008 г. они не изменились, в 2009 г. сократились к уровню 2008 г. на 3,2% и в 2010 г. увеличились почти на 1%. Если в 2006 и 2007 гг. во всех регионах страны шло сокращение смертности (исключение составляли 2 субъекта РФ в 2006 г. и 1 субъект РФ – в 2007 г.), то уже в 2008 г. в 9 регионах показатели остались на уровне предшествующего года, а в 15 субъектах они даже снизились. В 2009 г. ситуация немного улучшилась, но всё равно в 9 регионах показатели смертности либо не изменились, либо возросли.

Подобная динамика наблюдается и в рождаемости. Если в 2007 г. во всех регионах показатели рождаемости увеличились, то в 2008 г. в 6 регионах показатели либо остались на том же уровне, либо снизились. В 2009 г. уже оказалось 5 регионов, в которых показатели рождаемости сохранились на уровне предшествующего года, а в 12 субъектах РФ они даже снизились. В 2006 г. в течение 3 мес. число родившихся было меньше, чем в те же периоды предшествующего года, в 2007 г. таких месяцев уже не было, в 2008 и 2009 гг. их вновь стало 3, а в 2010 г. – уже 6.

Соцопросы показывают, что в обществе нет единого мнения по поводу деятельности власти по выходу из демографического кризиса. При позитивном отношении молодых людей в возрасте 18 – 35 лет к необходимости проведения государственной политики повышения рождаемости обращает на себя внимание то новое, что появилось в 2010 г. Молодежь выше, чем материнский капитал, оценивает повышение доступности для семьи качественного образования и здравоохранения для детей, частичное погашение кредита субсидии на приобретение жилья при рождении первого и второго ребёнка, его полное погашение при рождении третьего ребёнка. Высоко оценивают также значимость обеспечения реальной возможности для женщин с детьми работать неполный рабочий день (неполную рабочую неделю) или дистанционно (на дому), как и достойную оплату труда. Относительно низко оценивает молодежь единовременные пособия, а также повышенное до 1/10 прожиточного минимума ежемесячное пособие на ребёнка (отрицательно зарекомендовавшее себя из-за низкого размера в течение многих лет).

Обследования 2006 и 2010 гг. ещё раз подтвердили вывод о том, что пособия не заменят зарплаты, поскольку в большинстве российских семей рождение ребёнка (хотя бы на время) снижает уровень жизни семьи, а часто просто переводит семью в число бедных, поэтому откладывание рождения ребёнка (переходящее часто в отказ от рождения) выступает как способ сохранить достигнутый жизненный уровень. Кроме того, планируя рождение ребёнка, семья учитывает и свои возможности не только на ближайшие 1,5 или 3 года, но и на длительный срок, пока ребёнок не вырастет.

Чтобы система пособий работала более эффективно, по мнению экспертов, нужно, в первую очередь, проводить реформу зарплаты. Прежде всего, актуальным представляется привести планы увеличения минимального размера оплаты труда (МРОТ) в соответствие со ст. 2 Трудового кодекса РФ, предусматривающей обеспечение права каждого работника на справедливую заработную плату, обеспечивающую достойное существование для него самого и его семьи. Рождение желаемого числа детей, более полное удовлетворение потребности в детях и сами молодые люди связывают, прежде всего, со стабильной, прозрачной, известной каждому системой социальных гарантий в области оплаты труда, здравоохранения и образования.

Для того чтобы противостоять тем трудностям, с которыми столкнётся страна в ближайшие 15 лет необходимо своевременно разработать и начать осуществление ряда упреждающих мер, вводимых в определённой очередности по регионам в зависимости от уровня их демографического благополучия, причём объём вводимых льгот должен нарастать для каждой группы регионов тоже в течение нескольких лет. Пик введения наиболее сильных мер должен приходиться на годы, когда в возраст наибольшей фертильной активности будут входить женщины, родившиеся в конце 90-х гг. XX века.

По мнению экспертного сообщества политика в области рождаемости и поддержки семей с детьми должна включать в себя:

комплекс минимальных социальных гарантий, обеспечивающих всем семьям, в зависимости от стадии жизненного цикла, понятную, доступную систему мер поддержки при рождении и воспитании;

дополнительные меры, которые могли бы стимулировать рождение 2-го и 3-го ребёнка. В настоящее время приоритет – это льготные кредиты на приобретение жилья и их компенсация – полная при рождении 3 детей, обеспечиваемые не на уровне отдельных регионов, а на федеральном уровне. Такая мера могла бы дать возможность также сократить интервалы между рождением детей (поскольку, чем раньше родится ребёнок, тем меньше самой семье придётся платить за жильё);

дифференциацию мер в зависимости от очередности рождения – уделять больше внимания стимулированию рождения не 2-го, а 3-го ребёнка;

не единовременные, а относительно продолжительные меры (выплату ежемесячного пособия до 1,5 лет можно было постепенно продлевать на несколько месяцев, но год от года – в перспективе до 3 лет и

дифференцировать его долю от заработной платы в зависимости от очередности рождения ребёнка);

«материнский капитал», предоставляемый и на 3-го, и на последующих детей, при этом важно также корректировать возможность его использования на лечение всех детей, а также дать возможность использовать его в качестве вклада в банке;

пропаганду семейного образа жизни в зарегистрированном, а не гражданском браке.

Однако необходимо среди вышеназванных предложений отметить и «подводный» камень. Предложенная идея увеличения рождаемости путём принятия дополнительных мер по стимулированию рождения 2-го и 3-го ребёнка может привести к тому, что рожать нескольких детей (исключительно ради получения денег от государства) будут либо мигранты, осевшие в России и получившие гражданство, либо женщины из неблагополучных семей. Рождаемость действительно повысится, а вот качество генофонда России существенно изменится. К тому же (что немаловажно) в России из-за этого рано или поздно существенно изменится этнический состав населения. Поэтому общество должно обратить внимание власти на необходимость продуманной миграционной политики, предполагающей ужесточение процедуры предоставления российского гражданства.

Некоторые эксперты предлагают государственную поддержку направлять адресно, например, молодым студенческим семьям, которые в силу ряда причин (проживание в общежитии, отсутствие средств на покупку собственного жилья, содержание ребёнка, его образования и др.) не могут позволить завести себе даже одного ребёнка. Если будет программа материальной поддержки молодой студенческой семьи, то такие семьи охотней будут заводить детей ещё на стадии учёбы в институте. Или же, например, можно было бы адресно направлять материальную поддержку молодым работающим семьям в Сибири.

Политика государства должна быть направлена, прежде всего, на снижение смертности и повышение уровня здоровья населения. Рождаемость всё равно будет падать, а вот смертность можно снизить при помощи государственной политики повышения качества здравоохранения. Рост населения замедляется; качество образования на единицу населения повышается; средний возраст населения также повышается, что, в свою очередь, влияет на увеличение среднего дохода на душу населения. Качество жизни возрастает.

Если же демографическое развитие России пойдёт по другому варианту, то численность населения будет снижаться, но постепенно, поскольку вследствие увеличения затрат на здравоохранение, образование и социальное обеспечение на долю каждого гражданина «качество» населения и продолжительность его жизни будет возрастать. При условии ускоренного внедрения инноваций в промышленность на предприятиях не будет требоваться большое количество рабочих. Постепенное создание полностью профессиональной армии на контрактной основе, оснащённой новейшим

вооружением и военной техникой, способно решить и проблему обеспечения Вооружённых Сил РФ меньшим по численности воинским контингентом. Однако даже если при этом и удастся создать компактную и мобильную армию, то всё равно остаётся открытым вопрос о том, кто же будет охранять государственную границу РФ, ведь протяжённость её составляет 60 тыс. 933 км (из них 38 тыс. 808 км — морская граница).

Кроме того, представляется целесообразным отметить следующее.

Первое. Решение демографических проблем Российской Федерации должно стать первоочередной задачей федеральных, региональных и муниципальных органов.

Реализация Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2020 г. и её своевременное уточнение должны находиться в постоянном поле зрения главы государства и Совета Безопасности РФ. Спрос за невыполнение скорректированных с учётом всего вышеизложенного целевых установок Концепции, утверждённых Президентом РФ, и мероприятий по её реализации, определённых Правительством РФ, должен быть самым строгим.

В этой связи данный документ следует включить в число концептуальных документов по обеспечению национальной безопасности России (наравне, например, с Военной доктриной РФ). По нашему мнению, данная Концепция должна рассматриваться как один из важнейших доктринальных документов в сфере национальной безопасности.

Второе. Концепция не содержит определения самой демографической политики, и это представляется правовым пробелом. Ликвидировать его, используя предложения отечественных учёных, не только можно, но и необходимо.

Третье. Крайне актуальным представляется внимание органов власти всех уровней (и в первую очередь — высших федеральных) к социальной составляющей проводимой внутренней политики. Экономия бюджетных средств на эти цели сейчас чревата такими потерями впоследствии, масштабы которых трудно переоценить.

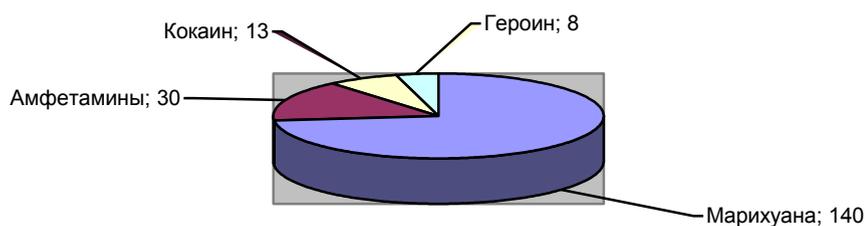
4.4. Борьба с наркоманией и алкоголизмом – одна из важнейших задач укрепления национальной безопасности

Наркомания, наркопроизводство и наркоторговля к началу XXI века стали одной из основных проблем национальной безопасности, которая способна катастрофически подорвать оборонный потенциал России. Её разрушительное воздействие может превзойти по своим последствиям территориальные потери, результаты войн, экономические кризисы и терроризм. Распространение наркотиков является, как правило, запрещённым, криминальным бизнесом, сверхдоходность которого делает, однако, задачу его искоренения вряд ли выполнимой в ближайшем будущем.

Считается, что продажа наркотиков приносит прибыль в размере до 1000%, а годовой оборот наркоиндустрии по оценке ООН составляет от 55 до

400 млрд. долл., что эквивалентно, по крайней мере, 8% от объема мировой торговли. Еще более впечатляющей выглядит информация Международного валютного фонда, согласно которой в мире ежегодно отмывается до 1,5 трлн. долл., полученных от продажи наркотиков, что равно 5% мирового ВВП. Анализ показывает: если объем перехватываемых наркотиков в мире составляет 10 – 15% от произведенных, то доля конфискации наркоденег – менее 0,5%. То есть почти вся выручка от этой грязной экономики беспрепятственно поступает в оборот, отмывается и участвует в мировом денежном обращении.

В структуре спроса первое место в мире занимает марихуана, которую употребляет примерно 140 млн чел., далее следуют стимуляторы амфетаминового ряда (30 млн), кокаин (13 млн), героин – 8 млн чел. (диагр. 16)

Диагр. 16. Спрос на наркотики в мире (млн. чел.)

Общеизвестно, что эпицентром наркопроизводства является Центрально-Азиатский регион. После начала антитеррористической операции США в Афганистане наркоситуация серьезных изменений не претерпела и по-прежнему характеризуется ростом производства и контрабанды наркотиков. По данным ООН (2009) в России от героина афганского производства каждый год умирает 30 тыс. человек. Эта цифра превышает общее число жертв среди советских военнослужащих за время афганской кампании 1979 – 1989 годов. На Россию приходится самый высокий в Восточной Европе процент населения, применяющего опиум и его производные. По оценкам ООН, эта цифра составляет 1,68 млн человек или 1,6% жителей страны в возрасте от 15 до 64 лет.

Пример торговли наркотиками за 30 августа 2012 г.: в Новосибирске задержаны торговцы синтетическими наркотиками, в Петербурге будут судить приезжего, взятого с 7,5 кг наркотиков, Республика Саха (Якутия): у девятиклассника обнаружили 8 кг марихуаны, в Нижегородской области поймали подростка, торговавшего наркотиками, Московская область: задержаны таджики с крупной партией наркотиков, в Перми полицейские изъяли крупную партию наркотиков. Количество дел в судах в 2012 г. по наркотикам выросло вдвое – ежегодно привлекается 100 – 120 тысяч человек.

По данным ФСКН России (2012), в последнее время отмечается усиление потока наркотиков из стран Европы, территория которой является местом пересечения трафика героина из Центральной Азии, кокаина из Южной Америки и гашиша из Африки. Только в первом полугодии 2012 года сотрудники ФСКН России перекрыли несколько крупных каналов поставок

наркотиков. Из незаконного оборота изъято 9 тонн наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в том числе более 1,8 тонны наркотиков опийной группы, около 6,7 тонны наркотических средств каннабисной группы, около 428 килограммов синтетических наркотиков.

По данным ООН, более 100 млн человек в мире регулярно употребляют наркотики. По экспертным оценкам (2011), в России не менее двух с половиной миллионов человек употребляют наркотики. Причём 70% – молодёжь до 30 лет. И, что особенно опасно, буквально в последние пять лет нижняя планка возраста, с которого наркотики начинают пробовать, опустилась до просто катастрофического уровня: 11 – 12 лет, это совсем дети, учащиеся 5 – 6 классов. В России на 1 января 2011 г. число зарегистрированных потребителей наркотиков составляло 650 тысяч человек.

Наркотики в целом влияют и на демографическую ситуацию в стране, и разрушают генофонд нации, здоровье людей. Ежегодно по подсчётам, которые ведутся правоохранительными органами, более 200 тысяч преступлений связаны с незаконным оборотом наркотических средств. При этом те, кто потребляет наркотики, конечно, не участвует ни в какой трудовой деятельности, ни в каком созидательном труде. А результат заключается в том, что экономические потери от потребления наркотиков составляют, по оценкам аналитиков, не менее 2% ВВП.

Органами государственной власти совместно с институтами гражданского общества в последние годы осуществлен комплекс организационных и практических мер. Создана система антинаркотической деятельности, центральными элементами которой стали Государственный антинаркотический комитет и антинаркотические комиссии в субъектах Российской Федерации, обеспечивающие консолидацию усилий органов государственной власти, местного самоуправления, институтов гражданского общества по пресечению распространения незаконного оборота и потребления наркотиков.

Впервые разработаны Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года и план мероприятий по ее реализации. Создана и в 2012 году успешно внедрена государственная система мониторинга наркоситуации в Российской Федерации. 18 апреля 2011 г. было проведено заседание президиума Государственного Совета Российской Федерации, в ходе которого были выработаны меры по противодействию распространению наркотиков среди молодежи.

Планомерная работа государства и общества позволила снизить ежегодный прирост количества наркопотребителей с 25% в середине 90-х годов XX века до 2% в последние годы. В 2011 году согласно межведомственным статистическим данным общее число лиц, зарегистрированных с наркологическими расстройствами в связи с немедицинским потреблением наркотиков, сократилось на 2,8% и составило 655 тысяч человек.

Вместе с тем наркоситуация в России остается тяжелой. Уровень заболеваемости наркоманией по субъектам России колеблется от 24 на 100 тысяч населения в Чукотском автономном округе до 700 – в Самарской

области. Согласно данным мониторинга наркоситуации, опыт употребления наркотиков имеют порядка 13% граждан (18 млн чел.). При этом к 24 годам уже каждый пятый молодой человек пробовал наркотики. Общее число лиц, регулярно употребляющих наркотики, достигает 3 млн чел. (более 2% населения страны). Ежегодно более чем у 20 тыс. россиян впервые диагностируются наркологические заболевания, связанные с немедицинским потреблением наркотиков.

По данным Всемирной организации здравоохранения, если доля наркоманов в стране превысит 7%, то в ней происходят необратимые процессы деградации населения. Несмотря на то, что Россия далека от данного критического показателя, распространенность немедицинского употребления наркотиков уже оказывает деструктивное воздействие на развитие страны и нравственные устои общества.

В последние годы отмечается всплеск немедицинского употребления наркотиков, которое способствует распространению ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов С, В и О, туберкулеза, инфекций, передаваемых половым путем, а также влияет на смертность населения. В 2011 году число больных наркоманией и лиц, употребляющих наркотики с вредными последствиями, с диагнозом СПИД или имеющих ВИЧ-позитивный статус, составило 62 427 человек (11,7% от числа зарегистрированных наркопотребителей), что на 5% больше, чем в 2010 году.

В период с 1996 по 2011 гг. большинство инфицированных ВИЧ в России заразилось при употреблении наркотиков (74% от лиц с известными причинами заражения ВИЧ). Сегодня в стране не только продолжается распространение ВИЧ-инфекции среди потребителей наркотиков, но и активизировалась передача ВИЧ-инфекции половым путем при гетеросексуальных контактах от этой уязвимой группы в основную популяцию. При этом заражаются преимущественно молодые женщины, не употребляющие наркотики. В результате развития эпидемии ВИЧ-инфекции на конец 2011 года россияне, живущие с установленным диагнозом ВИЧ-инфекции, составили 0,4% всего населения страны (распространенность 382,2 на 100 тыс. населения). По данным Минздрава России, в 2011 году число умерших от отравлений наркотиками составило 6 606 человек, тогда как в 2010 году – 7 728 человек.

Вместе с тем немедицинское потребление наркотиков может являться причиной не только приводящего к смерти отравления наркотиками, но и развития влекущих смертельный исход соматических и инфекционных заболеваний. Помимо этого употребление наркотиков повышает риск несчастных случаев и провоцирует к совершению суицидальных действий. Так, в 2011 году с наркологических учетов в связи со смертью снято 8 094 потребителей наркотиков (в 2010 году – 8975 человека). В структуре причин смерти больных наркоманией в 2011 году 49% (3936 случаев) составляют именно соматические заболевания, 24% (1917 случаев) – неизвестные причины смерти, 7% (564 случая) – несчастные случаи, 2,6% (212 случаев) – самоубийства.

С учетом того, что по оценочным данным число лиц, употребляющих наркотики в немедицинских целях, ориентировочно в 5 раз превышает число обратившихся в наркологические учреждения за оказанием наркологической медицинской помощи в связи со злоупотреблением наркотиками, количество случаев смерти среди потребителей наркотиков может достигать 40 тыс. ежегодно. Между тем, в России смертность лиц в наиболее здоровой и активной возрастной категории 15 – 34 лет, на долю которой приходится до 70% потребления наркотиков, превышает 100 тыс. человек ежегодно.

Незаконное потребление наркотиков значительно осложняет криминогенную обстановку. На фоне сокращения на 8,3% общего уровня преступности в 2011 году число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, по сравнению с 2010 годом сократилось лишь на 3,3% и составило 211 тыс.

За совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в 2011 году по основной квалификации было осуждено более 101 тыс. лиц, или 13% от общего числа осужденных. Из 755,6 тысяч человек, содержащихся и отбывавших в 2011 году наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, 147421 человек (19,5%, в 2010 году – 17%), практически каждый пятый, содержались и отбывали за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в том числе 18636 женщин, 120 несовершеннолетних. При этом свыше 10 тыс. осужденных являются иностранными гражданами.

Значительное количество лиц, совершивших наркопреступления, составляют люди, не имеющие постоянного источника дохода (73,4% от привлеченных к уголовной ответственности за преступления, связанные с наркотиками). Это обусловлено тем, что наркомания наиболее распространена в среде лиц, не имеющих постоянных источников дохода. В настоящее время они составляют свыше 65% контингента, состоящего на учете в связи с немедицинским потреблением наркотиков в специализированных лечебных учреждениях.

Большое количество таких лиц добывает средства на приобретение наркотиков, как правило, противоправным путем, включая совершение преступлений корыстно-насильственной направленности, а также сбыт наркотиков. Это значительно осложняет криминогенную обстановку в стране. За последние пять лет количество преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, увеличилось на 56%, из них тяжких и особо тяжких – на 55%.

Так, преступления совершили 15237 лиц в состоянии наркотического опьянения и 10169 больных наркоманией. За 2011 год также произошло увеличение на 27,2% (со 172 до 236) количества несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения. Правоохранительными органами России из незаконного оборота в 2011 году изъято около 40 тонн наркотических средств и психотропных веществ. Выявлено более 4600 фактов изъятия новых психоактивных соединений.

Совет экспертов считает, что одним из условий сокращения масштабов немедицинского потребления наркотиков является организация

и проведение государством и гражданским обществом профилактической работы как среди групп риска и потребителей наркотиков, так и населения в целом. Для качественно нового уровня деятельности по снижению спроса на наркотики необходимо формирование системы антинаркотической работы по месту жительства. Первоочередными задачами в данной работе являются выработка с участием всех субъектов профилактики новых подходов к профилактической деятельности на местах, а также определение механизмов ее осуществления.

Таким механизмом, например, могут стать Центры первичной профилактики наркомании. Эти Центры должны включать информационно-познавательный комплекс, зоны для проведения мероприятий правового, социального, педагогического, культурно-просветительского и иного характера. С их помощью субъекты профилактики смогут реализовывать актуальные социальные проекты антинаркотической направленности.

Сегодня каждый второй подросток узнает о наркотиках из средств массовой информации и сети Интернет. Поисковые системы ссылаются на более чем 5 тыс. различных русскоязычных сайтов, из которых только 2% являются антинаркотическими. Остальные представляют собой ресурсы, проводящие открытую пропаганду наркотиков.

Наиболее острой проблемой остается деятельность интернет-магазинов, через которые реализуются синтетические аналоги наркотиков, многие из которых не запрещены. Кроме того, проявляют активность различные интернет-сообщества, создавая специализированные закрытые группы в социальных сетях, которые распространяют материалы, подогревающие интерес к наркотикам.

В первую очередь они ориентированы на привлечение внимания подростков и молодежи – наиболее активных пользователей данных ресурсов. В результате потребление наркотик приобретает в молодежной среде статус особой субкультуры, что обуславливает рост числа правонарушений, совершаемых молодыми людьми.

ФСКН России, институтами гражданского общества, а также волонтерами ведется работа по выявлению и пресечению наркопреступлений, совершаемых с использованием сети Интернет. В целях противодействия распространению, рекламе и пропаганде наркотиков в сети Интернет в августе 2011 г. создана и приступила к работе «Горячая линия по приему сообщений о противоправном контенте» на базе Региональной общественной организации «Центр Интернет – Технологий».

В результате обработки информации, поступившей на Горячую линию от граждан, выявлено более 1500 ресурсов. Помимо этого, отработана информация в отношении 617 Интернет-ресурсов, поступившая от граждан непосредственно в ФСКН России. В результате принятых мер, в том числе с использованием механизмов общественно-государственного партнерства, закрыто более 800 ресурсов, в деятельности которых усматривались признаки пропаганды наркотиков.

Ключевым направлением работы по денаркотизации общества является формирование работоспособной системы реабилитации и ресоциализации

наркозависимых, направленной на восстановление их физического, психического и социального статуса. Принимая во внимание эпидемический характер распространения наркомании в обществе, при котором один наркозависимый вовлекает в процесс немедицинского потребления наркотиков до 15 человек, особое значение приобретают мероприятия по снижению количества наркозависимых лиц.

Экспертное сообщество считает, что положительный результат в данном направлении можно получить за счет реализации комплекса профилактических мероприятий и организации непрерывного процесса медико-социальной реабилитации и ресоциализации наркозависимых. В этих условиях *первостепенное значение приобретает создание национальной системы социальной реабилитации и ресоциализации наркозависимых*. Ведущая роль в ее формировании должна принадлежать субъектам Российской Федерации, обеспечивающим организацию соответствующих региональных сегментов, объединяющих учреждения всех форм собственности, действующих в сфере социальной реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц. Последнее представляется наиболее важным с учетом того, что по состоянию на начало текущего года в регионах страны действует 592 организации, осуществляющих реабилитационную деятельность и обеспечивающих ежегодно реабилитацию свыше 60 тыс. наркозависимых.

Региональная система социальной реабилитации и ресоциализации должна включать в себя комплекс программных, законодательных, организационно-управленческих, финансовых и иных мер, принимаемых в целях кардинального сдвига в решении проблемы наркотизации общества.

На данных принципах, например, сегодня основано функционирование региональных систем в республиках Татарстан, Башкортостан, Ставропольском крае, Иркутской, Калининградской, Новосибирской областях, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. В этих регионах работа организована по принципу единого цикла, включающего профилактические мероприятия с наркозависимыми от момента выявления факта наркопотребления до его реинтеграции в общество.

Так, в Республике Татарстан создана и действует система медико-социальной реабилитации наркозависимых, включающая в себя профилактическую работу, мотивирование наркозависимых на реабилитацию, лечебно-диагностические мероприятия, социальную реабилитацию, ресоциализацию и трудовую адаптацию. В Новосибирской области создана Ассоциация региональных центров для наркозависимых «Содружество», основными целями которой являются осуществление постоянного мониторинга общественных организаций, осуществляющих указанную деятельность и противодействие деструктивным сектам, занимающимся псевдореабилитацией наркозависимых. В Республике Башкортостан обществом инициировано создание ассоциации, объединившей 10 негосударственных реабилитационных центров, в том числе первый и пока единственный в стране мусульманский реабилитационный центр «Насихат».

Русская Православная Церковь основала более 40 центров для реабилитации наркозависимых. Несмотря на ограниченные материальные ресурсы, церковные структуры успешно занимаются психологической, духовной реабилитацией, восстановлением системы ценностей в сознании вчерашнего наркомана. Например, в Республике Мордовия духовная реабилитация бывших наркопотребителей осуществляется в 13-ти православных монастырях, каждый из которых обладает необходимым потенциалом для организации данной работы. Ежегодно с целью духовного очищения и поддержки монастыри принимают более 60 реабилитантов, что позволяет обеспечить условия для духовно-нравственного возрождения личности и обретения семьей и обществом полноценных граждан. Основой региональных систем является сеть реабилитационных центров, отвечающих определенным квалификационным требованиям, обеспечивающим соблюдение единых принципов и технологий социальной реабилитации и ресоциализации лиц с зависимостями.

Логическим продолжением данной работы должно стать создание механизмов интеграции существующих региональных систем реабилитации и ресоциализации наркозависимых как основы национальной системы. Например, в Ставропольском крае идет создание Северо-Кавказской сети негосударственных реабилитационных центров, отрабатывается взаимодействие реабилитационных организаций с уголовно-исполнительной и правоохранительной системами.

Приведенные примеры показывают, что партнерство государства и общественных организаций в сфере реабилитации и ресоциализации наркозависимых уже сегодня приносит свои результаты. Факты говорят о необходимости существенного расширения поддержки негосударственных организаций, работающих в сфере реабилитации и ресоциализации. Механизм такой поддержки определен постановлением Правительства Российской Федерации от 23 августа 2011 г. № 713.

В рамках его реализации в 2011 году 49 субъектам Российской Федерации предоставлены субсидии на реализацию региональных программ поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций на общую сумму 600 млн рублей. В текущем году по данному направлению общественные организации получают субсидии в общем объеме 10,5 млн рублей. Аналогичные меры грантовой поддержки практикуются также и субъектами Российской Федерации. Например, в Иркутской области разработана и успешно действует региональная система поддержки деятельности некоммерческих организаций, занимающихся реабилитацией наркозависимых. В целом, формирование национальной системы социальной реабилитации и ресоциализации наркозависимых является в настоящее время приоритетом в сфере сокращения спроса на наркотики. Ее скорейшее становление обеспечит коренной перелом в решении проблемы деградации человеческого потенциала страны в результате наркомании.

В профилактической деятельности должен активно использоваться потенциал волонтерских движений. Привлечение молодежи к данной работе невозможно без желания самих ребят, а также соответствующего уровня их

подготовки. Опыт такой работы имеется в отдельных регионах. Например, на базе Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск) в мае 2012 года состоялся обучающий семинар с активом антинаркотических молодежных объединений вузов Красноярского края. В Республиках Мордовия и Татарстан в течение длительного времени действуют «Школы волонтеров», ведущие подготовку добровольцев из числа молодежи. И если в 2009 году в них проходили обучение только 150 человек, то в 2011 году - более 1200. С его созданием ФСКН России получило возможность регулярно, с использованием передового опыта всех регионов страны, осуществлять подготовку и формирование молодежного антинаркотического актива.

В настоящее время в соответствии с решением Коллегии ФСКН России проводится работа по созданию Молодежного общественного совета при ФСКН России, который будет являться первым пилотным консультативным молодежным органом при федеральной службе. Создание подобного совещательного органа будет способствовать совершенствованию деятельности органов наркоконтроля в организации взаимодействия с общественными молодежными объединениями и студенческими организациями в сфере снижения спроса на наркотики. Развитие волонтерского движения является одной из наиболее перспективных форм работы по профилактике наркомании.

ФСКН России, Министерством образования и науки Российской Федерации, Министерством спорта Российской Федерации и при поддержке Департамента по взаимодействию с молодежными организациями Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике проводится активная работа по созданию Всероссийского молодежного антинаркотического волонтерского движения. Актуальность формирования такого движения вызвана тем, что свыше 5 тыс. волонтерских отрядов и организаций, действующих в Российской Федерации (в отличие от существовавших когда-то пионерской и комсомольской организаций), не объединены и не имеют единой государственной или негосударственной поддержки. Только 201 волонтерская общественная организация из 731 действует на основании устава и имеет соглашения о совместной работе в области антинаркотической деятельности с территориальными органами ФСКН России (ЦФО-57, СЗФО-18, ЮФО-34, СКФО-4, УФО-9, ПФО-44, СФО-25, ДФО-10). Общая численность организаций, взаимодействующих с ФСКН России, превышает 500 тыс. человек.

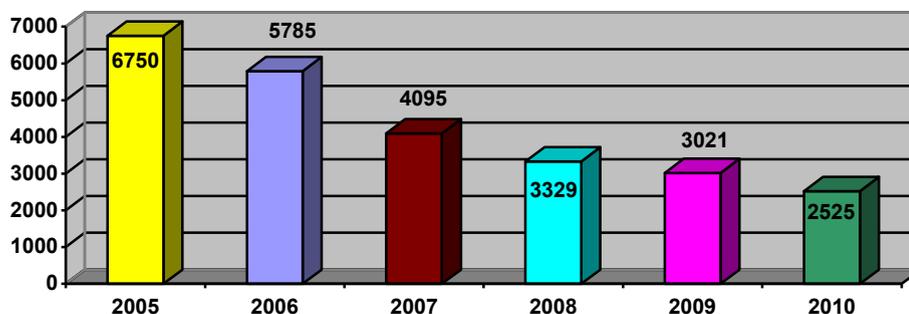
Одним из важнейших факторов антинаркотической работы в субъектах Российской Федерации является наличие региональных законодательных нормативных правовых актов и программ по поддержке и развитию добровольческих волонтерских антинаркотических движений. Так, на территории Российской Федерации приняты и на законодательном уровне регламентируют профилактическую антинаркотическую деятельность 213 нормативных правовых актов (ЦФО – 37, ПФО – 48, ЮФО – 22, СКФО – 8, СФО – 35, СЗФО – 18, УФО – 30, ДФО – 15). В их число входят около 20 законов субъектов Российской Федерации (Удмуртская Республика, республики Бурятия и Хакасия, Краснодарский, Алтайский, Хабаровский

края, Ивановская, Московская, Ростовская, Омская, Курганская, Сахалинская области), более 60 постановлений правительства субъектов Российской Федерации, а также 105 региональных целевых антинаркотических программ, которыми реализуются мероприятия по развитию добровольческого антинаркотического движения (ЦФО – 17, ПФО – 28, ЮФО – 13, СКФО – 5, СФО – 13, СЗФО – 11, УФО – 9, ДФО – 9), а также 15 указов, соглашений и комплексных планов.

Развитие молодежных добровольческих движений, имеющих своей целью вовлечение подрастающего поколения в организованные формы досуга, несовместимые с употреблением наркотиков, а также оказание помощи в формировании активной жизненной позиции по ведению здорового образа жизни по принципу «Равный – равному» является одной из эффективных форм снижения спроса на наркотики.

В этой связи в мае 2012 г. на территории Федерального детского оздоровительно-образовательного центра «Смена» ФСКН России при поддержке руководителей антинаркотических комиссий субъектов Российской Федерации и администрации Краснодарского края проведен I Съезд Всероссийского молодежного антинаркотического волонтерского движения. Съезд позволил объединить около 1,5 тыс. представителей молодежных движений из 76 регионов Российской Федерации для организации проектов, направленных на формирование в обществе негативного отношения к немедицинскому потреблению наркотиков и их незаконному обороту. По итогам мероприятия участниками Съезда подготовлены резолюция и обращение к Президенту Российской Федерации с предложениями по эффективному развитию антинаркотического волонтерского движения в Российской Федерации.

Благодаря организации профилактической антинаркотической работы с допризывной молодежью отмечается снижение числа лиц, признанных ограниченно годными или не годными к военной службе по состоянию здоровья в связи с потреблением наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача с 6750 человек в 2005 году до 2525 в 2010 году (2006 год – 5785 человек, 2007 год – 4095 человек, 2008 – 3329 человек, 2009 – 3021 человек), и снижение числа военнослужащих, уволенных из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации в связи с наркоманией или токсикоманией с 72 человек в 2005 году до 26 человек в 2010 году. (диагр. 17)

Диагр. 17. Динамика снижения числа лиц, признанных ограниченно годными

или не годными к военной службе по состоянию здоровья в связи с потреблением наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача (чел.)

Одним из важнейших направлений профилактической работы государственных органов и общественности среди молодежи должна стать работа с допризывной молодежью и гражданами, призванными на военную службу. Распространение наркомании негативно влияет на количественные и качественные характеристики призыва на военную службу в Вооруженные Силы Российской Федерации. В Концепции федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2010 г. № 134-р, отмечено, что с 2004 по 2009 год число впервые выявленных больных наркоманией юношей в возрасте 15 – 17 лет увеличилось на 22%.

Таким образом, необходимо совершенствовать работу среди допризывной молодежи и граждан, призываемых на военную службу. Основными направлениями указанной работы являются: проведение комплекса совместных мероприятий по военно-патриотическому воспитанию среди подростков и молодежи, включая вопросы первичной профилактики наркомании и антинаркотической пропаганды; выявление лиц допризывного возраста, допускающих немедицинское потребление наркотиков, организация профилактической работы с данной категорией лиц; выявление лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, профилактика наркомании и антинаркотическая пропаганда среди граждан, поступающих на военную службу.

4.5. Алкоголизм как реальная опасность для национальной безопасности

За последние полвека уровень потребления спиртных напитков в России вырос в несколько раз. В некоторых регионах страны каждая пятая смерть связана с губительным воздействием алкоголя. В соответствии со стандартами всемирной организации здравоохранения, уровень потребления алкоголя, превышающий 9 литров на человека в год, считается опасным для здоровья нации. Ежегодно на душу населения в России (2011 г.) приходится 15 литров чистого спирта (по другим данным – 18). Однако эта статистика не учитывает «левую» алкогольную продукцию, а также «спиртосодержащую аптечно-парфюмерную продукцию».

По последним данным Роспотребнадзора, количество алкоголиков в России уже превысило отметку в 5 000 000 человек. Еще больше шокирует то, что именно эта пагубная привычка оказывается прямой или косвенной причиной смерти 15% женщин и трети всех мужчин. В численном выражении это составляет около 500 000 человек каждый год, что больше всех эпидемий, стихийных бедствий и войн вместе взятых. В частности, в Сибири алкогольная смертность составляет 22% от общего уровня, в

Центральном федеральном округе – около 12%. За последние годы в России смертность от алкоголизма среди мужчин увеличилась в 2,5 раза, среди женщин – в 3 раза.

В России мужчины живут на 18 лет меньше, чем в США, и на 12 лет меньше, чем в Европе. Причина – пристрастие к алкоголю. Вклад алкоголизма в общую смертность составляет 11,9% – 23,4% всех смертей, из которых 63,9% приходится на мужчин. Согласно оценкам экспертов, соматические заболевания среди алкоголиков встречаются в 12 раз чаще, чем в популяции. Более половины несчастных случаев на транспорте связано с алкогольным опьянением.

Так же печальна статистика употребления алкоголя детьми в России. В среднем, юные жители пробуют горячительные напитки в 13 лет. По данным опросов более 80% молодежи в возрасте 11 – 24 лет регулярно употребляют алкоголь, в сельской местности – свыше 90%. При этом около трети парней и пятая часть девушек старше такого возраста употребляют водку, пиво или «слабоалкоголку» ежедневно.

Вполне прогнозируемо, что значительная часть этих людей будут нуждаться в лечении алкоголизма уже в ближайшие годы. Как известно, молодой организм особенно склонен к привыканию с самыми тяжелыми последствиями. Научные исследования показывают, что злоупотребление алкоголем в юности увеличивает в 5 – 6 раз риск развития алкоголизма и смерти, особенно насильственной, в будущем.

По мнению экспертов, реальные цифры превышают официальную статистику в 1,5 – 2 раза. До середины 1950-х годов уровень потребления оставался стабильным и держался на уровне 3 – 4 литров чистого алкоголя в год. Затем начался резкий рост. Специалисты считают, что общее число больных алкоголизмом в нашей стране около 7 млн чел.

На каждого хронического алкоголика приходится 3–4 человека, злоупотребляющих спиртным. Особенно удручающая картина складывается на селе и в отдаленных территориях РФ. По официальной статистике, если в большинстве районов РФ количество больных алкоголизмом на 100 тысяч населения составляет 1000 – 1500 человек, то в Ненецком автономном округе их в 2008 году было 5542, в Камчатском крае – 2683,2, в Магаданской области – 5097,9, в Чукотском АО – 3990,3, в Ивановской области – 3377,8, в республике Карелия – 2546,9.

Россия входит в так называемый «пояс крепких алкогольных напитков». Россияне сохраняют свои предпочтения, несмотря на то, что за последние пять лет акцизная нагрузка на эту продукцию выросла вдвое.

Негативные последствия от чрезмерного употребления алкогольных напитков затрагивают не только лиц, страдающих алкогольной зависимостью, и членов их семей, но и социально благополучных лиц, систематически употребляющих крепкие алкогольные напитки, хотя и не имеющих алкогольной зависимости.

Суммарный ущерб национальной безопасности от пьянства и алкоголизма складывается из следующих составляющих:

потери от ежегодной смерти российских граждан, связанных с чрезмерным употреблением алкогольных напитков и употреблением алкогольных напитков ненадлежащего качества;

потери, обусловленные самоубийствами и убийствами, дорожно-транспортными происшествиями, вследствие алкогольного опьянения, повлекшими смерть участников;

ущерб от преступлений, связанных с чрезмерным употреблением алкогольных напитков, в том числе расходы на содержание системы учреждений исполнения наказаний;

потери, связанные, с асоциализацией, полным или частичным исключением из общества детей-сирот в том числе «социальных сирот», покидающих свои семьи из-за пьянства и сопутствующего ему насилия в семьях, затраты на борьбу с беспризорностью и безнадзорностью детей;

потери, связанные с выплатой средств по медицинскому и социальному страхованию в связи с лечением или иждивением лиц, страдающих алкоголизмом или заболеваниями, вызванными чрезмерным употреблением алкоголя;

затраты на содержание, лечение и социальную реабилитацию больных алкоголизмом и иными заболеваниями, обусловленными чрезмерным употреблением алкоголя;

потери, связанные с рождением детей с врожденными или наследственными заболеваниями, вызванными чрезмерным употреблением их родителями алкогольных напитков;

потери в производительности труда вследствие чрезмерного употребления алкогольных напитков или употребления алкогольных напитков на рабочем месте.

Осуществляемые государством антиалкогольные меры в настоящее время являются неэффективными по многим причинам, и, прежде всего, из-за отсутствия должного внимания к данной проблеме со стороны общества и государства. 75% экспертов оценивают воздействие организаций гражданского общества на решение проблемы распространения пьянства, алкоголизма наркомании как слабое или вовсе никакое, одна четверть (25%) – как среднее или сильное.

Анализ успешного опыта ряда зарубежных стран показывает, что целенаправленная системная государственная политика, основанная на приоритете обеспечения здоровья и безопасности нации, и направленная на противодействие пьянству и алкоголизму, позволяет в значительной степени снизить уровень социальной напряженности и повысить национальную безопасность общества. Такая политика была успешно реализована в странах Северной Европы (Норвегия, Финляндия, Швеция, Великобритания), реализуется в настоящее время в Польше и ряде других стран Центральной и Восточной Европы.

Совет экспертов считает, что привлечь внимание общества и государства к остроте и значимости алкогольной проблемы, можно только объединив усилия общественников, представителей органов власти, ученых, медиков, экспертов и сформировав единую позицию, отражающую реальное

положение в данной сфере. Алкоголизм – сложная социальная проблема, обуславливающая необходимость для ее решения системного воздействия на многие сферы жизни общества, в том числе правовые, экономические, социальные, культурные и другие отношения.

V.

ГРАЖДАНСКИЙ (ОБЩЕСТВЕННЫЙ) КОНТРОЛЬ ЗА РЕФОРМИРОВАНИЕМ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И РЕАЛИЗАЦИЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ, ДРУГИХ ВОЙСКАХ И ОРГАНАХ

Вопрос об армии для российского гражданского общества не риторический, а практический. Наше сознание прочно связано с идеей защиты своего Отечества. Способна ли наша армия защитить нас? Ответ общества на этот вопрос можно получить из данных соцопросов. С прискорбием приходится констатировать, что данный рейтинг имеет отрицательную тенденцию. Например, по данным Левада-центр в 2011 году 59% россиян считало, что российская армия способна защитить Родину от военной угрозы со стороны других стран. В 2010 году оптимистов было больше – 63%. Данные других источников не особенно отличаются от этих.

Духовный стержень единения всех национальностей и конфессий нашей страны вырос на общей для всего народа потребности – не допустить на свою территорию захватчика, отразить врага, обеспечить мирное течение жизни. России нужна надежная, боеготовая армия. Осуществляемый сегодня переход на контрактную основу комплектования сам по себе не наделяет данными качествами. Все решает состояние духа, где профессиональная подготовка личного состава и осознанный патриотизм, моральная ответственность и железная воля обеспечивают его силу. Эти духовные качества нужны, прежде всего, офицерскому составу, который является ядром любой армии. Общество должно помнить об этом всегда.

Военные сегодня проявляют беспокойство о существовании разрыва между военными и гражданским обществом. Он происходит в расхождении во взглядах, убеждениях, перспективах, мнениях и т.д. Он, образуется, когда военные анализируют мир с одной точки зрения, а гражданские – с другой, а также в сфере оценок. Военных это беспокоит потому, что теоретически данный процесс может привести к тому, что общество перестанет понимать, зачем ему нужны вооруженные силы. Есть и другие причины для беспокойства: например, существует вероятность, что военные окажутся враждебно настроенными по отношению к гражданскому обществу и не будут в дальнейшем исповедовать его ценности.

По данным социологических опросов рейтинг современной российской армии в течение ряда лет существенно превышает рейтинг парламента, суда, прокуратуры, правительства, полиции, политических партий и движений. Являясь инструментом в руках власти, выполняя ее нередко одиозные планы и задачи, армия пытается сохранить свое лицо в глазах народа, вольно или невольно как бы отделяясь в сознании общества от политической элиты,

когда последняя «зарывается» в своих делах. В середине октября 2011 г. социологи неожиданно выявили рост уважения к армейской службе в российском обществе. Среди россиян снижается число негативно относящихся к армии, большинство считают армейскую службу школой жизни, но не хотят отмены отсрочек для юношей. С 1998 года среди россиян снизилось с 65% до 48% число тех, кто негативно относится к армии. И возросло количество положительных откликов о Вооруженных Силах – с 21% до 30%. В том, что армия идет молодым людям на пользу, уверены 56% россиян. Несмотря на это, правозащитники по-прежнему утверждают, что психологическая атмосфера в армии катастрофическая и уровень насилия в отношениях между солдатами слишком высок.

Структуру взаимоотношений армии и общества можно представить следующей схемой (рис 1.). Как видно из представленной схемы, в системе взаимоотношения армии и общества выделяются следующие тенденции:

основной информационный поток об армии направлен на общество, но при этом исходит он не из самой армии, а от медиаторов (СМИ, общественный и политических объединения, органов государственной власти и т.д.);

непосредственное воздействие армии на общество крайне ограничено; сама армия находится под воздействием главным образом информации от государства и ориентирована на взаимодействие именно с ним.

Рис. 1. Структура взаимоотношений армии и общества.

Мировой и отечественный опыт учит, что взаимоотношение армии и общества строится как *напрямую*, так и *опосредовано* – через целый комплекс общественных институтов (СМИ, партии, общественные объединения и т.д.). При этом общество выстраивает систему отношений с армией на основе трех факторов: *стереотипов восприятия армии, практики взаимодействия с армией и ее представителями и под воздействием информационного пространства*. В то же время существенное влияние на взаимоотношение общества и армии оказывает ее корпоративность. Однако при всей корпоративности армии и разнице в мышлении военных и гражданских людей, очевидно, что армия и общество соединены комплексными и многоплановыми связями и одно без другого не существует. Общество задаёт цель, ради которой военные готовы рисковать жизнью, общество – конечный «клиент» армии и пополняет её человеческими ресурсами, будь то на обязательной или контрактной основе.

Совет экспертов считает, что сегодня в России процесс взаимоотношений армии и общества находится под влиянием нескольких тенденций, оказывающих существенное влияние на боеготовность, Вооруженность Сил, уровень престижа военной службы, имиджа армии и флота в государстве, в конце концов, на степень взаимодовлетворения этих важных субъектов государства и на национальную безопасность. Причем эти тенденции сформированы и исходят как от государства и общества, так и непосредственно от армии.

Во-первых, стереотипы восприятия армии достаточно сложны и многослойны. Армия как институт общества является в значительной степени индикатором силы государства, а также фактором формирования авторитета страны в мире. Современные российские представления об армии гораздо менее комплиментарны: *армия консервативна, постепенно умирает, нищает, небоеспособна, военные – тупы, неповоротливы.*

Как заметил один из экспертов, *«Парадокс сегодняшней ситуации состоит в том, что система безопасности (армия) находится в ситуации социальной опасности».* Основными причинами этого являются: *отсутствие внятной военной доктрины и четкого определения в ней миссии армии; отсутствие продуманной политики модернизации (нового облика) армии на государственном уровне; недостаточное финансирование армии; падение духа патриотизма среди военных и в обществе в целом.*

Особо опасными моментами в восприятии армии обществом является неоднородность групп общества по интересам.

Призывники – это молодежь, которая приходит в армию, уже имея определенные духовные ценности. По данным военных социологов в ценностной сфере военнослужащих по призыву сегодня преобладают положительные духовные ценности военной службы. Для молодых солдат и матросов важно, что военная служба дает возможность испытать себя в сложных условиях (54%) и увидеть жизнь в разных регионах страны (43%).

Немалую роль играют воинская честь и достоинство (30%). Повысилась значимость некоторых военно-корпоративных ценностей, среди которых следует выделить хороший коллектив (26%). Среди прагматических ценностей выделяется возможность физического совершенствования (39%). Такие ценности, как интересная специальность, льготы и преимущества, воинские традиции и ритуалы сегодня менее значимыми (7 – 14%).
(*диагр. 18*)

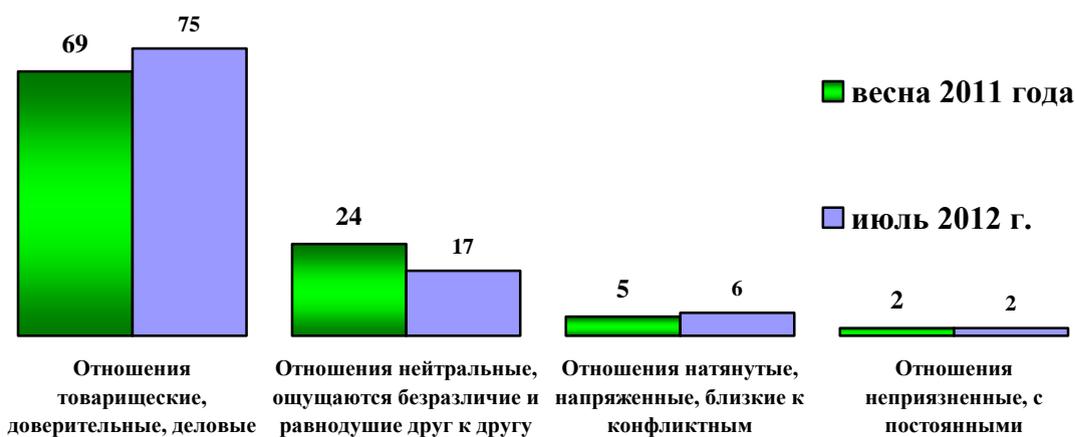
Диagr. 18. Ценности военной службы военнослужащих по призыву (в %)

Анализ данных за 2011 г. показывает, что по сравнению с весенним призывом 2010 г. в два раза (с 22% до 43%) увеличилось значение такой ценности, как уважение и интерес со стороны окружающих, что косвенно может говорить о некотором повышении престижа военной службы среди призывников. Для них также становится более значимой важность получения специальности, которая может пригодиться в жизни по окончании военной службы.

Анализ мотивов, побуждающих молодых солдат и матросов к добросовестной службе, показал, что самыми сильными из них являются требования законов и Военной присяги (35%), совесть (17%), долг перед Родиной (16%). Слабо побуждают к добросовестной службе боязнь, что о плохой службе узнают родители (2%), долг перед товарищами (2%), боязнь наказания (3%) и желание заслужить отпуск (4%).

Молодые солдаты (матросы) считают, что во время службы их индивидуальные качества, как правило, улучшаются. Особенно отмечены такие характеристики как самостоятельность (74%), способность разбираться в людях (70%), умение ориентироваться в жизненных ситуациях (70%) физическое развитие (68%) и самоуважение (68%). Более половины респондентов (61%) сообщили об улучшении у них умения жить в коллективе.

Родители призывников, обеспокоенные будущим своих детей, и потому также серьезно и даже порой более серьезно, чем сами призывники, озабочены положением не столько в армии, сколько военной службы по призыву. По данным экспертов сегодня 63% россиян не хотели бы, чтобы их сыновья служили в армии. Желание видеть своих сыновей в рядах вооруженных сил высказывает только 20% опрошенных. Среди тех, кто хотел бы, чтобы их сын служил в Российской армии, мужчин значительно больше (27% против 12% среди женщин). Главные причины подобного отношения к российским Вооруженным силам – *страх за здоровье сына, дедовщина* и другие проявления насилия, имеющие место в воинских коллективах. «Я опасюсь за его жизнь и здоровье»; «Выкидывать год из жизни – это слишком дорогой подарок России»; «Зачем мне в семье моральный инвалид?» – комментируют респонденты. Особенно переживают за судьбу и здоровье отпрысков женщины: среди них противниц службы сыновей в армии значительно больше, чем среди мужчин (70% против 57%). (диagr. 19)

**Диагр. 19. Характер отношений в воинских коллективах (подразделениях)
(по мнению опрошенных военнослужащих, в %)**

Молодежь (студенчество) – одна из наиболее негативно относящихся к армии групп гражданского общества. Для них обучение в вузе – средство избежать военной службы, армия воспринимается ими как жестокая машина, покушающаяся на их жизненные планы, карьеру и здоровье. Исследования показали, что чем выше уровень интеллекта субъекта, тем ниже его желание идти в армию.

За последние 20 лет произошло сокращение в 3,4 раза школьников и в 46 раз студентов с установкой готовности к добровольному прохождению военной службы. Так, 33% студентов и учащихся колледжей 2009 – 2011 гг. пока служить не хотят; 17% считают службу в армии принуждением; 17% сделают все, чтобы не идти в армию; 9% занимают безразличную позицию; 5% затруднятся с ответом и лишь 19% ответили положительно в плане армейской службы.

Проверка Генпрокуратуры в 2011 г. выявила, десятки столичных вузов, которые помогали призывникам уклоняться от воинской службы. На сайте Генпрокуратуры было сообщение, что Российский Университет дружбы народов, Геологоразведочный имени Орджоникидзе и Госуниверситет нефти и газа имени Губкина злоупотребили доверием студентов. Дело в том, что некоторые специальности не обладают государственной аккредитацией и не предоставляют никаких льгот. Между тем, в целом ряде университетов студентам, не имеющих право на отсрочку от армии, выписывали «липовые» справки о том, что они обучаются по аккредитованным профессиям – и в армию их забирать нельзя.

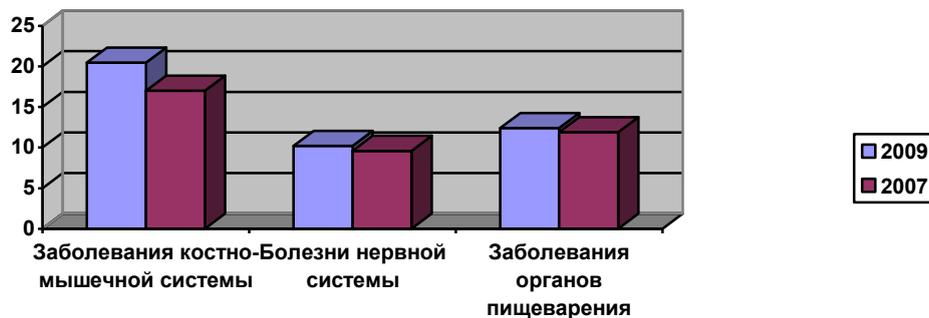
В результате проведенных социологических исследований выявлены **доминирующие характеристики современной молодежной субкультуры:**

преимущественно развлекательно-реактивная направленность;
утверждение приоритета потребительских ориентаций над креативными;

«вестернизация» культурных потребностей и интересов;

принятие, в целом, псевдодемократической формы правления, с учетом негативных тенденций развития общества. Эти особенности молодежной субкультуры прямо отражаются на ее поведении со всеми вытекающими негативными последствиями.

Из года в год ухудшается здоровье молодежи. Так, например, в Москве в 2009 году по результатам медицинского освидетельствования признаны негодными к военной службе 39,8% призывников. В структуре основных заболеваний преобладают заболевания костно-мышечной системы – 20,45% (в 2007 г. – 17%), болезни нервной системы – 10,2 (в 2007 г. – 9,6%), заболевания органов пищеварения – 12,4 % (в 2008 г. – 11,9%). (диагр. 20)

**Диагр. 20. Основные заболевания призывников г. Москвы
(в % от общего числа)**

Основной проблемой являются выявление среди допризывной молодежи лиц с психическими расстройствами, а также лиц, страдающих наркотической и алкогольной зависимостью. *За последние пять лет (2007 – 2011 гг.) на 1/3 возросло число впервые выявленных больных алкоголизмом подростков в возрасте 15 – 17 лет и на 1/4 – наркоманией.*

Уклонение от службы в ВС РФ стало социально не осуждаемым поведением. Так, по информации заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-полковника В. Смирнова, в период весеннего призыва 2010 г. 133 тысячи человек уклонялись от призыва на военную службу путем отказа от получения повестки или оставления места жительства, осенью таковых было уже около 200 тысяч человек, а через год 236 тысяч человек.

В качестве основных причин нежелания студентов проходить службу в армии (2009 – 2011 гг.) называются: нежелание тратить время на службу (58% опрошенных), падение престижа военной службы (51%), боязнь неуставных отношений (34–38%), трудность адаптации к новому коллективу (34%), боязнь растерять профессиональные умения (33%), отсутствие сознания своего долга перед Родиной (32%). *Практически единственным фактором, несколько реабилитирующим армию в глазах молодежи, остается неустрашимое желание мальчишек «поиграть в войнушку» и их интерес к оружию.*

Отставные военные и военные в запасе, многие из которых были вынуждены уйти из армии по моральным и материальным соображениям, но которые до сих пор сохраняют связи с армейской средой. Эксперты отмечают, что приверженцев этой группы больше беспокоят социальные вопросы. В связи с принятием в ноябре 2011 г. федеральных законов № 306-ФЗ и № 309 – ФЗ произошло существенное повышение пенсий лицам, уволенным с военной службы. При разработке новой системы пенсионного обеспечения сохранен существовавший до 1 января 2012 г. принцип исчисления пенсий, и это обеспечило равенство размеров пенсий при прочих равных условиях независимо от даты увольнения военнослужащих с военной службы. Таким образом, новая система пенсионного обеспечения

распространяется в равной степени на всех военнослужащих, уволенных как до, так и после реформы системы денежного довольствия.

Учитывая экономические возможности государства, с 1 января 2012 г. расчет пенсий осуществляется с применением коэффициента в размере 0,54 от суммы денежного довольствия, учитываемого для исчисления пенсии, что позволило в 2012 году повысить размеры пенсий в среднем от 50% до 70%.

В дальнейшем, начиная с 1 января 2013 г., предусмотрено ежегодное повышение данного коэффициента на 2 процента с одновременным пересмотром пенсий с первого числа каждого последующего года с целью доведения его до 100%. При этом данный пересмотр пенсий будет производиться независимо от пересмотра пенсий, связанного с повышением денежного довольствия военнослужащих, состоящих на службе. Кроме того, с учетом уровня инфляции (потребительских цен) федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и на плановый период указанное ежегодное увеличение может быть установлено на очередной финансовый год в размере, превышающем 2%.

Такой порядок исчисления пенсий обеспечивает превышение среднего размера военных пенсий по отношению к среднему размеру трудовой пенсии более чем на 40% и в дальнейшем позволит поддерживать его на должном уровне.

Действующие военнослужащие (офицеры, военнослужащие по призыву и по контракту), которые на себе испытывают все «прелести», тяготы и лишения военной службы.

1. По данным военных социологов морально-психологическое состояние **солдат (матросов) и сержантов (старшин), проходящих военную службу по призыву, можно охарактеризовать следующими чертами:**

пониманием общественной значимости военной службы и поддержкой оборонной политики, проводимой государством. Большинство (57%) военнослужащих по призыву в целом одобряют проводимый государством курс в сфере обороны и обеспечения безопасности страны;

высоким уровнем служебной мотивации. Абсолютное большинство (79%) военнослужащих стремятся ответственно выполнять свои служебно-должностные обязанности по военной службе;

морально-психологической готовностью к выполнению боевых задач. Большинство (67%) военнослужащих психологически готовы участвовать в боевых действиях по отражению внешней агрессии и, если потребуется, пожертвовать жизнью ради защиты Отечества (71%);

уверенностью в своей способности выполнить реальные боевые задачи. Почти 70% военнослужащих стремятся к совершенствованию своего воинского мастерства, и большинство (72%) солдат (матросов), сержантов (старшин) уверены, что смогут выполнить поставленные задачи в боевой обстановке;

боевым товариществом и войсковой (морской) взаимовыручкой. Более половины (57%) военнослужащих отмечают отсутствие межличностных конфликтов в воинских коллективах. Почти три четверти (75%) опрошенных

солдат (матросов), сержантов (старшин), проходящих военную службу по призыву, удовлетворены взаимоотношениями с сослуживцами в своем воинском (флотском) коллективе;

моральной поддержкой военнослужащих со стороны их ближайших родственников. Почти три четверти (до 75%) опрошенных военнослужащих отметили, что их службу в Вооруженных Силах поддерживают их родители и близкие родственники;

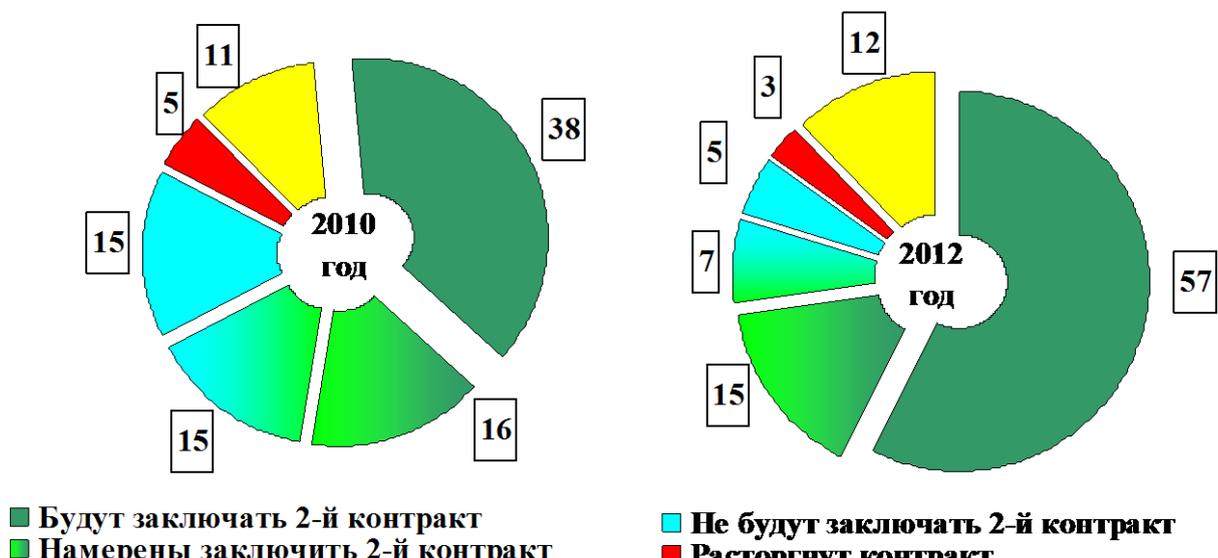
удовлетворенностью условиями военной службы. Абсолютное большинство (78%) военнослужащих по призыву удовлетворены бытовыми условиями военной службы в своих подразделениях, а организацией досуга удовлетворены до 60% солдат (матросов), сержантов (старшин).

2. На первом месте у кандидатов для прохождения **военной службы по контракту**, – возможность обеспечить себя материально, а на втором, – решить жилищную проблему.

В настоящее время происходит постепенная трансформация ценностных установок солдат (сержантов), проходящих военную службу по контракту, в пользу *ценностей материального и меркантильного характера.*

Следует отметить, что в зависимости от жизненного опыта кандидатов, отобранных для прохождения военной службы по контракту, их ценностные ориентации и установки не идентичны и оказывают различное влияние на их служебную мотивацию. Так, например, значимость многих мотивов поступления на военную службу по контракту не одинакова для военнослужащих, заключивших контракты о прохождении военной службы после 6 месяцев военной службы по призыву, и военнослужащих, заключивших контракты о прохождении военной службы через военные комиссариаты. Перспектива получения жилья на военной службе по контракту больше всего привлекает военнослужащих, заключивших контракты о прохождении военной службы через военные комиссариаты.

В мотивации военнослужащих при заключении ими контрактов о прохождении военной службы имеется ряд отличий. Так, для военнослужащих, заключивших контракты о прохождении военной службы после 6 месяцев военной службы по призыву, кроме материальных мотивов, наиболее важными являются желание посвятить себя защите Отечества (в 2012 г. – 34%), проверить и закалить себя (в 2012 г. – 31%), а также чувство долга служения Родине (в 2012 г. – 30%). (*диагр. 21*)

Диагр. 21. Отношение военнослужащих к заключению повторного контракта на военную службу в 2010-2012 годах (в %)

У военнослужащих, заключивших контракты о прохождении военной службы через военные комиссариаты, при явном предпочтении материальных мотивов, выделяются также такие мотивы как: стремление стать независимым и самостоятельным (в 2012 г. – 23%), желание стать настоящим военным профессионалом (в 2012 г. – 17%).

Следует отметить, что у военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, возрастает оценка престижа военной службы по контракту в Вооруженных Силах: военнослужащие, заключившие контракты о прохождении военной службы после 6 месяцев военной службы по призыву (в 2012 г. – 26%), а военнослужащие, заключившие контракты о прохождении военной службы через военные комиссариаты (в 2012 г. – 26%). (диагр. 22)

Диагр. 22. Рейтинг мотивов заключения военнослужащими контрактов на прохождение военной службы

(по результатам опроса в феврале и июле 2012 г., в %)*

* Сумма больше 100%, т.к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

В этой связи для перспектив военной службы по контракту важно решение самой актуальной проблемы - жилищных вопросов солдат (сержантов), проходящих военную службу по контракту.

Если для одиноких военнослужащих жилищный вопрос в подавляющем большинстве воинских частей (соединений) решен удовлетворительно, то для проживания женатых военнослужащих, проходящих службу по контракту, надлежащих жилищных условий не создано: семейных общежитий не хватает или их просто нет; жилье получают единицы, прослужившие в частях более 10 лет.

Более половины (63%) военнослужащих имеют семью и детей: одного ребенка – 36% опрошенных военнослужащих, двоих детей – 20%, троих детей – 3%. Для этой категории военнослужащих очень важна такая социальная гарантия, как денежная компенсация за поднаем жилья. Наличие жилья для семейного проживания является определяющим фактором в принятии решения о заключении повторного контракта на прохождение военной службы. Четвертая часть военнослужащих (25%), не имея жилья, не видят возможности в подобных условиях создавать семью и отказываются от продолжения военной службы по контракту.

В настоящее время потребность в семейных общежитиях – одна из главных проблем для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. В дальнейшем эта потребность может возрасти, так как появится дополнительный стимул для заключения контракта женатыми гражданами, которые в отличие от молодых людей, заключивших контракт во время прохождения военной службы по призыву и не собирающихся его в дальнейшем продлевать, могут остаться в Вооруженных Силах на долгие годы.

Еще одной острой проблемой является низкий уровень условий для отдыха и досуга военнослужащих. Свое неудовлетворение условиями для отдыха и досуга высказывают более трети (39%) опрошенных военнослужащих, и столько же из их числа указали, что удовлетворены частично.

Отсутствие условий для отдыха и досуга военнослужащих в условиях интенсивной служебно-боевой деятельности вызывает у них раздражение, повышенную агрессивность и конфликтность, что практически провоцирует на употребление спиртных напитков (главный вид нарушений воинской дисциплины контрактников), конфликты с местным населением, и это часто является причиной досрочного расторжения контрактов на военную службу.

3. Если говорить об *офицерском корпусе*, то его можно охарактеризовать следующим, – сохраняется высокая значимость военно-корпоративных мотивов, связанных с выбором профессии офицера, но которые все более сочетаются с материальными и меркантильными подходами к своей карьере. Ведущим мотивом при поступлении в военно-учебные заведения является мотив патриотического характера – стремление стать защитником Отечества и посвятить себя военной службе.

При этом современная российская молодежь все больше руководствуется материальными и меркантильными интересами, доминирующими в обществе. Исследования показывают, что только половина (51%) опрошенных молодых офицеров в свое время поступали в вузы МО РФ с конкретной психологической установкой – стать офицером.

Поэтому закономерно, что после окончания вузов МО РФ наиболее важными ценностями военной службы для молодых офицеров являются: «решение жилищной проблемы» (80%) и только потом «личная причастность к делу защиты Отечества» (77%) и «возможность заниматься любимым делом» (72%). Следует отметить, что в 2011 году по сравнению с 2010 годом в кадровой работе в войсках (силах) возникло больше проблем с распределением молодых офицеров на вакантные воинские должности. Проблемы с распределением выпускников вузов МО РФ в войсках (силах) негативно сказываются на морально-психологическом состоянии молодых офицеров, их удовлетворенности началом своей военной службы, в том числе отражаются на перспективах их военной службы. Тем не менее, подавляющее большинство (до 82%) молодых офицеров, так или иначе, стремятся продолжить службу в Вооруженных Силах, причем половина из них намерены служить до достижения предельного возраста пребывания на военной службе. (диагр. 23)

Диагр. 23. Причины выбора профессии офицера при поступлении в вуз МО РФ (по мнению опрошенных молодых офицеров, в %)*

* Сумма больше 100%, т.к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

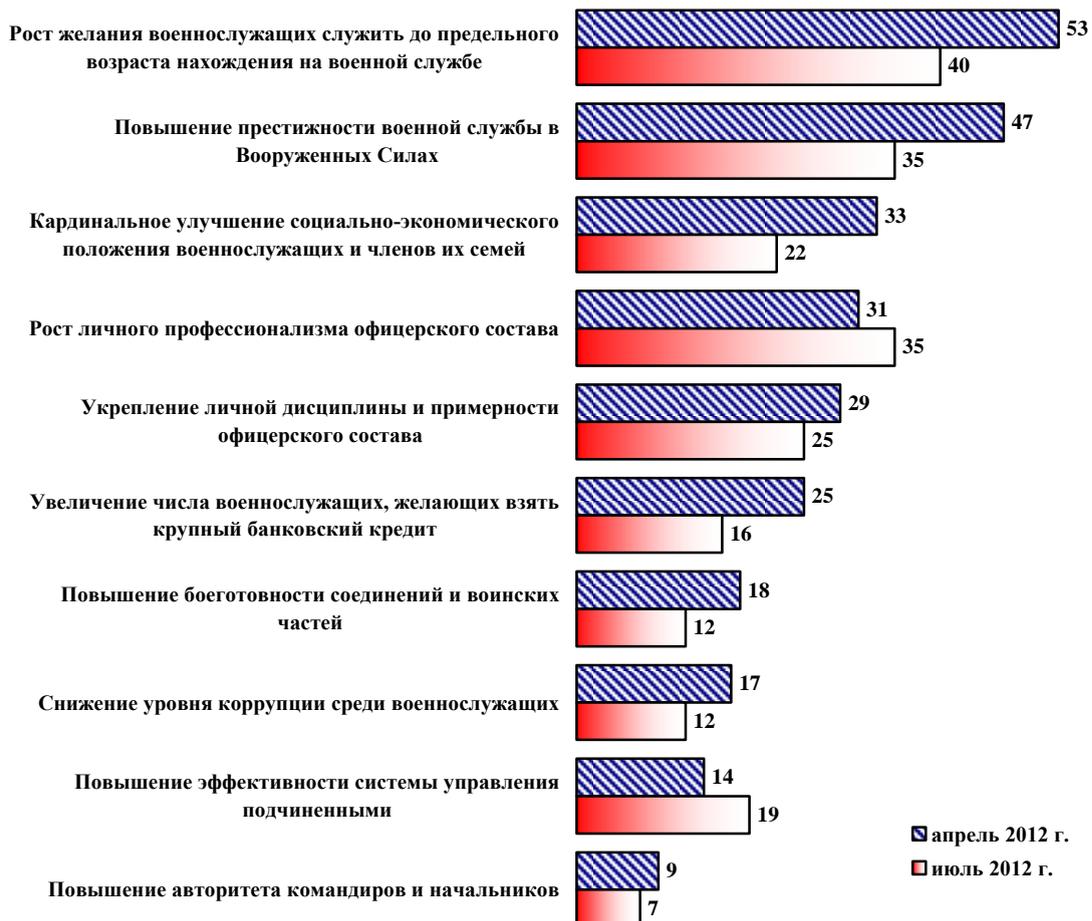
Уволиться с военной службы при первой возможности, а также в ходе организационно-штатных мероприятий, проводимых в войсках (силах), желают не более 4% опрошенных молодых офицеров. Остальные (11%) опрошенных молодых офицеров, как показали социологические опросы в войсках, пока еще не определились в своем выборе.

Характерно, что сильная мотивация к продолжению военной службы сохраняется среди молодых офицеров, назначенных на должности сержантов (старшин) и находящихся в распоряжении в связи с дефицитом воинских должностей, которые укомплектовываются младшими офицерами. Так, абсолютное их большинство не желает мириться с перспективой увольнения с военной службы, – 82% и 67% соответственно. С другой стороны, – 13%

опрошенных молодых офицеров, находящихся в распоряжении командования, намерены уволиться с военной службы, а среди молодых офицеров, назначенных на должности сержантов (старшин), таких офицеров уже вдвое меньше (6%).

Молодые офицеры назвали следующие причины, которые могут существенно повлиять на их решение продолжить военную службу: высокая неудовлетворенность организацией отдыха и досуга (33%); неупорядоченность рабочего дня офицера (24%); плохие социально-бытовые условия по месту службы (23%); сложность решения жилищно-бытовой проблемы в ходе военной службы (20%). И наоборот, повышение денежного довольствия офицерскому составу с 1 января 2012 г. существенно стимулировало молодых офицеров к военной службе.

Отрадно отметить, что после некоторых позитивных шагов морально-психологическое состояние офицерского состава Вооруженных Сил находится на оптимальном уровне и позволяет решать задачи по предназначению. Реформа денежного довольствия в Вооруженных Силах привела не только к качественному улучшению материального положения офицерского состава, но и способствовала утверждению позитивного мировосприятия и настроения в офицерской среде. Так, 33% опрошенных офицеров отметили, что после 1 января 2012 г. они стали жить значительно лучше (в апреле 2012 г. – 32%). Среди младшего офицерского состава этот показатель еще выше (35%). Общая тенденция настроений среди офицерского состава к середине 2012 года наметилась положительная, несмотря на невыплаты отдельным офицерам положенного им денежного довольствия. (диагр. 24)

Диагр. 24. Оценка социальных последствий повышения денежного довольствия военнослужащим Вооруженных Сил (по мнению опрошенных офицеров, в %)*

* Сумма больше 100%, т.к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Морально-психологическое состояние офицерского состава Вооруженных Сил характеризуется следующими чертами:

высокой морально-психологической готовностью к ведению боевых действий. Подавляющее большинство (89%) опрошенных офицеров уверены в том, что они смогут выполнить реальные боевые задачи, а почти 88% офицеров заявили о своей психологической готовности к отражению внешней агрессии (в 2011 году – 87% и 85% соответственно);

повышенной ответственностью за выполнение своих служебных и специальных обязанностей. Среди офицерского состава у подавляющего большинства (95%) военнослужащих развито чувство личной ответственности за положение дел в подчиненных соединениях, воинских частях и подразделениях (в 2011 году – 86%);

стремлением к совершенствованию своего военно-профессионального мастерства. 91% опрошенных офицеров совершенствуют свое профессиональное мастерство, стремятся овладеть современным оружием, а также повысить свой уровень физической подготовки (в 2011 году – 85%);

моральной удовлетворенностью службой в Вооруженных Силах. Подавляющее большинство (91%) опрошенных офицеров испытывают положительный эмоциональный настрой, который характеризуется уверенностью в своих силах, надеждой на лучшее и рабочей инициативой. До 76% офицеров желают служить в Вооруженных Силах и полностью или частично удовлетворены тем, как складывается их военная служба (в 2011 году – 87% и 80% соответственно);

духом коллективизма и сплоченности. Большинство (76%) опрошенных офицеров в целом удовлетворены служебными отношениями в воинских коллективах, а две трети (62%) офицерского состава, полностью уверены в своих сослуживцах, если им придется выполнять реальные боевые задачи (в 2011 году – 83% и 65% соответственно);

доверием и авторитетом среди своих подчиненных. Почти три четверти (77%) офицеров отмечают, что у них с солдатами (матросами), сержантами (старшинами) сложились товарищеские отношения, основанные на взаимном уважении (в 2011 году – 72%).

Во-вторых, вследствие того, что в период с 1993 по 1999 год военно-политическим руководством России была допущена серьезная недооценка *духовной составляющей военной реформы* в отношениях «армия – общество» был нарушен ряд конституционных принципов. Гражданский контроль над Вооруженными Силами осуществлялся и продолжает осуществляться профессионально неподготовленными лицами, которые зачастую исходят не из интересов национальной безопасности, а из

субъективных, нередко партийных корыстных соображений и сиюминутных обстоятельств.

Государственные структуры так и не смогли сформировать законодательную базу, обеспечивающую гуманистический подход к военным людям, социальную защиту военнослужащих и членов их семей. Сегодня разорваны многие духовные нити, связывающие армию и общество, в том числе через систему общественных институтов, взаимодействия воинских частей с образовательными учреждениями, трудовыми коллективами, представителями культуры и искусства.

Главным запросом армии к государству является запрос на выработку четкой политики по отношению к армии, которая сделала бы понятными не только перспективы армии как института в российском обществе, но и положение военных, их авторитет, социальное и материальное положение. Неопределенность в этом вопросе является одним из главных факторов фрустрации, угнетенного состояния многих офицеров.

Приведенные здесь цитаты из социологических опросов подтверждают наличие этой тенденции: *«У нас совершенно не понятна для людей оценка угроз в современном мире, неясно, какие задачи должна решать армия, какой численности, с каким вооружением. Сейчас нам крайне необходимо обосновать новую военную доктрину. Тогда очень многие вещи сразу встанут на свои места, многие проблемы внутри армии решатся».* *«Если мы с вами можем сейчас примерно начертить вектор развития нашего общества, то армия просто из него выпадает, она не в нем. Это очень консервативная структура, которая в настоящий момент не может развиваться, а только разрушается».* *«Армия, как и все общество, находится в состоянии неопределенности, непонимания – куда двигаться. Было несколько сценариев развития армии, которые, как и все другие реформы, оказались сценариями, которые не привели ни к какому результату и даже отчетливому тренду развития».*

В-третьих, в ходе военной реформы было утрачено понимание того, что армия – это часть гражданского общества в военной форме, это такие же граждане России, только носят погоны, не всегда удобную и красивую форму одежды и выполняют свой конституционный долг в сфере обороны в условиях далеко не идеальных, а также то, что морально-психологическое состояние всех социальных слоев общества непосредственно влияет на обстановку в Вооруженных Силах, работоспособность, целеустремленность и самоотдачу командного состава.

Общество не в состоянии осознать, а часто и не желает этого делать, что многие источники армейских социальных проблем есть отражение этой ситуации именно в самом обществе. Однако невозможно лечить болезнь, скрывая или фальсифицируя диагноз.

Среди определенной части молодежи нашей страны всё еще имеются пацифистские настроения, падение морали, поддерживаемые рядом средств массовой информации. При пособничестве отдельных общественных организаций молодежь продолжает активный поиск наиболее эффективных

путей уклонения от исполнения гражданского долга в отношении военной и других видов государственной службы.

В обществе функционируют многочисленные теневые механизмы уклонения от армии, стала забываться, а очень часто и фальсифицироваться память многих поколений нашего народа о героической борьбе против иноземных захватчиков за суверенитет, свободу и независимость державы. Изменение этой ситуации особенно важно в настоящий момент, когда армия перешла на службу по призыву в течение одного года и отменен ряд отсрочек от военной службы.

С 2004 года в Российской Федерации существует альтернативная гражданская служба. Согласно Федеральному закону «Об альтернативной службе» (*был принят в 2002 году и вступил в силу 1 января 2004 г.*) гражданин имеет право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в случаях, если несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию, а также, если он относится к коренному малочисленному народу, ведет традиционный образ жизни, осуществляет традиционное хозяйствование и занимается традиционными промыслами. Однако, как показывают регулярные отчеты Минобороны России, этот вид службы не пользуется популярностью у уклонистов. *По данным Роструда, в 2011 году проходить альтернативную службу отправились чуть более 500 человек.* Половина из них не имеют никакой специальности, поэтому будут работать там, где не требуется квалификация – санитарями в интернатах и больницах, рабочими. Заявки, чтобы принять альтернативщиков, подали почти 700 организаций. Но на все вакантные места призывников не набралось.

Дискуссия в обществе относительно действующей системы призыва и создания альтернативной формы службе в Вооруженных силах относится к категории развития социальной структуры общества. Рост профессиональных требований к осуществлению воинской службы изменил ее ценность в общественном мнении. В силу этого армия требует профессионально подготовленных служащих. Технологический уровень вооружений в современных Вооруженных Силах оставляет все меньше возможностей для допризывной подготовки солдат. Как следствие возникает обоюдное стремление не только политической, но и военной элиты армии создать механизм профессионального обеспечения воинской службы. Однако оценки этого процесса у политиков и военных не совпадают – отсюда и стремление добиться призыва выпускников гражданских вузов в армию с целью провести необходимую профессиональную селекцию, и усиления стремления в самих вооруженных силах добиться создания профессиональной армии.

В-четвертых, *обвальный поток негативной информации в печатных и электронных СМИ, ГИС Интернет* больно бьет по отношениям армии и общества. Подвластная банковским структурам космополитическая часть СМИ всячески стремится вытравить из сознания молодежи чувство любви к Родине, посеять в ее душах чуждые российской ментальности ложные ценности.

Сегодня доминирующими темами в информационном пространстве стали следующие негативные моменты армейской жизни: *расцвет «дедовщины», неуставные взаимоотношения, крайне тяжелые бытовые условия службы, массовое бегство солдат из-за жестокого с ними обращения.* Эта тема достаточно активно развивается как СМИ, так целым рядом общественных и политических организаций.

Низкая боеспособность армии подтверждается большим количеством фактов, широко освещаемых СМИ и активно обсуждаемых в обществе. Данная тематика представляет собой сферу особых интересов СМИ, закономерно более всего интересующихся чрезвычайными происшествиями, «горячими» фактами и т.д.

Случаи фальсификации унижения человеческого достоинства (*отдельными СМИ не преодолена «болезнь» сенсационности*), а нередко тенденциозности, постоянная воспроизводимость насилия, жестокости, вымогательства, злоупотреблений, погоня за «жареными фактами» снижают престиж армии и флота в обществе, формируют негативное отношение к службе по призыву в семьях будущих призывников. Жертвами такой информационной политики становятся не только прямо пострадавшие от нее граждане, их родители и родственники, но и сотни тысяч военнослужащих, которые свято выполняют свой гражданский долг по защите Отечества.

Острые обработки сознания населения с помощью иностранных и части находящихся у них в услужении российских СМИ направляется на подмену традиционных российских духовных и культурных ценностей суррогатом «массовой культуры» и антигосударственными идеями.

В силу этого, информационное пространство превратилось в один из главных источников опасностей и угроз нормальному взаимоотношению общества и армии в современной России.

В-пятых, состояние воспитательной работы. Усилия государственных органов по улучшению материально-технической базы обороны, повышению материального положения военнослужащих и ветеранов военной службы приносят положительный результат в деле возрастания военного потенциала Российской Федерации.

Вместе с тем в обществе отмечается, что в ходе реформы недостаточно учитывается то, что военная служба во все времена, в любом государстве всегда несла важную воспитательную функцию. Различия состояли лишь только в том, какое место занимали данные вооруженные силы в системе национальной безопасности, и кто конкретно реализовывал эту функцию на практике. Гармоничное сочетание современного вооружения и техники, с профессионально обученным и воспитанным воинским контингентом позволит Российской Федерации быть способной в полной мере надежно обеспечить свой национальный суверенитет и прочный мир. Обостренный интерес общества к военному строительству современной (постсоветской) России не случаен. Он обусловлен усилением источников (коренных причин) вооруженных конфликтов и войн различного характера и масштабов, а также преступлений, особенно кровавых, нарушающих внутреннее спокойствие сообществ народов, государств, регионов и мирового содружества.

Вообще духовно-нравственный фактор находится, как бы, на втором плане процесса формирования нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации и структуры военного дела России. Наверное, этим и объясняется фактическая ликвидация системы воинского воспитания в армии и на флоте, практическое упразднение аппарата воспитателей личного состава и превращение управления по работе с личным составом в бюрократический организм. В военно-учебных заведениях, в том числе и в высших, обучение курсантов и слушателей отделяется от воспитания и все больше и больше сводится к «оказанию услуг», а не к исполнению воинского долга.

Создается впечатление, что реформирование вооруженных сил, создание новой структуры военного строительства осуществляется без учета изменений, происшедших и продолжающихся сейчас в духовно-нравственном состоянии российского общества. В то время как еще великий русский философ говорил, что именно армия является высшим воплощением духовности, истинного бескорыстного и самоотверженного служения в обществе и государстве.

Общественной палатой РФ проведен интернет-опрос. При этом вопросы, может быть, были поставлены не совсем корректно, но остро. Что важнее, первично и, что вторично в подготовке военнослужащих – военно-техническая или нравственная подготовка? Для военнослужащих, по мнению 67% опрошенных, важна и сила духа и военно-техническая подготовка, одновременно силу духа на первое место поставили 29% респондентов, а военно-техническую подготовку, только 4%. И второй вопрос. Может ли быть настоящим защитником Родины вооруженный человек без высоких морально-нравственных качеств. Из числа опрошенных, 89% ответило, не может быть, 11% может быть.

Совет экспертов считает основными проблемами организации воспитательной работы следующие.

Первое. Образовался серьезный разрыв между обучением и воспитанием военнослужащих, что отрицательно сказывается на уровне боевой подготовки, формировании морально-боевых качеств личного состава и воинской дисциплине, снижает боевой потенциал армии и флота. В то время как в других армиях ведущих государств эта часть работы с военнослужащими возрастает и ей постоянно уделяется неослабное внимание, в наших Вооруженных Силах она свертывается.

В ходе проверок Счетной палаты Российской Федерации выявлены проблемы в вопросах организации и проведения воспитательной работы с военнослужащими в Минобороны России, а также создании достойных условиях их жизни и быта. При этом в армиях зарубежных государств широко внедрен и подкреплен современной пропагандистской техникой и методиками опыт политико-воспитательной работы в Вооруженных Силах бывшего СССР. В то же время руководство Российской армии неоправданно отказывается от использования сложившихся в течение столетий постулатов учебно-воспитательного процесса. Опора только на экономические и материальные стимулы в работе с военнослужащими, в конечном итоге, может развратить армейскую среду и способствовать формированию их

сознания, в соответствии с которым они будут служить и защищать не своё Отечество, а того кто больше им заплатит.

Общество обеспокоено и тем, что в последние годы крайне снизился уровень культуры в войсках, появилась современная «унтерпришибеевщина». Нередко, к сожалению, руководители органов военного управления, в том числе высших, грубят и хамят подчиненным, унижают их, творят чиновничий произвол, отсутствует соблюдение воинского этикета, что стало уже нормой поведения.

Второе. За последние три года проведены жесткие, на наш взгляд неоправданные, мероприятия по оптимизации органов по работе с личным составом. Введен общепринятый в Вооруженных Силах Российской Федерации подход трехуровневого принципа управления. То есть структурные подразделения по работе с личным составом сохранены в Министерстве обороны Российской Федерации, военных округах (на флотах) и в соединениях (бригадах). При этом упразднены органы по работе с личным составом в видах Вооруженных Сил, ряде центральных органов военного управления и военно-учебных заведениях. Произошло значительное сокращение офицерских кадров. К примеру, в Южном военном округе за организацию духовно-нравственного воспитания несут ответственность 6 офицеров, на Черноморском флоте – 5, и нет достаточно четких критериев ответственности командного состава за морально-политическое состояние войск, да и знаний в вузах они не получают. В штате основной тактической единицы – мотострелковой бригаде (численностью свыше 4 тыс. чел.) содержится 8 офицерских должностей (помощник командира бригады по работе с личным составом и семь помощников командиров батальонов (дивизионов). Ранее в бригаде имелось 26 офицерских должностей. Сокращены должности заместителей командиров рот по работе с личным составом. В то же время исследования отечественных специалистов показали, что в условиях повседневной деятельности войск у 4 – 6% личного состава наблюдаются психические нарушения; при выполнении задач учебно-боевой деятельности – от 15 – до 20%; при ведении боя от 30 до 86%, в зависимости от интенсивности, количества раненых и убитых.

Всего по Вооруженным Силам Российской Федерации численность офицерских должностей в структурах по работе с личным составом сократилась **более чем в четыре раза**. В управление бригады, вместо офицеров, введены гражданские специалисты по: общественно-государственной подготовке и информированию; социальной работе и профилактике правонарушений; работе с семьями военнослужащих и психологи. Попытка назначать на эти должности бывших военнослужащих соответствующего профиля не всегда удаётся по причине невысокого уровня заработной платы. **С 1 января текущего года разрыв в денежном содержании между гражданскими специалистами и офицерами ещё больше увеличился.**

В качестве справки. В армии США около 60 тысяч личного состава работают в структурах воспитания. Одних капелланов, имеющих офицерское звание и носящих офицерскую форму – более 3,5 тысяч. Кроме того, тех, кто

занимается спецпропагандой – 9 100 человек, а в резерве – ещё 13 400. В армии Израиля за морально-психологическое состояние отвечает каждый командир, оценивает их работу психолог, который подчиняется вышестоящему психологу, а главный психолог Армии подчиняется начальнику Генерального штаба. А у нас около 2 тысяч офицеров воспитывают.

В роте всё значительно сложнее:

во-первых, большинство рот стали полнокровными, то есть полностью укомплектованными личным составом;

во-вторых, они укомплектованы по смешанному принципу: призывники и контрактники;

в-третьих, в ротах проходят службу военнослужащие различных национальностей (до 15 и более) и вероисповедания;

в-четвертых, между военнослужащими существуют серьёзные различия в уровне образования, физической подготовленности, состоянии здоровья, немало солдат с асоциальным поведением до призыва в армию.

Однако далеко не все командиры подразделений, особенно молодые выпускники училищ, готовы к проведению полноценной работы с личным составом, особенно с контрактниками, которые на десять лет старше их по возрасту. Заявленная ранее опора на ***сержантов-контрактников осталась на уровне лозунгов.***

По заявлению Минобороны России отбор и подготовка нового сержанта будет вестись основательно, в специальных учебных центрах по нескольким уровням, по новым методикам. Денежное содержание сержанта, вполне приличное сегодня, будет ещё более солидным и приблизится к офицерскому. Но это вовсе не значит, что в одночасье будут решены проблемы дисциплины, формирования здорового морального климата в воинских коллективах. Еще длительное время военнослужащие по призыву будут составлять значительную часть Вооруженных Сил Российской Федерации.

Во исполнение поручений Президента Российской Федерации от 2 августа 2009 г. № Пр-2008 и от 10 февраля 2011 г. № Пр-369 с 2010 года осуществляется поэтапное введение в Вооруженных Силах института воинских и флотских священнослужителей. Положением по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным Министром обороны Российской Федерации 24 января 2010 года, основными задачами должностных лиц по работе с верующими военнослужащими являются: организация и проведение религиозных обрядов, церемоний для личного состава Вооруженных Сил; организация и проведение духовно-просветительской работы; участие в мероприятиях, проводимых органами военного управления по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию; участие в работе по укреплению правопорядка и воинской дисциплины, профилактике правонарушений. Вместе с тем выполнение поручений Президента Российской Федерации неоправданно затянулось. По состоянию на 1 сентября 2012 года из 240 штатных должностей для замещения их

священнослужителями традиционных религиозных объединений России по решениям Министра обороны Российской Федерации назначены на должности только 22 священнослужителя (10%).

Третье. Низкая эффективность информационно-пропагандистской работы. Необходимо отметить, что в войсках со всеми категориями военнослужащих проводятся **занятия в системе общественно-государственной подготовки**. Это проверенный временем инструмент разъяснения личному составу государственной политики в области обороны и одновременно формирования необходимых моральных качеств военнослужащих. Вместе с тем сама система, сложившаяся еще с советских времен, уровень проведения занятий сегодня дает сбой и **серьезно отстает** от ведущих армий западных стран. В воинских частях для солдат и сержантов не доступен Интернет. Во многих подразделениях не обеспечен качественный просмотр телевидение, прослушивания радиопрограмм. В роту сегодня подписывают только газету «Красная звезда» с приложением газет военных округов (флотов), всего не более 4-х экземпляров на 100 человек. Бригадные библиотеки обеспечены предусмотренными изданиями только на 40 – 50% (в соответствии с нормами положено 5 наименований газет и 15 наименований журналов). Тираж газеты «Красная звезда», имевший в последнее время положительную динамику, в 2011 году снизился. Количество главной армейской газеты и военных журналов оставляет желать лучшего. В Южном военном округе только одна газета тиражом всего лишь 5 тысяч экземпляров выходит 1 раз в неделю для сухопутных войск, Черноморского флота, Каспийской флотилии и 4-го воздушного командования.

В качестве справки: В вооруженных силах США имеется 1850 периодических изданий, разовый тираж превышает 12 миллионов экземпляров, более 20 журналов, а в видах вооруженных сил США – около 80-ти. А если взять вопросы обеспечения воспитательного процесса посредством телевидения, – то у нас по сравнению с армиями США и Европы – вообще не поднятая целина! Американцы только в Европе имеют 9 армейских радиовещательных станций, четыре телестудии. А служба информации вооруженных сил Франции ежегодно выпускает 30 фильмов, 20 видеомонтажей, 70 видеоклипов и 2 тысячи видеокассет, пропагандирующих армейскую службу.

Четвертое. Некачественное развитие армейской культуры. В новом облике Вооруженных Сил Российской Федерации **продолжают функционировать** все центральные учреждения культуры. Полностью сохранен комплект военных учреждений культуры в городах, где расположены штабы военных округов и флотов. Сделаны определенные шаги в повышении эффективности их деятельности. Тем не менее, у военной культуры **проблем не меньше**, чем у культуры «гражданской». Не хватает средств на создание современных экспозиций в военных музеях, переоборудования хранилищ, увеличения выставочных площадей. Это тем более важно, по причине передачи большого количества экспонатов из сокращенных в действующие музеи.

В отдаленных гарнизонах нет хороших кинозалов, качественной аппаратуры для просмотра художественных фильмов. В дефиците эстрадно-усилительные системы, что не позволяет в полной мере развивать художественную самодеятельность. Все это, несомненно, обедняет духовную жизнь войск.

Решение Минобороны России о сокращении домов офицеров вызвало в обществе отрицательную реакцию. Заявление Минобороны о том, что в новую систему базирования войск заложен принцип дислокации воинских частей вблизи административных центров и это позволит военнослужащим и членам их семей пользоваться *разветвленной сетью* культурно-досуговых учреждений, которую в армейских условиях создать невозможно – это заявление далекого от армии человека и не профессионала.

Например, в поселке Гаджиево на Северном флоте военнослужащие, члены их семей вышли на забастовку, ради того чтобы расположенный здесь Дом офицеров не закрывали. Сейчас в Фокино укрупняется база, одновременно с этим объявили о том, что здесь продается Дом офицеров. Слезы наворачиваются у жителей на глаза. Они заявляют, что это единственное место, куда они своих детей водят начиная с детского садика. Но их не слышат.

Приведем один пример из истории. Царь Николай II из бюджета на постройку и оборудование Санкт-Петербургского офицерского собрания выделил 1 миллион 345 тысяч рублей (деньги немалые по тем временам) и в 1898 году лично присутствовал при его открытии. Он же в 1904 году пожертвовал 17 тысяч рублей для постройки и оборудования Офицерского собрания для конного полка в Крыму. Цель преследовалась одна – забота о духовно-нравственном воспитании офицерского состава.

Пятое. Отсутствие современных технологий и технических средств воспитания, разбазаривание выделенных государственных средств. Так, результаты проведенного Счетной палатой Российской Федерации контрольного мероприятия «Проверка эффективности использования государственных средств, выделенных Министерству обороны Российской Федерации в 2010 – 2011 годах на проведение воспитательной и военно-патриотической работы» свидетельствуют о том, что на сегодняшний день эффективная система воспитательной и военно-патриотической работы, обеспечивающая в полном объеме решение Вооруженными Силами Российской Федерации задач обеспечения обороноспособности государства, не создана. Разработанных комплектов современных технических средств для оснащения подразделений видов и родов войск Вооруженных Сил России еще очень мало. Для качественной работы в полевых условиях разработан *походный многофункциональный информационный комплекс*, но его поставка, согласно ГОЗ, планируется только с текущего года.

Шестое. Количественные и качественные параметры системы военного образования в Российской Федерации не приведены в соответствие со структурой, численностью и задачами Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и

органов. Проведенная в основном в 2009 – 2010 годах оптимизация сети военных образовательных учреждений высшего профессионального образования (далее – ВВУЗы) была преимущественно связана с их реорганизацией (укрупнением), что не оказало существенного влияния на систему военного образования в целом. С переходом на новый облик Вооруженных Сил значительное количество выпускников ВВУЗов оказались невостребованными Минобороны России. Из них в 2009 – 2010 годах 3082 офицера (6%) назначены на должности сержантского состава, 3886 человек (7%) были уволены, 2278 (4%) – на безвозмездной основе направлены в федеральные органы исполнительной власти, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная и приравненная к ней служба, что привело к неэффективным расходам бюджетных средств на их обучение в сумме 7,5 млрд. рублей. Принятые руководством Минобороны России решения о значительном сокращении в 2009 – 2011 годах комплектования первых курсов ВВУЗов курсантами и слушателями в интересах Минобороны России формируют риски комплектования первичных офицерских должностей в Вооруженных Силах начиная с 2014 года и в последующий период.

Острой проблемой фактически для всех ВВУЗов является неудовлетворительное состояние учебно-материальной базы и казарменно-жилищного фонда вследствие несоблюдения периодичности и сроков проведения плановых ремонтов, а также информационно-методическое обеспечение образовательного процесса.

Седьмое. Низкая эффективность функционирования системы социальной защищенности военнослужащих. Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года определено, что одним из путей достижения стратегических целей национальной обороны является реализация комплекса мер по повышению престижа военной службы. Одной из таких мер явилось существенное повышение с 1 января 2012 года уровня денежного довольствия военнослужащих и пенсионного обеспечения военнослужащих, уволенных с военной службы. Денежное довольствие военнослужащих в среднем повысилось в два и более раза.

Вместе с тем сравнительный анализ источников материального достатка среднестатистического домохозяйства военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и в целом среднестатистического домохозяйства граждан Российской Федерации свидетельствует о том, что они не идентичны.

Из пяти основных источников, составляющих текущий совокупный доход среднестатистического домохозяйства, военнослужащие опережают среднего гражданина России только по уровню денежного довольствия и по средствам, выделяемым на обеспечение социальных гарантий. Гражданское население страны имеет больше дополнительных доходов от предпринимательской деятельности (дополнительных подработок), в том числе «теневых заработков», а также от использования собственности, доходов от сбережений и доходов, получаемых членами семей.

Важной проблемой социальной защищенности военнослужащих является обеспеченность постоянным и служебным жильем. В период с 2009 по 2011 год объем выделенных бюджетных ассигнований на получение постоянного жилья за счет собственного строительства и покупки составил 251,2 млрд рублей (72,9 млрд руб. в 2009 году, 99,2 млрд руб. в 2010 году и 79,1 млрд руб. в 2011 году), что позволило Минобороны России получить 95,5 тыс. квартир. Кроме того, за счет прочих источников было получено 14,3 тыс. квартир. За счет реализации государственных жилищных сертификатов на сумму 43,0 млрд руб. в 2009 – 2011 годах квартиры получили 22,8 тыс. семей военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы.

Всего за 2009 – 2011 годы в целях обеспечения военнослужащих постоянным жильем было израсходовано 294,2 млрд рублей бюджетных средств, что позволило получить 132,6 тыс. квартир. Однако, несмотря на серьезную работу, проводимую Минобороны России, здесь также еще остается много проблем, что подтверждается результатами проверок Счетной палаты российской Федерации.

Большой вопрос – это медицинское обеспечение. Военно-лечебные учреждения расположены в 111 населенных пунктах Российской Федерации, в то время как граждане, уволенные с военной службы, проживают в более чем 3000 населенных пунктах Российской Федерации.

Резкое сокращение качества военно-медицинских учреждений, а также санаторно-курортной сети, лишение военнослужащих и членов их семей существовавших ранее льгот привели к серьезному ухудшению предупредительно-профилактической и лечебно-оздоровительной работы. Имеют место перебои с поставкой лекарств.

Сокращение числа должностей военнослужащих среди врачей и среднего медперсонала, а также низкие оклады гражданских специалистов привели к массовому их оттоку из лечебных учреждений. Ослаблены санитарно-эпидемиологические службы. Лучшая в мире система военно-медицинского обеспечения войск, а при необходимости и населения, в результате непропорционального реформирования ставит под угрозу способность справиться с задачами в случае кризисной ситуации.

Пенсионеры Минобороны России, проживающие в населенных пунктах, где нет военно-лечебных учреждений, реализуют свое право на оказание бесплатной медицинской помощи в соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» в учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения наравне с остальными гражданами Российской Федерации.

На первый взгляд кажется, что проблема медицинского обеспечения пенсионеров Минобороны России решена, однако скрытой проблемой является то, что программами обязательного медицинского страхования не предусмотрено осуществление бесплатного зубопротезирования и обеспечения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения. Это право пенсионеры Минобороны России могут реализовать только в военно-медицинских учреждениях, добраться до которых

значительная часть из них не способна ввиду слабости здоровья или недостатка финансовых средств.

В рамках исполнения поручения Президента Российской Федерации от 26 мая 2010 г. № Пр-1533 Минобороны России разработан проект постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в постановления Правительства Российской Федерации от 26 сентября 1994 г. № 1093 и от 31 декабря 2004 г. № 911», определяющий порядок бесплатного зубопротезирования и обеспечения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения граждан, уволенных с военной службы и имеющих право на бесплатное медицинское обеспечение по линии Минобороны России, и в настоящее время проходит процедуру согласования в заинтересованных федеральных органах исполнительной власти.

Требуется совершенствования существующая система профессиональной переподготовки военнослужащих на гражданские специальности, которая слабо ориентирована на обеспечение их занятости с учетом потребностей рынка труда субъектов Российской Федерации по будущему месту их жительства после увольнения. *Справочно:* в 2010 году ее прошли 6,9 тыс. военнослужащих, в 2011 году – 5,5 тыс. военнослужащих.

На социальном самочувствии военнослужащих и членов их семей отрицательно сказывается поспешное разрушение системы материально-бытового обеспечения войск, его коммерциализация и введение аутсорсинга.

Результаты проверок свидетельствуют о многочисленных нарушениях при выполнении аутсорсинговых услуг, включая организацию ОАО «Военторг» питания военнослужащих Вооруженных Сил.

Итоги проверки Счетной палатой Российской Федерации в ЮВО свидетельствуют о многочисленных нарушениях при оказании аутсорсинговых услуг ОАО «Славянка», ОАО «Ремонтно-эксплуатационное управление» и ОАО «Оборонэнерго» по представлению электрической, тепловой энергии, водоснабжения и других коммунальных услуг, содержанию и эксплуатации казарменно-жилищного фонда и других объектов Вооруженных Сил, выполнению иных работ (оказанию услуг) в рамках заключенных с Минобороны России государственных контрактов, что негативно сказывается на жизнедеятельности ряда соединений, воинских частей и учреждений. Так, ОАО «Славянка» не обеспечило должное водоснабжение, отвечающее требованиям санитарных норм и правил, санитарное содержание объектов казарменно-жилищного фонда и территорий военных городков и выполнение других работ (оказание услуг) в рамках заключенных контрактов в интересах многих соединений и воинских частей.

Совет экспертов отмечает, что вышеназванные проблемы показывают **основные негативные тенденции**, которые в ходе формирования нового облика Вооруженных Сил выпали из сферы внимания и деятельности государственных и, собственно органов военного управления в деле по

повышению роли и значения духовно-нравственного и морально-психологического фактора в обеспечении военной безопасности России:

нарушается важнейший принцип военного российского строительства – единство армии и народа;

теряются лучшие традиции воинского воспитания личного состава;

утрачиваются передовые направления и школы военного обществоведения;

забыты формы и методы совершенствования и оценки стиля и методов работы командиров и начальников на основе их отношения к людям, умения завоевать и поддерживать у своих подчиненных деловой и нравственный авторитет, создавать в воинских коллективах дух здорового соперничества и высокой морально-нравственной атмосферы;

недооцениваются формы и методы морального стимулирования в обеспечении престижности военной службы и формирование высокой мотивации к добросовестному выполнению обязанностей военной службы. Упор делается исключительно на материальное поощрение;

не ставятся и не решаются системно задачи нравственного воспитания, привития культуры поведения, формирования духа коллективизма и правил корпоративной этики;

значительно ухудшено психологическое обеспечение войск;

резко ослаблен организационно-штатный и кадровый состав структур, занимающихся воспитанием личного состава, поддержанием здоровых внутриармейских отношений, обеспечением конституционных прав и свобод военнослужащих;

практически ликвидирована подготовка профессиональных военных специалистов в области воспитания, обучения, развития внутриармейских отношений, педагогики, психологии и культурологии;

существенные потери понесли система и база информационно-пропагандистской и культурно-досуговой работы;

неэффективно используется материально-техническая база военных СМИ;

система защиты войск и населения от негативного информационно-психологического воздействия практически деградирует;

проявляется недопустимая медлительность в выполнении поручения Президента Российской Федерации по организации работы в войсках (силах) с верующими военнослужащими.

Пути решения вышеназванных проблем:

1. Одна из главных задач, стоящая перед российским обществом, это формирование устойчивой системы духовно-нравственных ценностей, мотивов, интересов личности военнослужащих, обеспечивающих их органическое включение в военно-профессиональную деятельность. Необходима разработка доктринальных документов, определяющих систему мер по укреплению морально-политической составляющей военной мощи Российской Федерации; обеспечению реализации Программы перехода Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов к единой системе воинского воспитания (Пр. №

1462 от 22 августа 2002 г.); проведение теоретико-практического анализа военных реформ, осуществленных в современной России. Осуществить необходимые коррективы в военном строительстве с учетом отечественного опыта, прежде всего кануна Великой Отечественной войны, самой войны и послевоенного времени.

2. Сегодня нужна серьезная поддержка общественности в организации и проведении призыва граждан на военную службу. **Значительное повышение престижа срочной службы.** Преодоление социального неравенства в системе призыва. Дополнительные права для тех, кто отслужил при поступлении в лучшие высшие учебные заведения, при приеме на гражданскую службу, при включении в управленческие резервы. Необходимо, чтобы такие решения не откладывались, а были приняты в ближайшее время.

3. Общественные институты должны помочь в решении **межнациональных проблем** в Вооруженных Силах. Однако в войска уже давно не приезжают делегации из республик. Раньше это было традицией. В воинские части из родных мест доставлялись газеты, книги, аудио, видео продукция. Приезжали родители военнослужащих. Проводились красочные праздники – Дни республик, краев, областей. Сегодня этого нет.

4. Необходимо привлечь квалифицированных специалистов гражданских вузов, науку и оказать содействие Минобороны России в разработке обновленной системы гуманитарной подготовки и воспитания военнослужащих с использованием современных технологий.

5. Актуальным является решение двуединой задачи предполагающей: во-первых, резкое повышение социально – правового статуса граждан, проходящих военную службу по призыву путем введения новых форм и видов социальных гарантий, компенсаций и льгот. Во-вторых, это разработка и реализация комплекса мероприятий по повышению эффективности судебной системы, совершенствованию деятельности органов юстиции в Российской Федерации в отношении преступлений связанных с несоблюдением положения статьи 59 Конституции Российской Федерации, согласно, которой защита Отечества является долгом и обязанностью граждан. Конечным результатом данной деятельности должно стать формирование правовых предпосылок для избавления нынешней системы призыва от инертности и негативного имиджа. Общество от терпимого отношения к уклонениям и негодным традициям в отношении срочной службы как к призывному рабству, должно пересмотреть на понимание этой проблемы в соответствии с крылатыми словами: «Есть такая профессия Родину защищать».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совет экспертов отмечает, что в целом состояние национальной безопасности России на нынешний момент характеризуется неоднозначно. В гражданском обществе преобладают обеспокоенность и попытки оказать посильную помощь, а среди властных структур – умеренно-тревожные настроения и оценки, а также непонимание роли институтов гражданского общества в системе национальной безопасности России.

Проведенный анализ проблем взаимодействия гражданского общества и системы обеспечения национальной безопасности по ряду ее направлений, опасностей и угроз, позволяет выделить основные тенденции и выработать направления совершенствования влияния гражданского общества на укрепление национальной безопасности Российской Федерации с учетом условий и реальных возможностей страны на период до 2020 года:

1. Начало XXI века характеризуется расширением поля гражданских организаций и инициатив, развитием сотрудничества и позитивной конкуренции среди власти и институтов гражданского общества в сфере обеспечения национальной безопасности. Как следствие этих процессов – возрастание интереса к изучению, осмыслению и обмену опытом социальных изменений между участниками гражданского общества и властью. Это расширяет возможности для диалога, создает условия для распространения технологий работы и их эффективного использования в системе обеспечения национальной безопасности.

2. Среди чиновников, занимающихся проблемами национальной безопасности, царит относительная успокоенность. Представители властных структур преисполнены оптимизма по поводу положения дел в различных сферах национальной безопасности. В то же время представители научного сообщества, а также «эксперты-общественники» бьют тревогу.

3. Ситуация в системе обеспечения национальной безопасности России может ухудшаться, пусть не слишком быстро и заметно. Большинство угроз, с которыми столкнется наша страна, будут носить отнюдь не конъюнктурный, а долгосрочный, стратегический характер. Наибольшие опасности представляют собой наличие возможности экономического и технологического отставания России от ведущих стран мира, депопуляция населения, увеличение социального расслоения и некоторые другие.

4. Озабоченность вызывает общественная и духовно-нравственная безопасность, связанные с низкой защищенностью личности и общества от информационного разложения, преступных посягательств, экологическая безопасность, а также угрозы, связанные с экстремизмом, наркоманией, алкоголизмом, терроризмом, с ухудшающимся качеством жизни людей.

5. Проблемами требующими особого внимания являются наличие опасности террористической угрозы, высокий уровень преступности, наличие комплекса социальных проблем (здравоохранение, экология, культура, уровень и качество жизни граждан).

6. Ключевым вопросом в системе обеспечения национальной безопасности является проблема коррупции в российских органах власти и

административных структурах. Она приобрела такие масштабы, что уже подрывает доверие к институтам государства практически по всем направлениям, делая крайне неэффективными любые меры по предотвращению угроз в экономической, социальной и других сферах жизни общества.

7. Топ-лист проблем и угроз, в наибольшей степени беспокоящих сегодня гражданское общество в целом следующий: высокая изношенность основных фондов в ОПК; отставание России от ведущих стран в сфере инноваций и модернизации экономики; сохранение экспортно-сырьевой модели экономики; сокращение численности населения страны; социальное и экономическое расслоение населения; террористическая деятельность; неконтролируемая миграция; незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, оружия и боеприпасов; высокая зависимость важнейших сфер экономики от внешнеэкономической конъюнктуры; низкое качество образования; уничтожение лесов, сокращение и загрязнение водных ресурсов; отток специалистов за рубеж; распространение «социальных болезней» – ВИЧ-инфекции, туберкулеза, наркомании, алкоголизма.

8. Учитывая тот факт, что обеспечение национальной безопасности не сводится лишь к «силовой составляющей» и дипломатической деятельности, важно активизировать взаимодействие власти и гражданского общества в сфере обеспечения национальной безопасности.

Тем не менее, очевидно, что ресурс влияния гражданского общества на процесс обеспечения национальной безопасности России мог бы быть гораздо выше, чем это имеет место в настоящее время, особенно с учетом изменения вектора актуальности угроз с внешних на внутренние. Должно расти «свободное предпринимательство» общественной деятельности в сфере национальной безопасности, когда творческая энергия граждан, направленная на благо государства и общества, будет органическим образом аккумулироваться из нужд и интересов локальных сообществ. Именно на этом уровне находится наиболее перспективная линия для прирастания гражданской активности в системе национальной безопасности России.

9. Основными направлениями участия гражданского общества в системе национальной безопасности по мнению Совета экспертов должны стать:

выработка рекомендаций по совершенствованию государственной политики в области обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации, конституционного строя Российской Федерации;

проведение общественной экспертизы проектов федеральных законов в сфере обеспечения национальной безопасности;

морально-политическое и духовно-нравственное воспитание россиян;

развитие фундаментальной науки в интересах обеспечения обороны страны, а также поисковые и прикладные исследования в сфере базовых военных технологий, создания и модернизации образцов вооружения и военной техники, подготовке специальных и научно-технических кадров;

планово-предупредительная работа антитеррористических действий;

мониторинг всех документов по проблемам национальной безопасности, в целях сокращения, унификации и уточнения содержания, а также повышения ответственности исполнителей;

разработка законодательных мер, направленных на обеспечение миграционной безопасности страны, исходя из: возможностей привлечения в Россию дополнительных трудовых ресурсов по необходимым специальностям для трудоустройства в конкретных регионах; сокращения хаотичных миграционных потоков (в первую очередь нелегальных), уже сегодня создающих социально-экономические проблемы, вызовы и угрозы национальной безопасности; регулирования обеспечения социальных условий жизнедеятельности мигрантов, прибывших в Россию как в плане социально-трудовых отношений, так и в плане соблюдения ими законов страны, правил социального общежития; пресечения вовлечения мигрантов в криминальный бизнес и использования миграции для других форм криминального бизнеса; привлечения русскоязычного населения из стран бывшего СССР;

разработка законодательных основ для введения общественного (гражданского) контроля над военной деятельностью, предусматривающего сферы борьбы с коррупцией и должностными преступлениями;

осуществление общественного контроля за деятельностью Вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов в части, касающейся соблюдения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации;

участие в выработке предложений по реализации мер правовой и социальной защиты военнослужащих (сотрудников), лиц гражданского персонала Вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов, граждан, уволенных с военной (специальной) службы, и членов их семей;

привлечение к обсуждению вопросов, касающихся соблюдения свободы слова в средствах массовой информации, обеспечения гарантий свободы слова и свободы массовой информации, противодействия попыткам фальсификации истории Отечества, дискредитации Вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов, а также выработка по данным вопросам рекомендаций.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**МАТЕРИАЛЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
ПРОВЕДЕННЫХ В 2012 ГОДУ, ПО РЯДУ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Рисунок 1

На каком уровне в настоящее время находится российская национальная и еопасность в целом? Какой уровень тревоги Вы объявили бы?

Средние оценки по шкале

от -3 [«ОЧЕНЬ ВЫСОКИЙ(КРИТИЧЕСКИЙ) УРОВЕНЬ ТРЕВОГИ (ОЧЕНЬ НИЗКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ)»] до **+3** [«ОЧЕНЬ НИЗКИЙ УРОВЕНЬ ТРЕВОГИ (ОЧЕНЬ ВЫСОКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ)»]

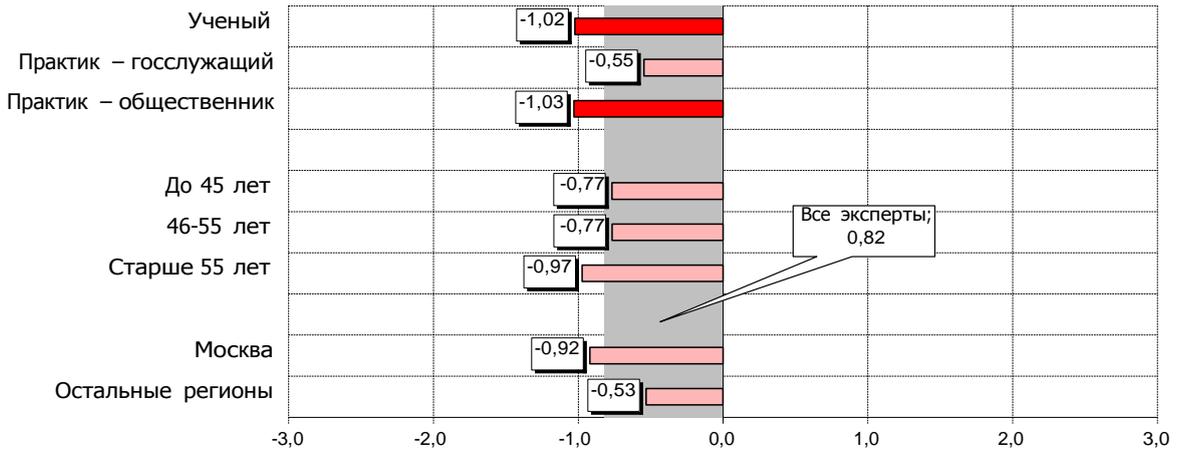

Рисунок 2

По Вашему мнению, как изменилась национальная безопасность России за последние 3-5 лет?

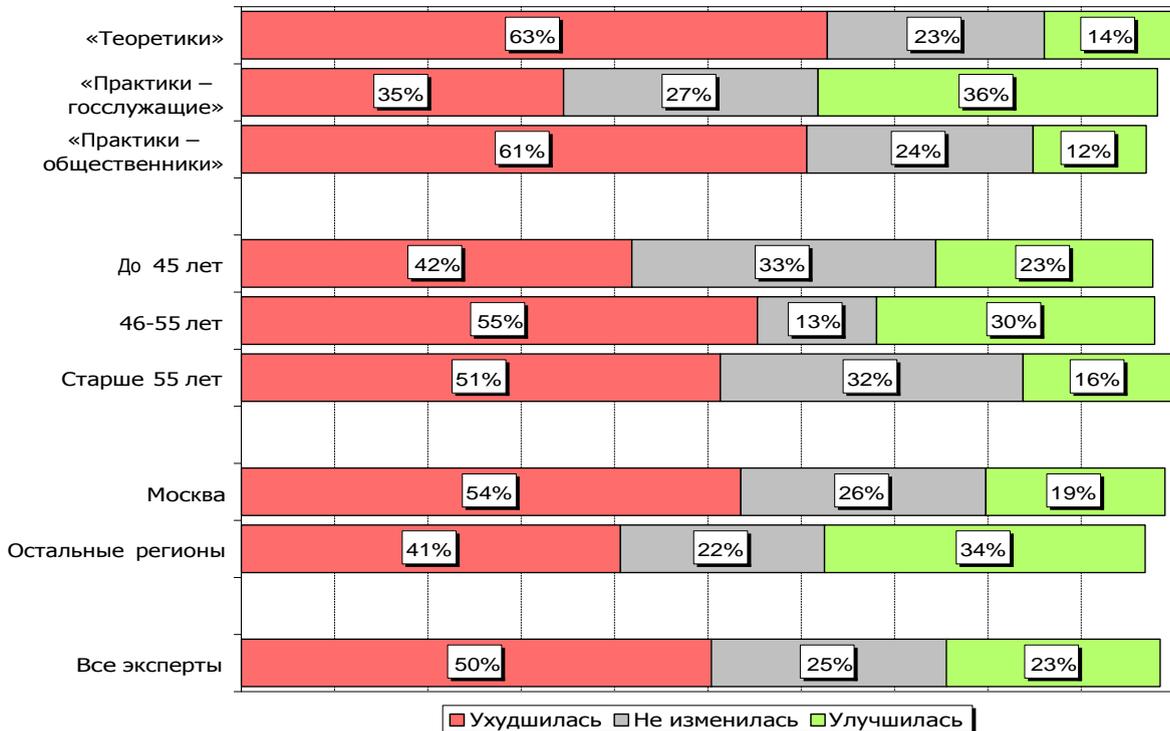
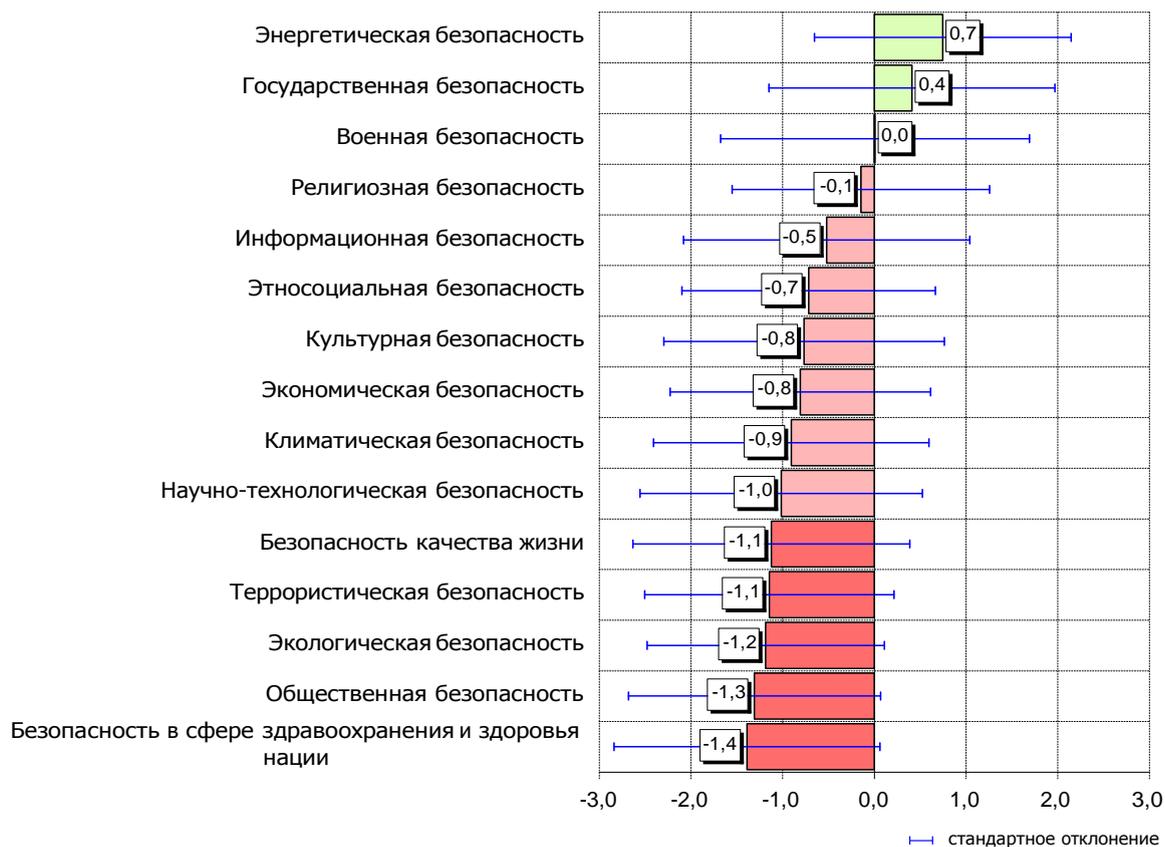
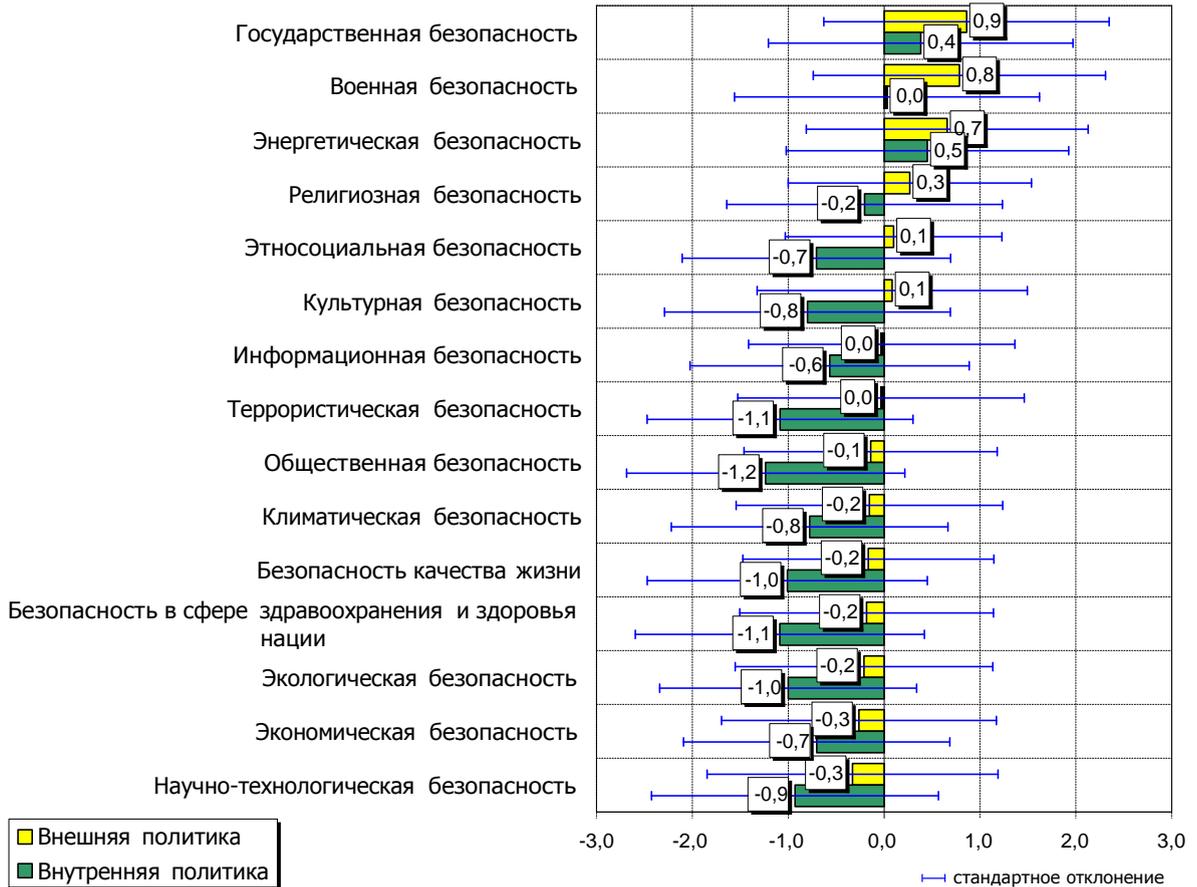

Рисунок 3

Оцените, пожалуйста, уровень национальной безопасности России по перечисленным составляющим
Средние оценки по шкале от -3 [«низкий уровень безопасности»] до +3 [«высокий уровень безопасности»]

**В какой степени внешняя и внутренняя политика российской власти
в настоящее время отвечает задачам
обеспечения национальной безопасности в разных сферах?
Средние оценки по шкале от -3 [«СОВЕРШЕННО НЕ ОТВЕЧАЕТ»]
до +3 [«ОТВЕЧАЕТ В ПОЛНОЙ МЕРЕ»]**

какие из этих угроз требуют приоритетного внимания со стороны государства и профильных ведомств? На противодействие каким из этих угроз следует первую очередь направить административные, интеллектуальные, финансовые и иные ресурсы?

Средние оценки по шкале от 1 [«УГРОЗА СОВЕРШЕННО НЕ ТРЕБУЕТ ВНИМАНИЯ»] до 7 [«УГРОЗА ТРЕБУЕТ ПРИОРИТЕТНОГО ВНИМАНИЯ»]

Угроза	Средняя оценка	Ранг
Коррупция в российских органах власти и административных структурах	6,1	1
Высокая изношенность основных фондов в промышленности	5,9	2
Отставание России от ведущих стран в сфере инноваций и модернизации экономики	5,8	3
Сокращение численности населения страны, депопуляция, вырождение нации	5,6	4
Сохранение экспортно-сырьевой модели развития экономики	5,6	5
Активизация террористической деятельности	5,5	6
Различия в уровне жизни отдельных категорий населения (жителей городов и сел, разных регионов, богатых и бедных и т.д.)	5,4	7
Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ	5,4	8
Высокая зависимость важнейших сфер экономики от внешнеэкономической конъюнктуры	5,2	9
Низкое качество образования	5,2	10
Уничтожение лесов, сокращение и загрязнение водных ресурсов (рек, озер)	5,2	11
Втягивание России в долгосрочный конфликт на Кавказе	5,1	12
Отток специалистов за рубеж	5,1	13
Снижение уровня жизни населения	5,1	14
Распространение «социальных болезней» – ВИЧ-инфекции, туберкулеза, наркомании, алкоголизма	5,0	15
Генетическое вырождение нации	5,0	16
Утрата моральных ценностей, безнравственность	4,8	17
Техногенные катастрофы	4,8	18
Рост числа преступных посягательств, направленных против личности, собственности	4,8	19
Нарушения конституционных прав и свобод граждан	4,7	20
Глобальные экономические и финансовые кризисы	4,7	21
Чрезвычайные ситуации природного характера (наводнения, пожары, землетрясения и т.п.)	4,6	22
Рост социального недовольства населения	4,5	23
Кризис семейных ценностей	4,5	24
Снижение темпов экономического роста	4,5	25
Недостаточная эффективность государственного регулирования национальной экономики	4,4	26

Угроза	Средняя оценка	Ранг
Безработица	4,4	27
Напряженность в межнациональных отношениях	4,4	28
Утрата национальной самобытности и традиций	4,4	29
Растущее экономическое и военное могущество Китая	4,3	30
Увеличение количества государств, обладающих ядерным оружием	4,3	31
Сохранение значительного количества экологически опасных производств	4,3	32
Отсутствие чувства коллективизма, взаимопомощи, крайний индивидуализм	4,3	33
Рост числа иммигрантов, которые не способны освоить нашу культуру, язык, образ жизни	4,3	34
Усиление влияния ислама	4,2	35
Банковский кризис, дефолт, потеря вкладов и сбережений	4,1	36
Глобальные климатические изменения	4,1	37
Ухудшение отношений с бывшими республиками СССР	4,1	38
Усиление межстрановой конкуренции в борьбе за дефицитные сырьевые, энергетические, водные и продовольственные ресурсы	4,1	39
Свертывание демократии в РФ, установление авторитарного режима	4,1	40
Наличие и возможная эскалация вооруженных конфликтов вблизи государственной границы РФ	4,0	41
Потеря контроля над национальными ресурсами	4,0	42
Несанкционированная передача за рубеж конкурентоспособных отечественных технологий	3,9	43
Нарушение единства и территориальной целостности России	3,9	44
Раскол в политической элите России, борьба за власть разных групп влияния	3,9	45
Ведение другими государствами информационных войн против России	3,9	46
Сохранение наиболее развитыми странами превосходства в уровне и качестве жизни	3,9	47
Достижение другими государствами преобладающего превосходства в военной сфере	3,8	48
Приближение военной инфраструктуры стран - членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем расширения блока	3,8	49
Попытки пересмотра взглядов на историю России, ее роль и место в мировой истории	3,8	50
Чрезмерное вмешательство государства в экономику и предпринимательскую деятельность	3,8	51
Разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации	3,7	52
Ухудшение отношений с США и Западом в целом	3,6	53
Территориальные претензии к Российской Федерации и ее союзникам, вмешательство в их внутренние дела	3,6	54
Принятие дискриминационных мер и усиление недобросовестной конкуренции в отношении России	3,6	55
Катастрофические неурожаи	3,6	56
Утрата Россией статуса мировой державы	3,5	57
Возникновение масштабных эпидемий и пандемий	3,4	58
Дестабилизация обстановки в отдельных мировых регионах, подрыв стратегической стабильности	3,3	59

Угроза	Средняя оценка	Ранг
Дефицит топливно-энергетических, водных, биологических ресурсов в РФ	3,0	60
Неверие в Бога, грубый материализм, бездуховность	3,0	61
Военное нападение со стороны других государств	2,9	62
Клерикализация государства и общества, растущее влияние церкви на политическую жизнь и общественные отношения	2,9	63
Возможность международной изоляции России	2,8	64
Действия «тоталитарных сект», различного рода авантюристов, объявивших себя «спасителями» и «целителями»	2,8	65
Усиление влияния католичества и других неправославных разновидностей христианской религии	2,7	66
Дестабилизация внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, насильственное изменение основ конституционного строя	2,7	67
Деятельность закрытых элитарных сообществ, «мирового правительства» (Бильдербергский клуб, Богемский клуб и т.п.)	2,6	68
Гражданская война в России	2,5	69
Сионизм, еврейские заговоры, деятельность масонов	2,1	70

**Таблица факторных нагрузок между исходными переменными
(отдельными угрозами) и результирующими факторами**

	Факторы				
	1	2	3	4	5
Приближение военной инфраструктуры стран – членов НАТО к границам России, в т.ч. путем расширения блока	0,71				
Ведение другими государствами информационных войн против России	0,68				
Разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба безопасности РФ	0,68				
Попытки пересмотра взглядов на историю России, ее роль и место в мировой истории	0,66				
Территориальные претензии к Российской Федерации и ее союзникам, вмешательство в их внутренние дела	0,65				
Достижение другими государствами преобладающего превосходства в военной сфере	0,64				
Утрата Россией статуса мировой державы	0,63				
Наличие и возможная эскалация вооруженных конфликтов вблизи государственной границы РФ	0,61				
Усиление межстрановой конкуренции в борьбе за дефицитные сырьевые, энергетические, водные и продовольственные ресурсы	0,60				
Нарушение единства и территориальной целостности России	0,59				
Военное нападение со стороны других государств	0,58				
Дестабилизация внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, насильственное изменение основ конституционного строя	0,57			0,26	
Действия «тоталитарных сект», различного рода авантюристов, объявивших себя «спасителями» и «целителями»	0,57				
Растущее экономическое и военное могущество Китая	0,57				

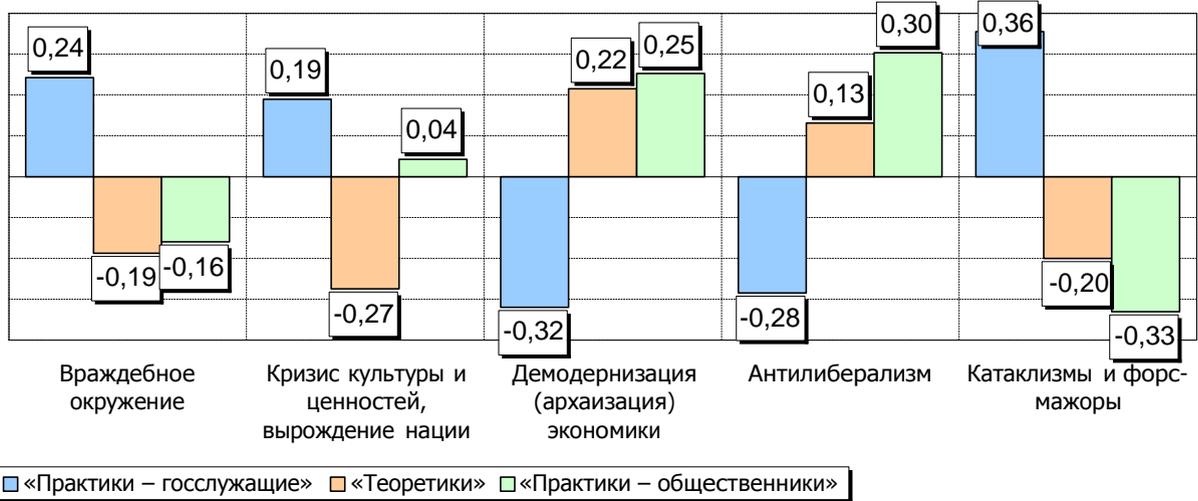
	Факторы				
	1	2	3	4	5
Потеря контроля над национальными ресурсами	0,56				
Принятие дискриминационных мер и усиление недобросовестной конкуренции в отношении России	0,56				
Усиление влияния католичества и других неправославных разновидностей христианской религии	0,56				
Деятельность закрытых элитарных сообществ, «мирового правительства» (Бильдербергский клуб, Богемский клуб и т.п.)	0,55				
Несанкционированная передача за рубеж конкурентоспособных отечественных технологий	0,54				
Сионизм, еврейские заговоры, деятельность масонов	0,53				
Напряженность в межнациональных отношениях	0,49				
Сохранение наиболее развитыми странами превосходства в уровне и качестве жизни	0,47				
Дестабилизация обстановки в отдельных мировых регионах, подрыв стратегической стабильности	0,46				
Втягивание России в долгосрочный конфликт на Кавказе	0,44				
Возможность международной изоляции России	0,43				
Рост числа иммигрантов, которые не способны освоить нашу культуру, язык, образ жизни	0,40	0,36			
Утрата моральных ценностей, безнравственность		0,78			
Утрата национальной самобытности и традиций		0,71			
Кризис семейных ценностей		0,63			
Отсутствие чувства коллективизма, взаимопомощи, крайний индивидуализм		0,63			
Рост социального недовольства населения		0,59			
Неверие в Бога, грубый материализм, бездуховность		0,57			
Снижение уровня жизни населения		0,56			
Безработица		0,52			
Сокращение численности населения страны, депопуляция, вырождение нации		0,52	0,42		
Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ		0,46			
Генетическое вырождение нации	0,37	0,42	0,32		
Недостаточная эффективность государственного регулирования национальной экономики		0,40	0,33		
Распространение "социальных болезней" - ВИЧ-инфекции, туберкулеза, наркомании, алкоголизма		0,35		0,40	0,32
Высокая зависимость важнейших сфер экономики от внешнеэкономической конъюнктуры			0,73		
Отставание России от ведущих стран в сфере инноваций и модернизации экономики			0,69		
Сохранение экспортно-сырьевой модели развития экономики			0,66		
Отток специалистов за рубеж			0,62		
Высокая изношенность основных фондов в промышленности			0,58		
Низкое качество образования			0,56		
Нарушения конституционных прав и свобод граждан				0,68	
Чрезмерное вмешательство государства в экономику и предпринимательскую деятельность				0,67	
Свертывание демократии в РФ, установление авторитарного режима				0,62	

	Факторы				
	1	2	3	4	5
Ухудшение отношений с США и Западом в целом				0,59	
Рост числа преступных посягательств, направленных против личности, собственности				0,54	
Сохранение значительного количества экологически опасных производств				0,53	0,29
Коррупция в российских органах власти и административных структурах				0,43	
Глобальные экономические и финансовые кризисы					0,69
Банковский кризис, дефолт, потеря вкладов и сбережений					0,68
Чрезвычайные ситуации природного характера (наводнения, пожары, землетрясения и т.п.)					0,68
Катастрофические неурожаи					0,60
Техногенные катастрофы					0,53
Уничтожение лесов, сокращение и загрязнение водных ресурсов (рек, озер)					0,50
Дефицит топливно-энергетических, водных, биологических ресурсов в РФ					0,50
Глобальные климатические изменения					0,49
Возникновение масштабных эпидемий и пандемий	0,52				0,40

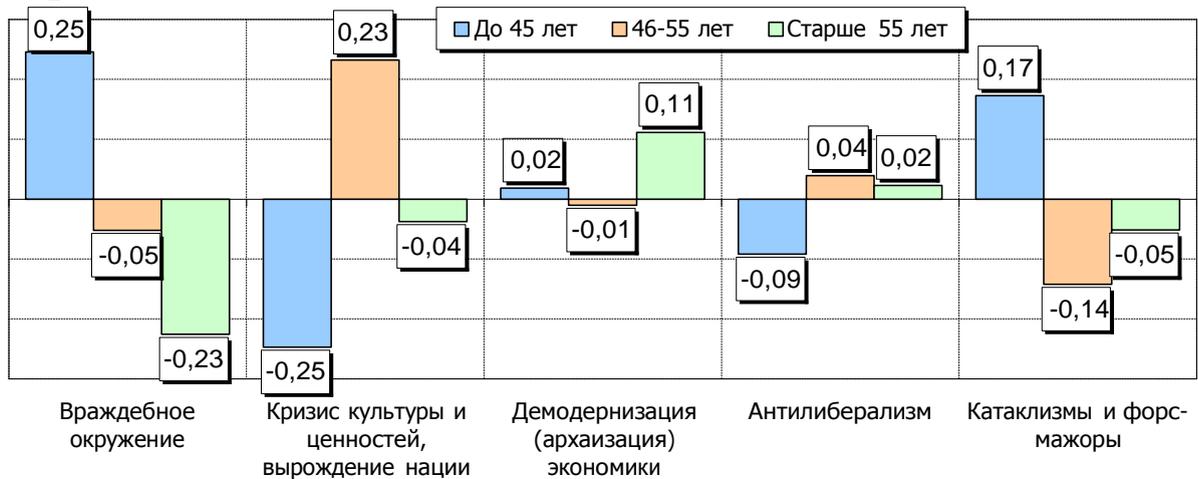
Примечание. В таблице в основном приведены значения факторных нагрузок, превышающие 0,4.

Средние значения выделенных факторов по категориям респондентов (с группировкой по факторам)

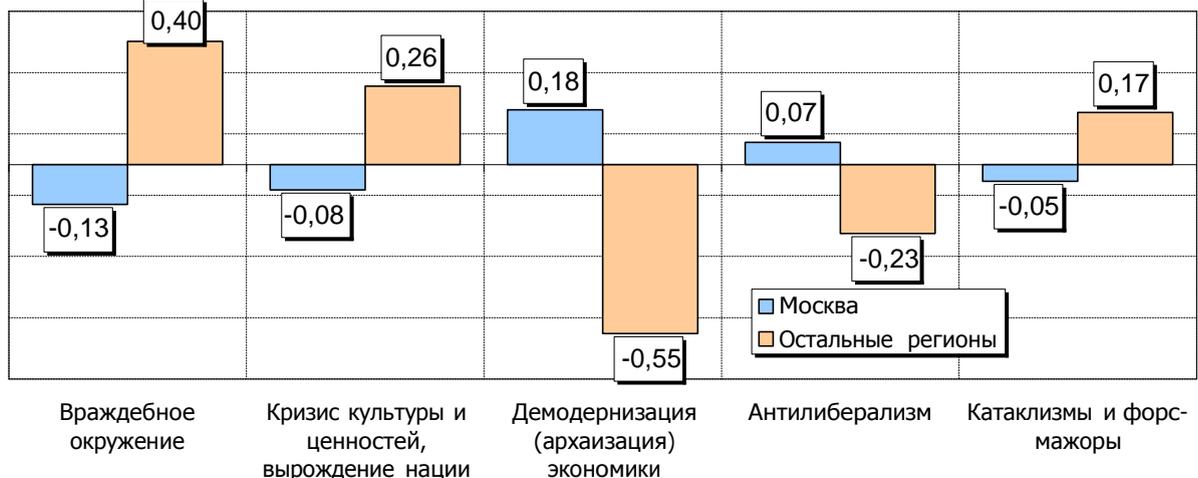
Профессиональная группа:

Возраст:

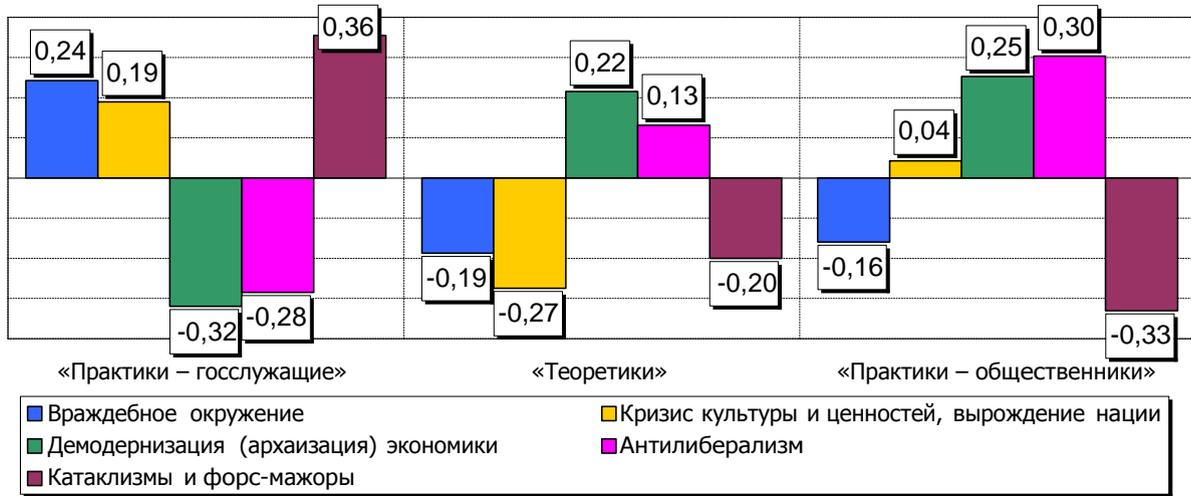

Территория:

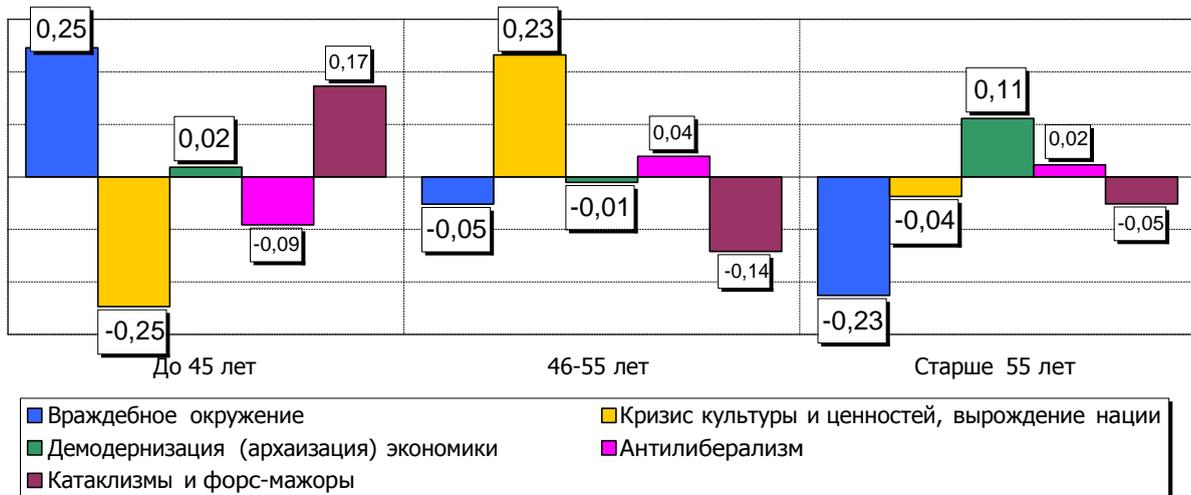

Средние значения выделенных факторов по категориям респондентов (с группировкой по категориям респондентов)

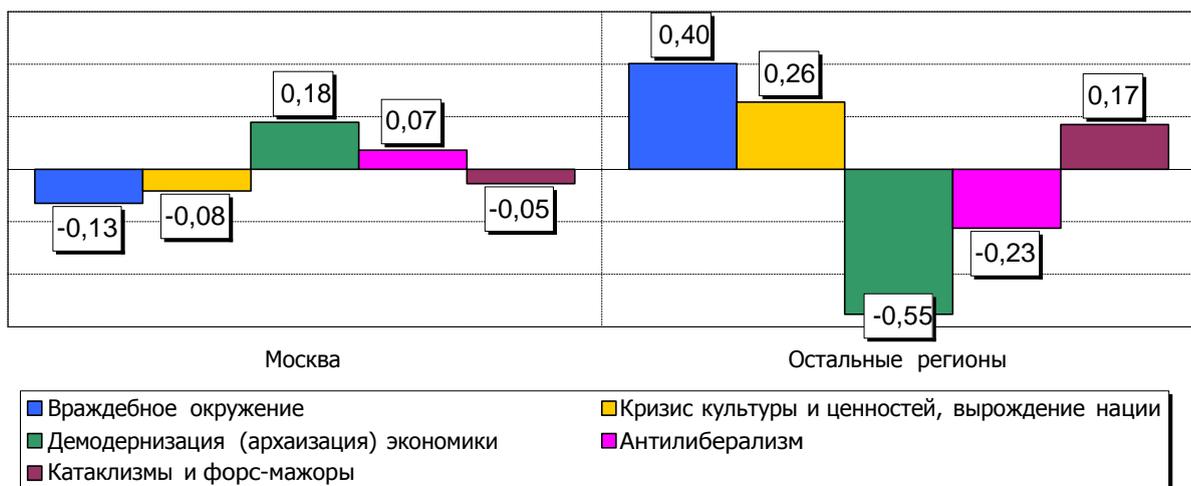
Профессиональная группа:

Возраст:

Территория:

**Значения коэффициентов конкордации Кенделла для ответов
различных категорий экспертов**

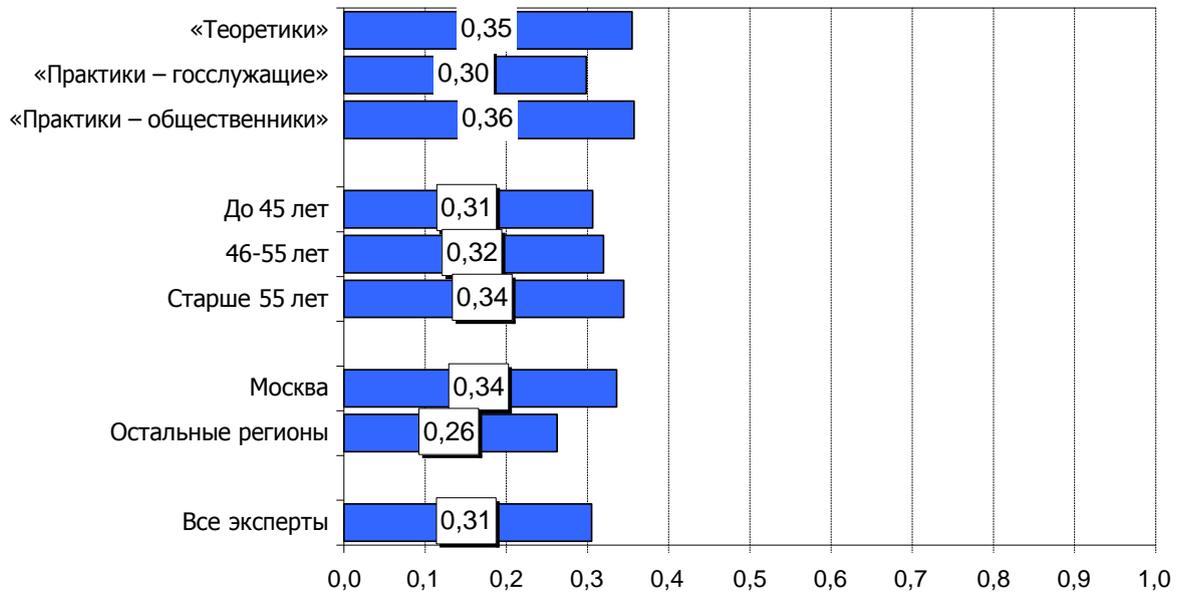
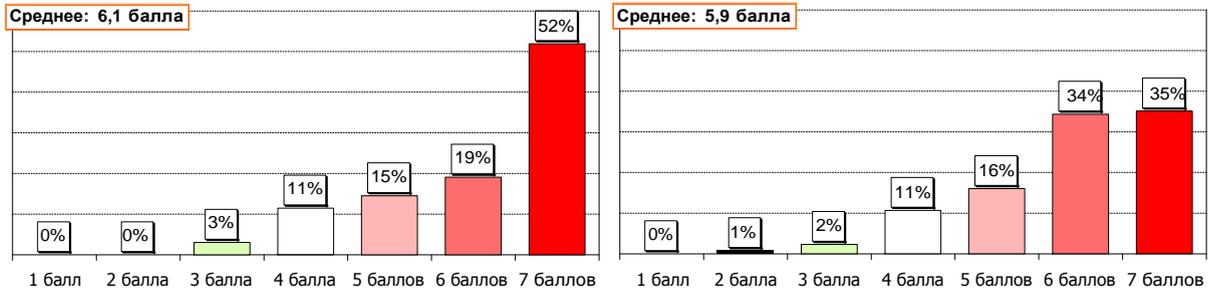

Рисунок 8

Частотные распределения оценок остроты угроз с минимальной дисперсией ответов

Коррупция в российских органах власти и административных структурах

Высокая изношенность основных фондов в промышленности

Отставание России от ведущих стран в сфере инноваций и модернизации экономики

Глобальные экономические и финансовые кризисы

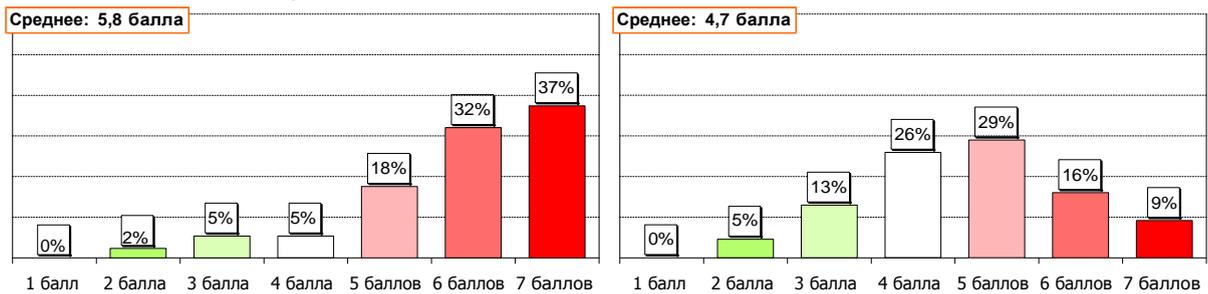
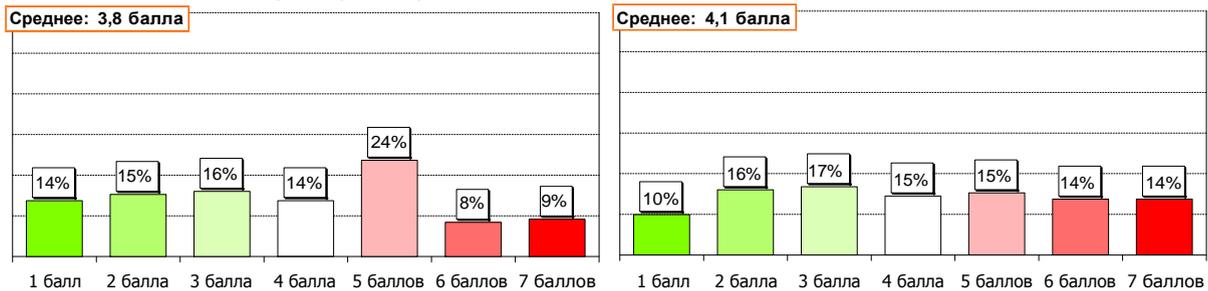

Рисунок 9

Частотные распределения оценок остроты угроз с максимальной дисперсией ответов

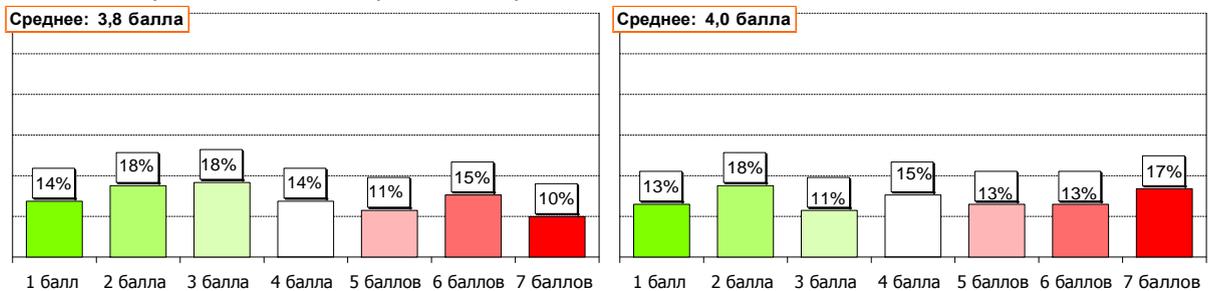
Приближение военной инфраструктуры стран - членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем расширения блока

Свертывание демократии в РФ, установление авторитарного режима

Попытки пересмотра взглядов на историю России, ее роль и место в мировой истории

Потеря контроля над национальными ресурсами

Оцените, пожалуйста, характер влияния перечисленных военных, экономических и внешнеполитических союзов и организаций на состояние национальной безопасности России» Средние оценки по шкале от -3 [«низкая оценка, несет серьезную угрозу национальной безопасности»] до +3 [«высокая оценка, максимально содействует повышению национальной безопасности России»]

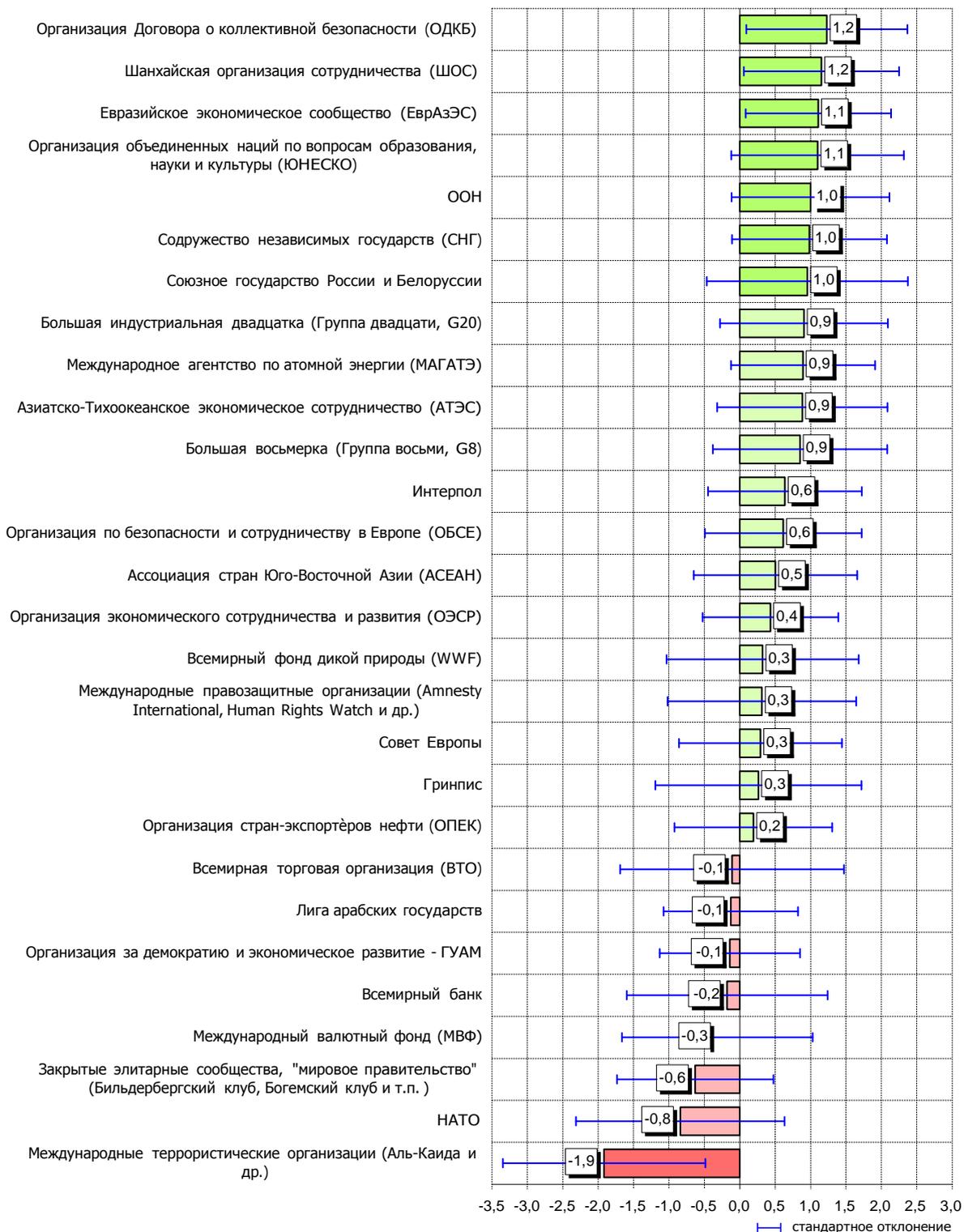
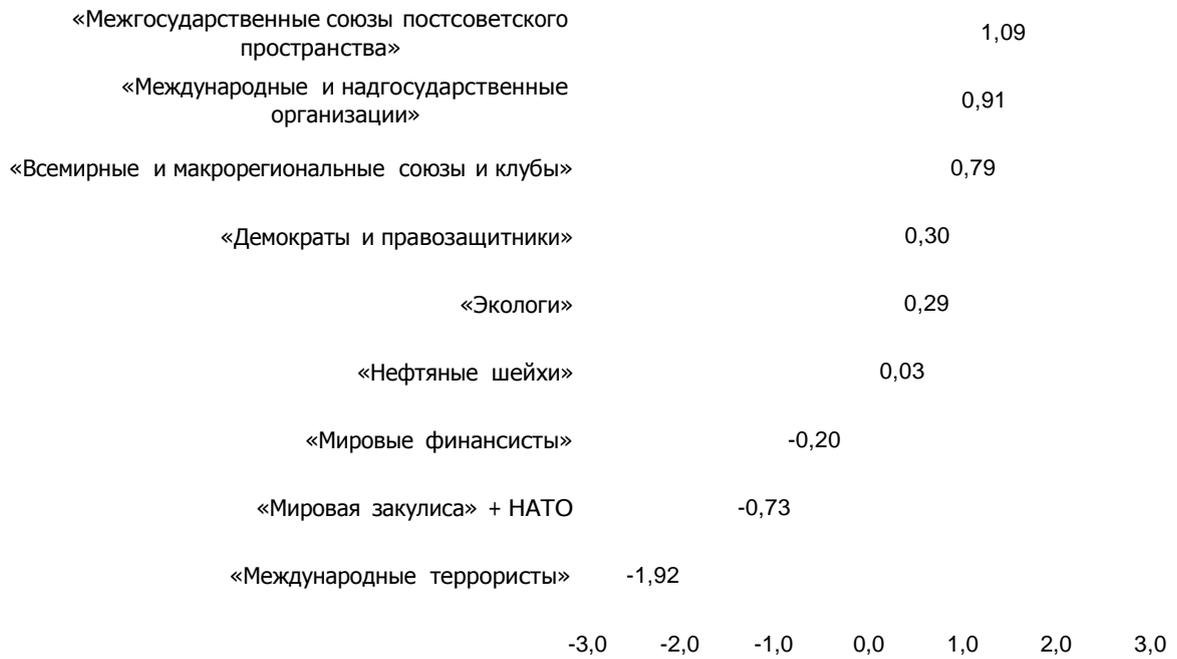
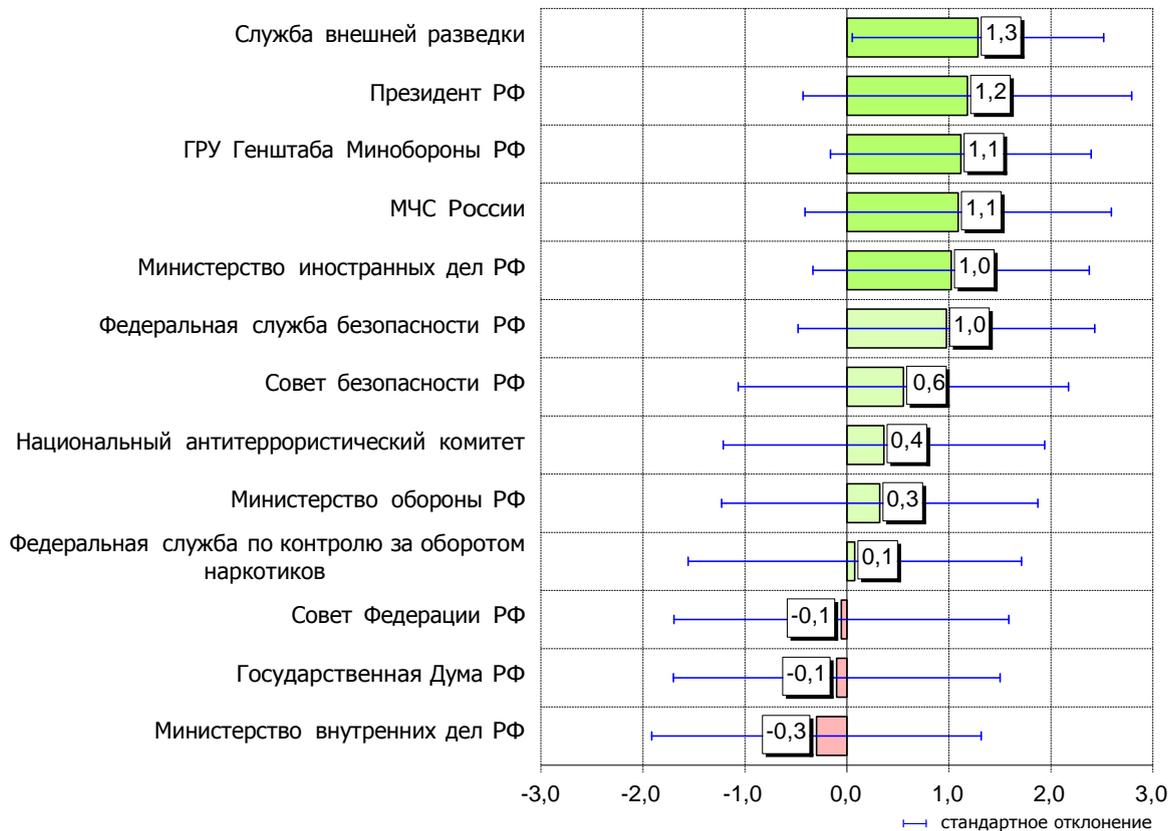

Рисунок 11

Средняя оценка вклада в безопасность по кластерам

Оцените, пожалуйста, эффективность работы перечисленных структур по обеспечению национальной безопасности страны. Подчеркнем, необходимо оценить не вклад каждой организации в общий уровень безопасности, а качество работы организаций в пределах зоны их ответственности за безопасность» Средние оценки по шкале от -3 [«НИЗКАЯ ОЦЕНКА, РАБОТАЕТ НЕЭФФЕКТИВНО»] ДО +3 [«ВЫСОКАЯ ОЦЕНКА, РАБОТАЕТ ЭФФЕКТИВНО»]

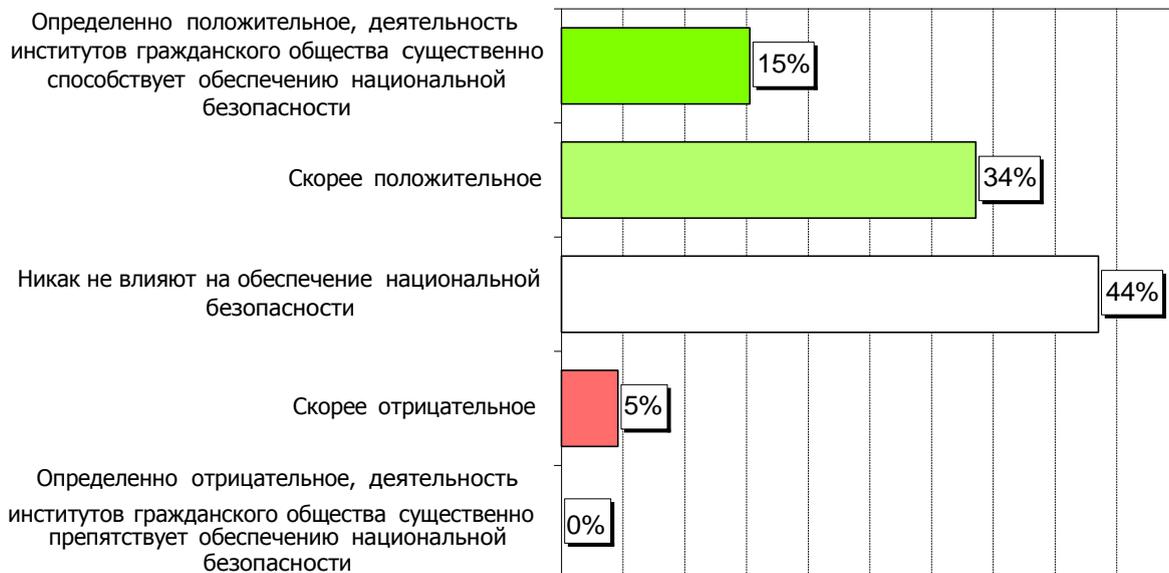
Какое влияние на обеспечение национальной безопасности России оказывают институты гражданского общества?

Рисунок 14

**Какое влияние на обеспечение национальной безопасности России оказывают институты гражданского общества?
(по категориям экспертов)**

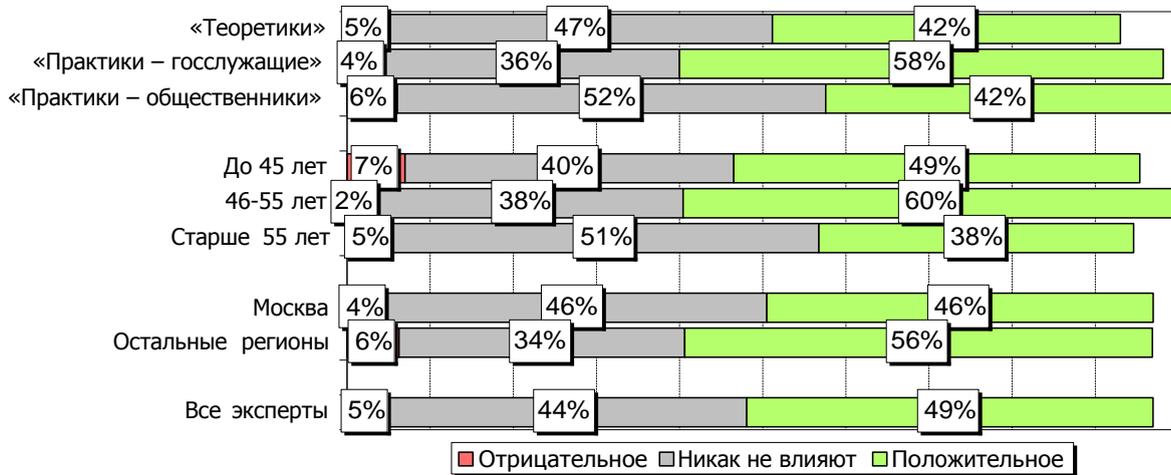
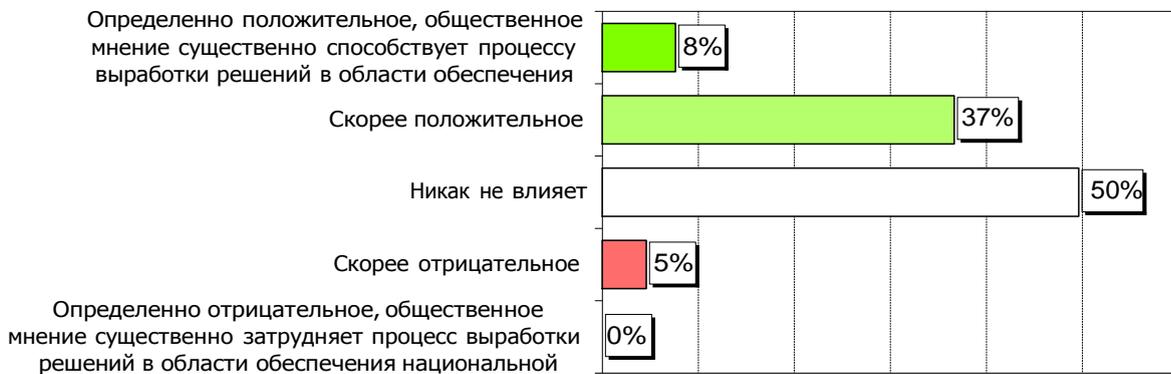
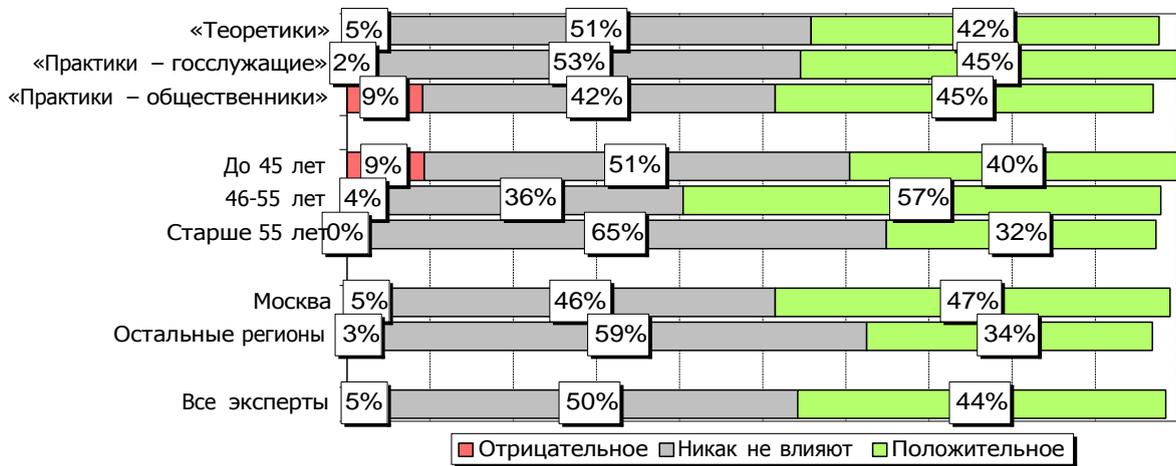

Рисунок 15

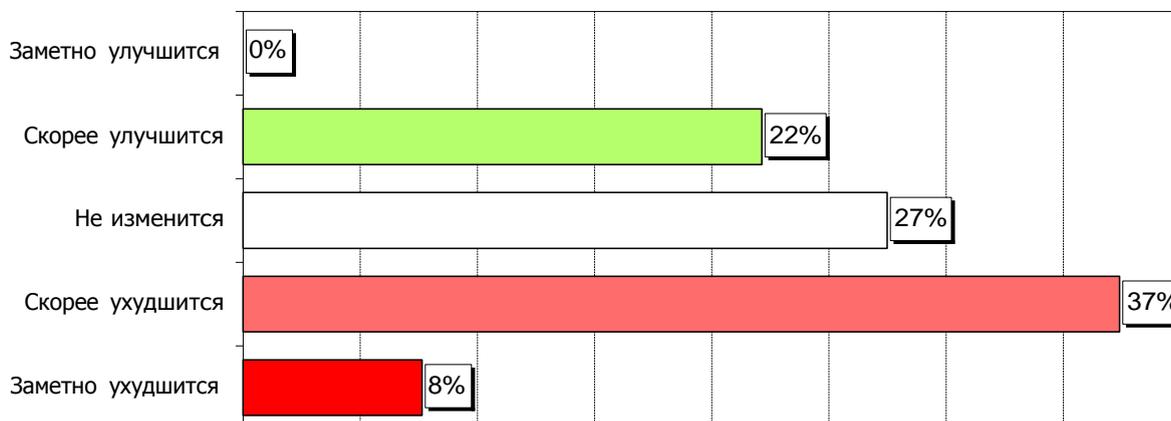
Как Вы считаете, какое влияние на выработку решений в области обеспечения национальной безопасности оказывает общественное мнение?

**Как Вы считаете, какое влияние на выработку решений
в области обеспечения национальной безопасности оказывает
общественное мнение? [по категориям экспертов]**

Как изменится национальная безопасность России в ближайшие 3-5 лет?

Как изменится национальная безопасность России в ближайшие 3-5 лет? (по категориям экспертов)

